

Bakemonogatari Vol. 2

Змея Надэко

Сэнгоку Надэко — бывшая одноклассница моей сестры. Сестёр у меня две — она дружила с младшей. В отличие от моего нынешнего ахового положения, в начальной школе я был обычным общительным ребёнком, однако стоит упомянуть, что я скорее любил играть со всеми, чем с кем-то определённым: если на переменах и играл с ребятами из класса, то после уроков подобное случалось довольно редко. Меня недолюбливали. Сам помню и рассказывали. Не хочу ни рассказывать, ни вспоминать. Ну, всякий бык телёнком был или ещё как, но просто таким вот я рос тогда. Потому сразу после уроков или, когда отменяли занятия, я обычно сразу же шёл домой, и там часто заставал Сэнгоку Надэко. Сейчас мои сёстры всегда, везде и при любых обстоятельствах вместе, и мне как старшему брату беспокоило за такую опасную близость младших сестёр, однако в начальной школе они частенько ходили порознь: старшая на улице, младшая дома, и раз в несколько дней младшая приглашала к себе друзей из школы. Не сказал бы, что Сэнгоку Надэко была особенно близка с моей сестрой вроде бы просто одна из множества её подружек. Я добавил «вроде бы», так как, если честно, не очень помню то время, вообще, из всех друзей, которых сестра приглашала к нам, только Сэнгоку Надэко и запомнилась нормально. Наверное, это потому что, когда я возвращался домой после уроков, у сестры уже сидела куча народу (тогда я жил в одной комнате с сёстрами. Отдельную мне дали, когда я пошёл в среднюю школу), в большинстве случаев они все вместе веселились в настольные игры, но, если сестра играла с Сэнгоку Надэко, то та подозрительно часто приглашала меня к ним. Если коротко, друзей у моей сестры куча (с тех пор ничего не изменилось, это одинаково для обеих сестёр, они обе очень легко находят путь к сердцам людей, чему я очень завидую как старший брат), и среди одноклассников, которых она приглашала к нам домой, Сэнгоку Надэко выделялась тем, что действовала по-своему. Вообще, если глянуть в общем на всех друзей моей сестры, то лишь имя этой девочки не затерялось в моей памяти.

Но только имя.

Всё-таки я не очень помню.

Прошу меня простить за неуверенность, но думаю, Сэнгоку Надэко — застенчивая и немногословная девочка, которая часто опускает глаза перед другими. Думаю, но не уверен. Может, я путаю с какой другой подружкой сестры. Или вообще с каким-то из своих тогдашних друзей. В те времена мне жутко не нравилось, что сестра приводит своих друзей к нам. Более того, никакого хорошего впечатления приходившие у меня не оставляли. Если так подумать, то, наверное, друзей сестры больше раздражало, что им приходится играть со старшим братом подруги, ну да ладно, это просто рассказ о прошлом, чтобы легче понять позицию младшеклассника. На самом деле, когда я пошёл в среднюю школу, младшая младшая сестра всё меньше стала приглашать друзей домой, а если и приглашала, то меня уже не звали играть. То ли из-за того, что мы теперь жили по разным комнатам, то ли по ещё каким причинам. Такие дела. Вообще, обе мои младшие сестры, как закончили начальную школу и перешли в среднюю, оборвали большинство старых знакомств. Надэко Сэнгоку была одноклассницей моей сестры в начальной школе, но сейчас уже нет. Они учатся порознь. Так что, хоть я уже больше двух лет с теплотой вспоминаю последнюю встречу с Сэнгоку Надэко, но, боюсь, происходила эта встреча больше шести лет назад.

Шесть лет.

Достаточно долгое время, чтобы человек изменился.

По крайней мере, сам я, вот, полностью изменился. Я был таким ещё с тех времён, но всё-таки есть разница между мной сейчас и тогда. Сейчас всё настолько ужасно, что я даже не могу и взглянуть на выпускной альбом начальной школы. Позиция младшеклассника это как ни глянь вещь довольно жалкая однако, не похоже, что я нынешний оставил позади и превзошёл себя тогдашнего. Да, можно сказать, я приукрашиваю воспоминания, но это не я времён начальной школы не в состоянии без боли глядеть на себя, с точки зрения меня тогдашнего, это именно я сегодняшний. Насколько стыдно, что встретить я сейчас на улице себя тогдашнего, то мы бы не заметили друг друга, столкнусь и лоб в лоб.

Не знаю, насколько это плохо.

То, что прошлый ты не можешь гордиться собой нынешним.

Но это есть.

Наверное, у многих так.

Поэтому, встретившись с Сэнгоку Надэко, я сперва не понял, кто это. Потребовалось время, чтобы вспомнить. Если бы я сразу, если бы я раньше заметил в ней, заметил змею, обвившую её, то думаю, эта история не пришла бы к такому концу. Довольно безрадостно, но в таком сожалении нет никакого смысла ни для девочки, ни для странности. И окончание нынешней истории довольно неожиданно: похоже, Сэнгоку Надэко из смутного воспоминания о подруге моей сестры стала той, кого я никогда не смогу забыть.

— Простите, что заставила ждать, Арараги-сэмпай.

Одиннадцатое июня, воскресенье.

Наверное, этого и следовало ожидать от истинной спортсменки — в десять часов пятьдесят пять минут, ровно за пять минут до назначенного времени, моя кохай из класса на год младше, бывший ас баскетбольного клуба, Камбару Суруга, бодро подбежала к школьным воротам старшей школы Наоэцу, нашего обусловленного места встречи, одним пребодрым прыжком легко пролетела у меня над головой, приземлилась, развернулась и, приложив правую руку к груди, извинилась за опоздание с чистой улыбкой на лице... Я, конечно, понимаю, что для третьеклассника старшей школы я не особо-то высокий, но и не такого роста, чтобы меня перепрыгнула девушка, которая даже ниже меня, однако всё же, похоже, придётся изменить свои постулаты.

— Нет, я только пришёл. Ждать не пришлось.

— Вот как?.. Вы так обеспокоились, чтобы я не несла это бремя вины, всё-таки вы хороший по натуре, Арараги-сэмпай. Вы куда больший человек. Если не отойти на три шага назад, то такой, как я, и не охватить вас полностью взглядом. С нашей встречи прошло всего несколько секунд, а вы уже тронули меня до самого сердца, ваша терпимость не знает границ, Арараги-сэмпай. Похоже, мне должно истратить всё оставшееся почтение на вас одного. О боги, как же я зла на себя.

— ...

Она всё такая же.

И не надо тут о беспокойствах.

На это вообще никто внимания не обращает.

— Я правда только пришёл. И вообще, ты тоже пришла раньше, так что не нужно извинений.

— Нет, так не пойдёт. Что бы вы ни говорили, Арараги-сэмпай, но лишь то, что я не пришла сюда раньше вас, уже достаточная причина для извинений. Тратить время вышестоящего — непростительный грех.

— Никакой я не вышестоящий.

— Вы мой сэмпай и на год старше, конечно же, вы вышестоящий.

— Это конечно, но...

Это просто возраст.

Или рост, например (физически вышестоящий).

Но она так легко меня перепрыгнула.

Камбару Суруга, второклассница старшей школы Наоэцу.

Школьная знаменитость, школьная звезда, и до прошлого месяца ас баскетбольного клуба. За один год в жалком спортивном клубе школы, нацеленной в основном на поступление в вузы, она вывела нашу баскетбольную команду на национальные соревнования, тут как ни крути станешь известным. Ужасная второклассница, которая не заговорит и уж тем более даже близко не подойдёт к такому разгильдяю-третьекласснику, как я. Но недавно из-за травмы левой руки она передала место капитана своей кохай и ушла из баскетбольного клуба, до сих пор помню, насколько эти шокирующие новости всколыхнули школу. И разговоры до сих пор утихать не собираются.

Левая рука Камбару.

Она по-прежнему перемотала белой повязкой.

— Верно, — спокойно проговорила Камбару. — Как видите, я ушла. Я нигде, кроме баскетбола не способна, так что мне больше не привнести своего вклада в школу. Поэтому я хочу, чтобы вы относились ко мне соответственно, Арааги-сэмпай.

— Относился... Для такой уверенной в себе девушки, твоё самоуничтожение звучит странно. Не говори так. Твои заслуги перед клубом баскетбола никуда не исчезнут из-за того, что ты ушла чуть раньше, чем должна.

Не похоже, что она переживает из-за ухода, однако так ли странны её слова, после всего, что случилось? Но всё равно как-то не хочется слышать такого самоуничижения от Камбару.

— Спасибо, Арааги-сэмпай. Глубоко тронута вашей заботой. Я приму лишь ваши чувства.

— Слова тоже прими. Ладно, пойдём, что ли?

— Ага.

Камбару мгновенно подскочила ко мне с левого боку и как ни в чём не бывало взяла мою руку своей. Чувствуется скорее как «сплелись пальцами», чем «взялись за руки». Сцепились всей пятернёй. А затем она крепко прижалась к моей руке, словно обнимая. Из-за разницы в росте её грудь оказалась прямо у моего локтя, в самом чувствительном участке, где сосредоточены нервы, по ощущениям чем-то похоже на картофельное пюре.

— Эй, Арааги-сэмпай. Чем-то похоже на зефир, да?

— Э?! Я сейчас эту дурость вслух сказал?!

— О, нет-нет. Успокойтесь, просто телепатически передали.

— Ещё хуже! Это же значит, все в округе услышали!

— Хохохо. Почему бы не похвастаться? Меня уже не будут беспокоить скандалы.

— Не надо тут изображать будто мы встречаемся! Я тебе не парень, а уважаемый сэмпай!

Сендзёгахара Хитаги.

Моя одноклассница.

И моя девушка.

И любимый сэмпай Камбару Суруги.

Связь между обычным учеником без единой заслуги за всё время учёбы и школьной знаменитостью, звездой, — это Сендзёгахара. В отношениях Сендзёгахары и Камбару много разного случилось, и много разного происходит и сейчас, но они до сих пор поддерживают связь как Вальхалакомбо. Камбару даже сталкерил за мной одно время как за «парнем, который встречается с её любимой сэмпай».

— Вообще, тебя и до этого не беспокоили скандалы. Всё, отпусти меня.

— Нельзя. В книгах пишут, что на свиданиях люди держатся за руки.

— Свидание?! Я хоть словом обмолвился о свидании?!

— М-м?

Камбару весьма удивлённо склонила голову набок.

— Если так подумать, то нет. Я так радовалась вашему приглашению, Арараги-сэмпай, что дальше не слишком слушала.

— Ох... вечно твои непонятности...

— Но я не совсем уверена, Арараги-сэмпай. Я сексуально раскрепощённый человек и по возможности хочу следовать вашим желаниям, но попытаться сразу перейти к действиям без свидания это слишком. Я волнуюсь за ваше будущее, Арараги-сэмпай.

— Не перехожу я ни к каким действиям, и не надо тут волноваться! И какая вообще старшеклассница называет себя сексуально раскрепощённой?!

— Однако уже ничего не попишешь. Пути на-на-на назад нет.

— Давай без песенок!

Я оглядел Камбару.

Джинсы и футболка с длинными рукавами. Высококлассные кроссовки. Кроме того, наверное, из-за яркого солнца, она надела кепку. Вид более чем соответствующий спортсменке, но, в принципе, тоже неплохо.

— Похоже, ты по крайней мере услышала, что нужно прийти в штанах и с длинными рукавами.

Однако.

Джинсы по-модному изорваны, а сама футболка оказалась настолько короткой, что бесстыдно обнажала тонкую талию Камбару. Довольно вызывающе... Хотя, конечно, каждый волен в выборе одежды по воскресеньям...

— Ты реально ничего не слушала.

— Что же?

— Мы идём в горы.

— Горы? Мы займёмся этим в горах?

— Не займёмся.

— Хм, как непристойно и дико. Арараги-сэмпай такой мужественный. Я не против, если вы сделаете это по жесткому.

— Не будем мы там таким заниматься! Слушай меня!

Я же даже объяснял, что надо надеть штаны и футболку с длинными рукавами, чтобы закрыться от змей и насекомых... А с такими дыринами всё впустую...

— Не волнуйтесь. Я последую за вами, куда бы вы ни пошли, даже если вы скажете оставить вас, Арараги-сэмпай. Без колебаний я войду в огонь, в воду, в дерево, в золото и даже в землю.

— Золото это не так уж и плохо...

Скорее, забавно.

Однако вчера, когда я позвонил Камбару домой, то ли из-за её непонятностей, но она даже не пыталась слушать, что я говорил («Мне не нужно знать, куда мы пойдём. Направление вашего взгляда будет моей стрелкой компаса. Арараги-сэмпай»)... Глубина её недопонимания в какой-то степени даже восхищает. Недопонимание несколько иного рода, чем у Ханэкавы. Либо у Камбару узкое поле зрения, либо она видит лишь перед собой.

— Всё равно это не свидание.

— Ясно, не свидание, значит?... Я думала, это оно, и так распалилась.

— Распалилась?

— Ага. Всё-таки это моё первое свидание с противоположным полом.

— Ясно, значит, первое свидание?

Опустим «с противоположным полом».

Не будем ввязываться.

— Все семнадцать лет своей жизни я из принципа не имела сотового телефона, но ради сегодняшнего я купила его.

— ...

Мощно!

— Если я потеряю вас из виду, то мы не сможем связаться, Арараги-сэмпай. В мире, где всё меньше телефонных автоматов, мобильник — жизненно важная вещь для свидания.

— Н-ну... Ты права. Ха, ха-ха, мы же в небольшом городе, тут ещё порядком осталось телефонных автоматов...

— Скажу больше, я встала в четыре утра, чтобы сделать бенто. Я сделала на двоих. Встреча в одиннадцать, поэтому я подумала, что мы пообедаем вместе.

Камбару продемонстрировала мне узелок, который держала в перевязанной левой руке. Да, по форме прямоугольника сразу понятно, что там внутри ящички с едой...

Ещё мощнее...

Одно лишь это мощнее мощного!

Я тоже понимал, что время близкое к обеду, так что думал, сводить её в какую-нибудь забегаловку, когда покончим с делом, но эта кохай не ищет лёгких путей.

Пришла с домашним бенто?..

Неожиданный удар.

— Это свидание с уважаемым Арараги-сэмпаем, потому я так радовалась, что даже не смогла толком уснуть и проснулась рано, готовка стала отличным развлечением.

— А-а... Развлечением? Но это всё бенто? Многовато... Я столько не съем, скорее всего.

— Я предполагала, что мы разделим поровну, но я могу съесть и то, что вы не доедите, Арараги-сэмпай. Я не люблю выбрасывать еду, потому рассчитала и на это.

— Хм-м...

Я оглядел фигуру Камбару.

Наверное, тут нет и десяти процентов жира, да?

Осиная талия.

Осиная под лосинами.

Скороговорка какая-то...

Так себе, правда.

— Так ты из тех, кто ест и не толстеет, Камбару?

— Угу. Или скорее, из тех, кто исхудает до костей, если не будет есть до отвала.

— Есть и такие?!

Должно быть, девушки по страшному завидуют... Скажу больше, я даже как парень завидую!

— И как вообще дойти до такого?

— Легко. Для начала два забега по десять километров каждое утро...

— На этом и остановимся.

Точно.

У неё изначально совсем другая физическая нагрузка.

Похоже, Камбару Суруга даже после выхода из баскетбольного клуба не оставляет своих тренировок. Это прекрасно. Ну, все судачат про травму руки, но правда совершенно иная, так что в этом ничего необычного.

— Ах... — Камбару глубоко вздохнула. — Но всё оказалось напрасно... это ведь не свидание. А я так ждала. Как последняя дура. Это и есть позор. Я не заслуживаю этой мечты. Глупо было ожидать, что великолепный Арараги-сэмпай пойдёт на свидание с такой бестолочью... Я так зазналась. Простите за неудобства от моего недопонимания. Мобильный и бенто теперь лишь мусор, пойду выкину их куда-нибудь. Подождите немного, Арараги-сэмпай, я переоденусь в спортивную форму.

— Это свидание!

Я проиграл.

Как слабо...

— Сегодня у нас с тобой свидание! Камбару! Вспомнил, я ж тоже очень ждал! Эй, это же свидание с любимой Камбару-сан! Да ладно! Так что оставь бенто и мобильник! Не надо переодеваться!

— Правда?

Камбару просияла.

Ультрамило.

— Я рада. Вы такой добрый, Арараги-сэмпай.

— Ага... Чую, эта доброта меня когда-нибудь погубит...

.....

Я иду на свидание со своей кохай раньше, чем со своей девушкой, Сендзёгахарой... Она необычайно мягка для цундере, когда дело доходит до Камбару, так что за измену не примет, но всё равно упреков в слабости не избежать...

Кстати, весь этот разговор мы держались за руки, переплетая пальцами. Я пытался как бы невзначай вырваться, но не смог и на миллиметр сдвинуться, словно тисками зажато. Такое чувство, будто техника захвата из дзюдо или загадка со сцеплёнными кольцами.

Как змея обвила.

— Но Камбару, накинь хотя бы это. В таком виде не очень-то в горы сходишь. А джинсы... ну, если будешь осторожна, то ничего страшного не случится, да, наверное?

— Хм. Ну как скажете.

Камбару застегнула пуговицы куртки. Узкую талию больше не видно. Немного досадно, но я не должен глядеть на кохую своей девушки с грязными мыслишками.

— Пошли тогда?

— Мы пойдём пешком, Арараги-сэмпай?

— Ага. В горы же идём. Кто знает, есть ли там велостоянка. Не хочу, чтобы кто-то украл мой единственный велосипед.

Мой горный велик для поездок вне школы превратился в кучу железа... благодаря кое-чьей «левой руке». Ну, не то, чтобы я так уж злился, так что промолчу на этот счёт.

— Да и недалеко тут. Эй, не видишь вон там? Та гора...

И тут я вдруг вспомнил. Ещё в прошлом месяце, когда мы с Камбару только начали общаться, она восхищалась Сендзёгахарой и избегала телесного контакта с её парнем, даже отказалась поехать на багажнике велосипеда со мной и выбрала довольно неожиданный вариант — побежать рядом с велосипедом... А сейчас она держит меня за руку так, что пальцы переплетены, и прижимает к груди...

— Хохохо, — Камбару невинно хохотнула и зашагала вприпрыжку. — Арараги-сэмпа-ай, Арараги-сэмпа-ай, Арараги-сэмпа-ай, Арараги-сэмпа-ай.

— ...

Эй, это уже слишком!

Распевает!

— Кстати... Камбару, я думал сказать раньше, но как бы, не могла бы ты не называть меня Арараги-сэмпай?

— Э?

Камбару уставилась на меня квадратными глазами. Похоже, мои слова оказались для неё полнейшей неожиданностью.

— Почему? Арараги-сэмпай, вы же Арараги-сэмпай. Я и не думала никогда называть вас иначе, кроме как Арараги-сэмпай, Арараги-сэмпай.

— Да ладно, по-разному же можно называть.

— Кесеннума-сэмпай?

— Не имя изменяй.

Вообще не то.

Кто такой этот Кесеннума?

— Я про «сэмпай». Больно уважительно как-то.

— Не говорите так. Я правда уважаю вас.

— Ага. Ну, я-то, конечно, твой сэмпай. Но звучит как-то слишком серьёзно. Да и «Арараги-сэмпай» даже длиннее, чем моё полное имя.

Моё полное имя — Арараги Коёми.

Двенадцать букв.

«Арараги-сэмпай» — тринадцать букв.

— Хм-м. Думаете, «Арараги-сан» лучше?

— Ну, может быть? Но раз между нами всего год разницы, не думаю, что нужно так церемониться. Это же ещё формальней? Вообще, мне как-то беспокойно, когда к моему имени «сан» прибавляют. Одна младшеклашка зовёт меня так, но она постоянно больно вежливая.

А вот характер не очень.

О, давненько я Хачикудзи не видал.

.....

Одиноко немного.

— Между нами многое произошло из-за Сендзёгахары, но я хочу, чтоб мы построили равные отношения друг с другом, Камбару.

— Понятно. Приятно слышать.

— Ну, всё-таки, чтобы быть на равных со школьной звездой, я немного не дотягиваю.

— Не говорите так. Ничто не заменит счастья встреч с вами, Арараги-сэмпай. Я так же рада оттого, что познакомилась с вами, как рада, что помирилась с Сендзёгахарой-сэмпай. Если я чем и недовольна, так это только тем, что не встретила вас раньше.

— Ясно...

Реально принижает себя.

Ну если вспомнить её слова в прошлом месяце, то понять можно.

С ней тоже много разного случилось.

— Так вы, Арараги-сэмпай, предполагаете, что мне лучше звать вас более дружески?

— Ага. Как тебе будет удобно.

— Тогда Коёми.

— ...

.....

Меня так только родители зовут!..

— А меня зовите Суругой, Коёми.

— Мы же не встречаемся! Почему такое важное события я провожу со своей кохай?! Да даже Сендзёгахара зовёт меня «Арараги-кун»! Ты перескочила пару стадий!

— Как жестоко, Коёми. Сейчас-то наверняка специально, это же шутка, Коёми.

— Ты ничего не поменяла, Суруга!

— «Рыцарь проносящегося грома» Коёми.

— Не добавляй всякие титулы к имени, которое дал мне мой дед! Я не рыцарь, не грома и тем более не проносящегося! И это в три раза длиннее, чем моё полное имя! Ты упустила начальную цель!

— «Последний герой сей эры» Коёми.

— Последний?! Как ты высчитала?

— Ну, на самом деле, я не могу называть своего сэмпая просто без хонорифика. Поэтому «Коёми» не подходит. «Арараги», соответственно, тоже, — проговорила Камбару. — Тогда как насчёт прозвища?

— Прозвища?..

Как бы Камбару чего не вычудила...

Вычудила или отчебучила.

Боюсь представить, какое прозвище придёт ей в голову, но попробовать стоит.

— Ну придумай что-нибудь, — сказал я Камбару.

— Хорошо.

Камбару прикрыла глаза и задумалась. А через пару секунд резко вскинула голову.

— Придумала, — сказала она.

— О, быстро. Говори.

— Раги.

— Ожидал чего покруче! Зря!

И кажется, это какое-то оскорбление в коверканье моего имени... Больно коротко, да не то прозвище, которое стал бы носить третьеклассник старшей школы-японец.

— Я просто взяла конец из «Арараги», вот и Раги.

— Да это-то ясно... Но нельзя ли добавить немного очарования в прозвище?

— Ясненько. Тогда возьмём середину из «АрарагиКоёми»...

— И?

— Рагико.

— Это уже откровенное издевательство!

— Не говорите так, Рагико-тян¹.

— Уходи! Мне больше не о чём с тобой говорить!

— Вы так ругаете меня, Рагико-тян... Хехехе, но я совсем не против.

— Чёрт! Ругань не действует на мазохистов! Она непобедима?!

Забавный разговорчик.

Даже слишком забавный.

Мы забыли, чем занимались.

— Наверное, это слишком опрометчиво, но... Камбару, думаю, если б я встретил тебя раньше, чем начал встречаться с Сендзёгахарой, то, наверное, не исключено, что я бы стал встречаться с тобой...

— Угу. На самом деле я тоже так думаю. Если бы я встретила вас прежде, чем очаровалась Сендзёгахарой-сэмпай. Довольно редко я испытываю подобное к противоположному полу.

— Ага...

Ну, без Сендзёгахары я бы и не познакомился с Камбару, как и она со мной, так что предположения невозможные.

— Видите, Арараги-сэмпай. Раз девушка встряла меж нами, может, убить её и закопать?

— Не говори такой жути!

Сколько с ней ни разговаривал, а так и не уловил её образ! Она невообразима! Насколько же ты глубока, Камбару Суруга?!

— Сендзёгахара же твой уважаемый сэмпай... Эх, а ты неожиданно коварна.

— Хватит комплиментов. Вы меня смущаете.

— Это не комплимент.

— Я счастлива любому вашему слову.

— Ох уж эти мазохистки...

— Мазохистка. О да. Скажите ещё раз.

— ...

Я тайне заволновался, как сказался контакт этой девушки, неотрывно следовавшей за Сендзёгахарой в средней школе, с нынешней Сендзёгахарой, но пока она так по-особенному чувствительна, волноваться не о чём.

В любом случае, Камбару Суруга.

Она на самом деле лесбиянка.

И как можно понять, она не просто уважает Сендзёгахару Хитаги как сэмпая, а любит её в глубине души. Можно даже сказать, что мы с Камбару соперники в любви... Но сейчас мы идём рука об руку, так что не знаю. Ну, возможно, из-за событий прошлого месяца она чувствует себя обязанной передо мной или испытывает благодарность...

Конечно, нет ничего плохого, что кохай так привязалась ко мне, но всё-таки мне немного неловко от такого недопонимания.

По словам Ошино она так же, как и Сендзёгахара.

Камбару тоже сама спасла себя...

— ...

Ну, тем не менее.

Оставим в стороне все эти обязанности и благодарности, наверное, стоит как-то подкорректировать мой больно положительный в глазах Камбару образ. Или вообще его разрушить... Если у неё сохранится такое слишком хорошее впечатление, то, когда что-нибудь случится, она может даже больше расстроиться.

План по ухудшению образа Арараги Коёми.

Пункт первый.

«Неаккуратность с деньгами».

— Камбару, я забыл кошелёк. Не одолжишь денег? Я сразу верну.

— Хорошо. Тридцати тысяч хватит?

Богачка же!

Так, непунктуальность... А, я же пришёл даже раньше назначенного времени...

План по ухудшению образа Арараги Коёми, пункт второй.

«Полный извращенец».

— Камбару, знаешь, мне сейчас подумалось о женском нижнем белье.

— Ох, какое совпадение, мне тоже. Я обдумывала, что женское бельё это элемент искусства. Нам всегда есть о чём поболтать, да, Арараги-сэмпай?

Поболтать!

Да, с Камбару в извращённости мне не сравниться... Стоп! Если обычная извращённость не подойдёт, то нужно особое извращение!..

— Меня очень интересует бельё младшекласниц!

— Даже лучше! Чего и стоило ожидать от Арараги-сэмпая! Идёт своим чудесным путём вопреки преградам общества!

— Ещё больше восхищается!

Почему?

Ладно, приступим к третьему пункту плана по ухудшению образа Арараги Коёми (я так увлёкся, что даже позабыл об изначальной цели).

«Мечты, полные мании величия».

— Камбару, в будущем я стану великим!

— Это ясно без слов. Да и разве вы уже не великий человек, Арараги-сэмпай? Придётся стараться ещё больше, чтобы услужить вам.

— Чёрт!..

Но я ожидал чего-то такого!

Нужно продолжать!

— Я стану музыкантом!

— Ясно, тогда я буду вашим инструментом.

— Ничего не понял, но звучит круто!

Теперь я восхищён Камбару.

Почему?

— Зачем вы всё это говорите, Арараги-сэмпай? Если вы специально внушаете это, то я уже очень уважаю вас, Арараги-сэмпай.

— Ох, похоже, что бы я ни сказал, это не работает...

Так же, как она счастлива любым моим словам, она уважает меня, каким бы человеком я ни был.

— Но мне непонятно. Почему ты так преувеличиваешь мои действия?

— Как бы тут сказать, — Камбару улыбнулась. — Раньше я думала, что галиматъя это сокращение от «гель для мытья», но, похоже, так говорят про такие вопросы.

— ...

На мгновение мне показалось, что это круто, но, если задуматься, это просто глупость.

— Я поклялась, что всю оставшуюся жизнь буду превозносить вас. Не потому что вы помогли мне с Сендзёгахарой-сэмпай. Поклялась, потому что вы достойны этого, Арараги-сэмпай.

— Поклялась?..

— Да. Я хотела поклясться солнцу, вечно дарующему милость света всем людям на земле, но была уже ночь, поэтому я поклялась ближайшему фонарю.

— Даже близко не стоит!

— Разве уличные фонари не даруют милость света людям? Без фонарей было бы плохо.

— Так-то оно так...

Поклялась бы луне тогда, что ли.

Или было облачно?

— Ну, наверное, меня дефицитит столь дерзкая вещь, как преподнести вам свою жизнь.

— Как-то смущает указать на неправильное употребление слова, но довольно необычная ошибка...

Мда.

План по ухудшению образа Арараги Коёми провалился!

— Хм...

Арараги Коёми.

Камбару Суруга.

У этих двоих есть кое-что общее помимо Сендзёгахары.

Они оба *не люди*.

Нет, ну конечно большей частью они люди. Только...

Кровь Арараги Коёми.

Левая рука Камбару Суруги.

Нечеловеческие.

Моя кровь это почти полностью кровь *демона*, левая рука Камбару — наполовину лапа *обезьяны*. Так же, как я отрастил волосы, чтобы скрыть следы от клыков вампира на шее, Камбару закрывает обезьянью лапу повязкой. Это истинная причина, почему блестящий ас так рано ушёл из баскетбольного клуба. Естественно, с такой рукой в баскетбол уже не поиграешь.

И я, и Камбару коснулись странностей.

Если уж так говорить, то и моя девушка, сэмпай Камбару, Сендзёгахара Хитаги тоже столкнулась со странностью.

Я демон.

Камбару обезьяна.

А Сендзёгахара краб.

Но есть коренное различие между Сендзёгахарой и мной с Камбару — спустя два года, опутанных странностью, эту странность изгнали, и Сендзёгахара наконец *вновь стала человеком*. У меня же с Камбару, даже после изгнания странности, *нечеловеческие части* остались. В наших случаях можно сказать, что мы сами словно странности. Коснулись странностей и стали одними из них.

И с этой общей чертой уже ничего не поделаешь.

— М-м? Что такое, Арараги-сэмпай?

— А?... Да нет, ничего...

— Вы таким мрачным лицом всё свидание испортите.

— Свидание?... А, да нет.

— Кстати, Арараги-сэмпай, я забыла спросить, что мы будем делать в горах? Если не для того, чтобы заняться этим, то для чего мы идём в горы?

— Если ты это серьёзно, тебе не стоит вступать в клуб скалолазания... Или ты не знакома с горами?

— В средней школе мы включили в тренировку клуба бросок по пересечённой местности в горах. Но кое-кто получил травму, так что нам пришлось остановиться.

— Гм.

Сделать горы площадкой для тренировки?

Ну, асом баскетбольного клуба она стала не из-за каких-то техник, скорее, благодаря невероятной силе ног, с помощью которой она влёгкую может прыгнуть выше моего роста.

— А вы, значит, хорошо знакомы с горами, Арараги-сэмпай?

— Ну, не прям так уж...

— Но в детстве вы наверняка ходили собирать жуков-носорогов и рогачей.

— Рогачей?

— Угум. Чёрные шины, там.

— Шины все обычно чёрные...

Да и откуда шинам взаться в горах?

Это же тогда просто незаконная свалка.

— Ну, в любом случае это не особо подходящее для свидания место, не сезон. Я вчера пытался объяснить, но, короче, это поручение Ошино.

— Ошино? А, Ошино-сана?

На лице Камбару выступило сложное выражение. Довольно необычно для этой кохай, но думаю, причина есть.

Ошино Мэмэ.

Он спас всех нас: и меня, и Камбару, и Сендзёгахару. Хотя сам Ошино не приемлет слово «спас». «Люди сами себя спасают», так он говорит.

Вечный бродяга, специалист по странностям.

Ветренный парень в безвкусной гавайской рубашке.

Его ни за что не принять за уважаемого взрослого, но то, что мы в долгу перед ним, — непоколебимо.

— Ага. В горах стоит небольшой покинутый храм, он попросил установить оберег на главную часовню.

— Что так?.. — удивлённо переспросила Камбару. — Оберег это вещь загадочная, но почему бы Ошино-сану самому не сделать это? У него же куча свободного времени?

— Я тоже так думаю, но «поручение». У меня перед ним нешуточный долг... У тебя же тоже, Камбару?

— Э?

— С тобой всё неясно закончилось, но он всё же специалист. Помогать бесплатно не будет. Нам нужно отработать долг перед ним.

— Ох, так...

Камбару понимающе кивнула.

— Верно, — закончил я. — Поэтому я позвал тебя. Вчера, когда я ходил, чтобы Шинобу выпила моей крови, Ошино попросил меня. Он и сказал взять тебя с собой.

— Если так подумать, Ошино-сан так упорно говорить «помочь»... Хм. Понятно, мы должны вернуть одолженное?

— Типа того.

— Ясно. Тогда ничего не попишешь.

Камбару ещё сильнее прижалась к моей руке. Угадать смысл этого действия я не в силах, но, похоже, она решилась на что-то. Ну, в каком-то плане Камбару Суруга весьма ответственна, когда дело доходит до долгов.

— Я пару раз проходила мимо той горы, но никогда не слышала о храме.

— Я тоже не слышал... Мы должны были хотя бы знать, даже если он заброшенный. И откуда он знает о местах, о которых местные не знают? То же самое про школу, в которой он сейчас живёт.

Наверное, о развалинах он знает даже больше, чем о странностях. Но думаю, то, что в таких развалинах школ или храмов собираются странные личности, неизменно для провинциальных городов так же, как и телефонные автоматы... По-другому про ту вечернюю школу, в которой живут Ошино с Шинобу, и не скажешь...

— Но разве Сндзёгахара-сэмпай не должна тоже пойти с нами? Она тоже в долгу перед Ошино...

— Сндзёгахара умней, и она уже погасила свои долги. Я же при тебе передал Ошино сто тысяч? Это оно.

— О, теперь что-то такое припоминаю. Понятно, вот как значит всё было... Хм. Чего и стоило ожидать от Сндзёгахары-сэмпай.

— Думаю, она просто не позволяет себе быть в долгу перед другими людьми, чем просто ответственная. Хочет жить по своей воле.

— Сендзёгахара-сэмпай сказала что-нибудь насчёт сегодняшнего?

— М-м? Да ничего такого. Сказала только быть осторожнее.

На самом деле нет.

Номинально я собирался идти куда-то с кохаем Сендзёгахары, так что я рассказал ей, перед тем, как позвать Камбару, но ответ у неё вышел короткий. Словно сказала: «Не беспокой меня по таким пустякам». Захотелось даже пожаловаться, позабыв о своей слабовольности, что из-за такого отношения у меня свидание с твоей кохай раньше, чем с тобой.

— А тебе она что-нибудь сказала, Камбару?

— Мгм. Сказала наслаждаться ласками изо всех сил.

— ...

Она такая мягкая с Камбару.

Почему эта цундере дере только к своей кохай, а не к парню?

— Она сказала так: «Если Арараги-кун допустит оплошность, сразу же в деталях расскажи мне об этом без утайки. Я зарою его в горах или сброшу на дно моря, пусть выберет то, что ему больше не нравится».

— Что больше не нравится?!

Безжалостно.

Однако.

Это вовсе не значит, что Сендзёгахара Хитаги плохая. Перед поступлением в старшую школу она встретила странность и отбросила, отказалась от всего, сейчас она на пути восстановления. Она жила сама по себе, и вспоминать, как общаться с другим людьми, это не может быть плохо.

Этого я и желаю.

Девушка-человек — это хорошо.

— А, точно, Камбару. У неё же день рождения скоро.

— Ага. Седьмого июля.

— Так легко вспомнила...

— Я же люблю её.

— Так у меня просто просьба одна есть.

— Всё, что угодно. Моё тело принадлежит вам, Арараги-сэмпай. Не нужно спрашивать, лишь используйте его, как вам захочется.

— Не преувеличивай так, ну, просто думал устроить ей праздник на день рождения. Но я уже давно в таком не участвовал, так что не знаю, как что делать. Думаю, ты могла бы мне помочь, Камбару.

— Понятно. Мне раздеться?

— Даже я понимаю, что это не такой праздник! Ты во что собираешься превратить день рождения моей девушки?

— Хм. Это слишком поспешно?

— Сколько ни гляди, шанса так поспешить и за всю жизнь не найдётся. Так что, думаю, буду рад, если ты поможешь мне со всякой подготовкой и планами. Да и всё равно ты лучше понимаешь Сендзёгахару.

— Хм-м. Но, Арараги-сэмпай, это ведь первый праздник с тех пор, как вы начали встречаться, разве не стоит провести его вдвоём? Думаю, моя помощь здесь будет лишней.

— Лишней?

— Ага. Доброе сование носа не в своё дело, просто помеха.

— О-о. Я думал о таком, но мне казалось, что в первый раз лучше собраться компанией. Я хотел бы устроить небольшую вечеринку и позвать Ошино с Шинобу и знакомую младшекласницу...

Загвоздка этой идеи в том, что Сендзёгахара ненавидит Ошино, Шинобу и Хачикудзи, так что остаётся только что-нибудь придумать. Нужно поломать голову над тем, чтобы создать ситуацию, где ей уже не отвертеться.

— Ну, если вы так думаете, то не так уж плохо, Арараги-сэмпай.

— Как-то расплывчато.

— Ну, если так хотите знать, ваша забота это просто восхитительно, но думаю, Сендзёгахара-сэмпай наверняка хочет провести этот день вместе с вами вдвоём.

— Думаешь, всё так замечательно?

У нас даже свидания ещё не было.

Хотя я достаточно прямо приглашал.

Но из-за Камбару и предстоящих экзаменов, ничего не выходило.

Она же такая строгая.

— Ты так легко помогаешь мне с Сендзёгахарой. А мы же соперники с тобой.

— Это, конечно, правда... Однако сейчас я чувствую, что люблю Сендзёгахару-сэмпай, которая встречается с вами... Поэтому люблю и вас, Арааги-сэмпай как её возлюбленного.

— ...

Это сейчас признание такое было?

Сердце бешено бьётся в груди.

Скорее всего, сердцебиение чувствуется и через руку.

Неужто я такой простак?

— Больно сильно на тебя Сендзёгахара повлияла. Не знаю, каким ты там солнцам и фонарям клялась, но ты не должна быть такой доброжелательной лишь потому что я парень Сендзёгахары. Тебе не нужно любить того, кого любит она...

— Нет, это другое, — твёрдо проговорила Камбару.

Она решительно посмотрела на меня.

Твёрдо говорит то, что должна сказать, пусть и сэмпай или вышестоящему.

— Тогда, может, ты до сих пор переживаешь из-за произошедшего? Я несколько не в обиде... Знаешь, как там говорят, осуждать преступление, а не наказание...

— Это... другое, — сказала Камбару.

Даже на ошибку внимания не обратила.

— Меня очень выручил ваш водянистый характер, Арааги-сэмпай, однако это другое.

— Водянистый характер?..

Звучит как-то не очень.

Однако я не ошибался.

Простак.

— Понимаете, Арааги-сэмпай. Выслушайте меня. Я преследовала вас.

— ...

Что за грандиозное вступление.

Не говори так, будто увещевать собралась.

— Поэтому я знаю, что вы за человек, Арараги-сэмпай. Я правда думаю, что вы заслуживаете этого. Если бы вы и не были парнем Сендзёгахары-сэмпай, не было всего того, если бы мы встретились по-другому, я бы всё равно считала, что вы достойны уважения. Клянусь своими ногами.

— Вот как...

Ну.

Сама возможность нашей встречи в иных обстоятельствах глупа и попросту невозможна...

Но тем не менее.

— Раз ногами, то ничего не поделаешь.

— Ясно... Я настолько вас уважаю, что с лёгкой улыбкой прошу, если вы, например, привели меня в горы, прикрывшись помощью от Ошино-сана, чтобы исполнить там свои грязные желания силой.

— Не надо мне такого уважения!

И что значит «прикрывшись»?!

Ты мне совсем не веришь?!

— Э?... Ох, неужели вы действительно не собирались вытворять такое?

— Почему ты так удивлена?!

— Или же вы намерены на действия со стороны девушки? Хо-хом, а потом вы собираетесь заявить Сендзёгахаре-сэмпай: «Это не измена, она сама»?

— Ясно, ты, Камбару, планируешь разрушить мои отношения с Сендзёгахарой! Тактично манипулируешь телом!

— Прознали?

— Не хихикай тут с таким невинным видом! По-твоему, это мило, дурында?!

Правда коварная.

Нет, ну, это шутка, наверное.

Шутка же?..

— Но насчёт праздника, Арараги-сэмпай. Кстати, когда я услышала, что Сендзёгахара-сэмпай была одержимой крабом, мне подумалось, что это наводит на определённые мысли.

— Ну, одержима это немного другое... Что? Наводит на мысли? Краб? Это как-то связано с днём рождения?

— Глядите, Сендзёгахара-сэмпай же Рак, получается?

— Э?

Седьмое июля.

Это, что ли?

— О чём ты? Если седьмое июля, то она Близнецы.

— Э? Нет... Не думаю.

— Да? Я ошибся? Когда услышал про седьмое июля, то сразу подумал, что она Близнецы...

Я хорошо запомнил, потому что подумал, какая же жесть, если у неё даже характер как у типичного Близнеца.

— Ну, не скажу, что точно помню все знаки зодиака... Но Рак определённо начинается с двадцать третьего июля.

— А, — Камбару словно что-то поняла. — Арараги-сэмпай, у меня есть один вопрос.

— Какой?

— Какой знак зодиака у людей, родившихся первого декабря?

— А?

Чего это.

Странный вопрос.

— Ну это-то я знаю. Змееносец, да?

— Бха!

Камбару Суруга разразилась хохотом.

— Ха... Ха-ха-ха-ха, ахаха!

У неё задрожали ноги, похоже, настолько, что уже стоять нормально не могла, и потому она ещё сильнее прижалась к моей руке. Из-за этого моя рука попала прямо в ложбинку её грудей, но наслаждаться ниспосланным счастьем очень мешал её неудобный смех.

— Ч-что не так... Я допустил непоправимую ошибку?

— Зме-змееносец... Хо-ха-ха-ха, змееносец... Ахаха, тринадцатый знак, вы думали про тринадцатый знак зодиака...

— ...

А.

Вот что.

Точно, ясно, с двенадцатью знаками получается, что седьмое июля это Рак...

— Ох, ну и насмешили. На пять лет вперёд насмеялась.

Камбару наконец подняла лицо. На глазах слёзы. Не скажу, что не понимаю её чувств, но со смехом она переборщила.

— Ну, пойдём, Рагико-тян.

— Не надо тут сразу небрежничать! Куда подевалось всё уважение к сэмпаю?! Теперь это наоборот ранит!

— А-ага. Ошиблась, Арараги-сэмпай.

— Хоть бы постеснялась после такого хохота.

— Ну даже так... думаю, стоит смириться. Кстати, почему вы пользуетесь тринадцатым знаком зодиака?

— Слышал где-то... Разве мы недавно не перешли на тринадцатизнаковую систему?

— Это не прижилось, и люди всё равно используют старую. Удивлена, что вы не знаете, Арараги-сэмпай.

— Угу... Просто с тех времён я и не интересовался гороскопами...

Вот как...

Не прижилось, значит...

— Прямо как со странностями. Даже самые страшные чудилища не существовали бы, не будь они у людей на слуху.

— Не думаю, что мысль настолько глубокая...

— Тогда что такое Змееносец?

— Экваториальное созвездие, наиболее яркая звезда — Рас Альхаге. Также созвездие известно звездой Барнарда — самой быстрой звездой на небосводе.

— Да я не о звёздах... Происхождение Змееносца. Парень управляет змеёй игрой на флейте, да?

— Созвездие напоминает фигуру врачевателя Асклепия из греческой мифологии. Асклепий носил посох, обвитый змеями, потому созвездие называется Змееносцем.

— Ух.

Я кивнул.

Ничего из этого не знал.

— Ты так много знаешь о звёздах и созвездиях. Ты специально изучала звёзды?

— Это странно?

— Ну, если честно...

— Хм. Не скажу, что разбираюсь в звёздах, но мне нравится смотреть в ночное небо. У меня даже есть простенький телескоп. Дважды в год я езжу на астрономические наблюдения в обсерваторию в соседней префектуре.

— Э-э. Не планетарий? Предпочитаешь практику знаниям?

— Планетарии мне тоже нравятся, но разве там увидишь падающие звёзды? Звёзды и созвездия это хорошо, но больше я люблю эфемерность падающих звёзд.

— Понятно. Романтика.

— Да. Надеюсь, Земля тоже однажды станет падающей звездой.

— А как же люди на ней?!

Думает о такой нелепице.

Вообще не романтика.

Фильм-катастрофа какой-то.

— Вот мы и пришли. Ошино сказал, тут лестница где-то... А, нашёл. Ну, больше на звериную тропу похоже...

Дорога простирается вдоль горы.

Горы, чьё название я не знаю.

Ошино тоже не знает.

Вероятно, это должно выглядеть, как дорога, прорезающая гору, но со стороны пешехода виднеется лишь след лестницы, — или, по крайней мере, того, что когда-то было лестницей, — ведущей на вершину горы. Хотя даже сейчас лестница как лестница. Даже до рассказа Камбару я слышал, что спортклубы нашей школы устраивали кросс здесь, однако не похоже, что они взбирались на гору по этим ступеням. Тут всё заросло, если б мне не сказали, что она здесь, я бы и не заметил. Ни за что бы и не подумал, что здесь есть лестница.

Звериная тропа.

Хм, если приглядеться, то можно заметить, что трава примята. Следы. Ясно, значит, этой лестницей ещё кто-то пользуется. Но если так, то кто здесь ходит? Ошино определённо говорил, что к этому храму не ходил, следовательно, следы не его. Храм уже заброшен, так что это и не служители...

Место, где собираются странные личности.

Наверняка это не оно.

— ...

Я посмотрел на Камбару, обвившую мою руку.

Так она довольно беззащитна, отчего выглядит весьма мило... Но всё ли в порядке? Если странные личности действительно окажутся странными... всё-таки мои способности заиклены только на мне. Кровь вампира в моём теле в основном работает лишь с улучшением регенерации и метаболизма.

— Барукан-сэмпай.

— Что, Рагико-тян?

— Твоя левая рука, как она?

— А? В смысле?

— Ну, ничего не случилось?

— Ничего особого.

Ничего особого?

Ну, она, не сменяя руки, несёт довольно тяжёлый узелок в левой руке...

Раз так, волноваться не о чем... Теперь к изначальной мощи Камбару прибавилась сила обезьяньей лапы, и нынешнее состояние Камбару...

— Ага. У меня сейчас столько силы, что я одной левой брошу вас на кровать, Арараги-сэмпай.

— Не совсем понимаю, зачем бросать меня на кровать...

— Тогда я могу одной левой пронести вас как принцессу.

— Одной рукой как принцессу не поносишь, скорее уж только на одном плече... Хотя, какая разница.

— Хохохо.

Камбару как-то неприятно хохотнула.

Радостно.

— Вы правда добрый, Арараги-сэмпай... Так искренне беспокоитесь обо мне. Ох, без лишних колебаний я готова вручить вам своё тело и душу, Арараги-сэмпай...

— Не говори так волнующе. Ты сатори², что ли? Ты разжигаешь внутри пожар. Свободно читаешь человеческое сердце.

— Я же бывший ас баскетбольного клуба. Я легко узнаю о чём думает противник, если посмотрю ему в глаза. Но что же насчёт мыслей моего уважаемого сэмпая? Как верная слуга я узнаю так же, как обведу вокруг пальца.

— Как обведёшь вокруг пальца, а ты та ещё фурия, да? Хм-м... Если согласишься в глаза, говоришь. Правда? На телепатию смахивает... Тогда, Камбару, о чём я сейчас думаю?

— Так-с, так-с. «Снимет ли она лифчик, если попрошу».

— Ты в чьи глаза смотришь?!

— Мне снять?

— Э, ну... Нет!

Колебался пару секунд.

Камбару кивнула, не отпуская мою руку. Она легко не обратила внимания на те секунды колебания, но наверняка воззвала к материнскому чувству прощать мужские слабости...

Да и вообще, она сама начала.

Строит из себя взрослую жёнушку.

— Пошли... Ох, я уже вымотался, а мы даже на гору не взойшли.

— Хм.

— И смотри под ноги. Помимо насекомых, здесь ещё полно змей.

— Змей?

Камбару хихикнула.

Наверное, вспомнил о Змееносце.

Я продолжил как ни в чём не бывало:

— Ну, они вроде не ядовитые. Но клыки у них длинные, так что укусят будь здоров.

— У вас на шее такое, да?

— Ага. Только от вампира, а не змеи.

За разговором мы поднимались по ступеням. Поднялись не особо-то высоко, но вскоре резко стало очень влажно и душно. Ошино сказал, что эта лестница ведёт прямо к храму, но на какой высоте не обмолвился. Не удивлюсь, если храм на вершине... Ну да ладно. Гора всё равно не высокая.

— Моя левая рука, — проговорила Камбару. — Ошино-сан сказал, что, когда мне будет двадцать, она вылечится.

— Да? Правда?

— Угу. Ну, *если ничего не случится*.

— Это хорошо. В двадцать лет снова сможешь заниматься баскетболом.

— Да. Конечно, мне придётся много тренироваться, чтобы тело не теряло форму, — сказала она и продолжила. — А вы, Арараги-сэмпай?

— А? Я?

— Вы всю жизнь будете вампиром?

— Я...

Всю жизнь.

Всю жизнь вампиром.

Псевдочеловек.

Нечеловек.

— Думаю, это не так уж плохо. Вообще, это не как с твоей левой рукой, проблем это мне не доставляет. К солнцу, крестами и чесноку совершенно спокоен. Ха-ха, да и раны быстро заживают, полезная же штука, да?

— Не нужно бравадничать, Арараги-сэмпай. Я услышала от Ошино, что вы приняли участие вампира, чтобы спасти эту девочку, Шинобу.

Шинобу.

Нынешнее имя того вампира, который напал на меня.

Златовласого вампира.

Сейчас она живёт в развалинах вечерней школы вместе с Ошино.

— ...

Вечно не держит рот на замке.

Надеюсь, Сендзёгахаре не разболтал... Наверное, специально рассказал для сравнения со случаем «левой руки» самой Камбару, так что волноваться не о чем...

— Это не так. Это просто *побочное действие*. Шинобу, ну, она на моей ответственности. Спасти это, наверно, больно сильно сказано. Это скорее некий компромисс. Волноваться не о чем... Я не бывший ас баскетбольного клуба и по глазам мыслей не читаю, но неужто ты беспокоишься обо мне, Камбару?

— Ну...

— Расслабься. Причин волноваться нет и, конечно, причины для непристойных дел с тобой тоже.

Я обратил всё шуткой и закончил эту тему. Камбару явно хотела что-то ещё сказать, но подумав, что лучше не стоит, промолчала. Прямо говорит то, что должна сказать, но сдерживает то, что хочет сказать. По-настоящему достойная девушка обвила мою левую руку.

— А.

— О.

Именно в этот момент нашей паузы мы заметили, как кто-то спускается по лестнице. Опасными прыжками кто-то бежит вниз по этим ненадёжным ступеням.

Девочка, наверное, среднеклассница.

Длинные рукава и штаны, полная защита.

Плюсом поясная сумка.

Фуражка закрывает лицо.

Из-за этого она ничего перед собой не видит, к тому же, такое ощущение, будто она бежит, глядя только себе под ноги, так что мы наверняка столкнёмся, если не подвинемся. Хорошо,

что разговор сейчас прервался: мы с Камбару заметили девочку быстрее и тут же поспешили отойти в сторону.

И когда мы оказались на одной линии.

Девочка увидела нас... Она поглядела на нас *перепуганным* взглядом, словно только заметила, и ещё быстрее побежала вниз. В мгновение ока она скрылась из виду. Настолько ускорилась, что бьюсь об заклад, раза два она точно споткнулась, пока до дороги не добежала.

— ?..

М-м?

Эта девочка сейчас...

Будто видел уже где-то, или нет.

— Что такое, Арараги-сэмпай?

— М-м, да нет...

— Удивительно, что мы встретились здесь с кем-то. Не в обиду вам, Арараги-сэмпай, но я думала, эта лестница дорога смерти. А тут такая милашка. Вы сказали, что храм заброшен, но, похоже, сюда до сих пор ходят?

— Но такая девочка?

— Вера не связана с возрастом.

— Это, конечно, так...

— Как и любовь не связана с возрастом.

— А вот без этого можно было и обойтись.

Я пытался вспомнить, где же видел её, но так и не смог. Хотя, наверное, я и не знаю её вовсе, просто дежавю. Я заключил так и сказал Камбару:

— Ну, давай подниматься. Если кто-то спустился сверху, значит, что, по крайней мере, сверху что-то есть. Меня всё не покидало ощущение, что Ошино снова издевается надо мной, но теперь я спокоен.

— Хм. Теперь мне немного поспокойней, что вы не обманули меня.

— Лишь немного...

— С улыбкой прощу.

— Молчи, неудовлетворённая.

— Ошибки не проблема. Я не собираюсь становиться такой докучливой девушкой.

— Ты уже достаточная надоеда.

— Ясно. Тогда, как насчёт этого, Арараги-сэмпай? Если вы рассеете мои неудовлетворения, думаю, я сразу же стану спокойней. Самый быстрый способ усмирить животный гон.

— Впервые вижу человека, который сам про себя животный гон говорит...

— Смущает лишь впервые, Арараги-сэмпай. Вообще, с таким лучше покончить быстрее во избежание будущих проблем.

— Пошли.

— Понятно, продолжим наши ролевые игры?

— Домой!

— Вы так холодны к моим приглашениям, Арараги-сэмпай. Вам не нравится, когда девушка проявляет инициативу? Тогда, похоже, вам больше по вкусу, если я буду выказывать вам своё отвращение?

— Делай что хочешь.

— Представим. Вы заставили меня взять вас за руку... Шантажом и силой приказали мне обнять руку... А я робко спросила: «Т-так сойдёт?..»

— У... Кому вообще такое нравится?!

Никому.

Вообще.

— Хм-м. Вы так строги, Арараги-сэмпай. Это ближе к бессердечности, чем к холодности. Ваша грубость убивает во мне веру в свои чары как девушки. Неужели вам наплевать на меня, Арараги-сэмпай?

— Нет, мне не наплевать на тебя. Но у меня есть девушка, и, если я не буду бессердечным, это вызовет проблемы.

— Однако со стороны больше похоже, что у вас платонические отношения. Думаю, вам необходимо место, куда сливать накопившееся сексуальное напряжение.

— Ничего мне не нужно! И не надо тут вызываться добровольцем!

— Сендзёгахара-сэмпай позаботится о ментальном аспекте, а я поддержу физический. Глядите, какой чудесный золотой треугольник получается.

— Нет, это ты погляди, какой чудесный грязный треугольник! Нисколько не привлекает такие смущения Апельсиновой улицы³!

— В то же время Арааги-сэмпай не может оторвать взгляда от моей груди. Что ни говори, а против мужских инстинктов не попрёшь.

— К чему этот монолог?!

— Это побочная история, я рассказчик.

— Ты о чём вообще?!

Вообще.

Не думаю, что ты в какой-то побочной истории станешь рассказчиком.

Она же сразу станет 18+.

— М-м. Как всё непросто, а я думала, что смогу легко завлечь вас своим телом.

— Думала?!

Платонические отношения, говоришь...

Я бы назвал её чёрствой, она даже не пыталась сходить на свидание. Но такое всё-таки понять можно. В манге часто встречаются пары, которые то и дело снова и снова сближаются, и отдаляются, и ты уже начинаешь потешаться, когда они уже закончат всю эту лабуду поскорее, но начав отношения с девушкой, я впервые осознал, что такова реальность.

Это невозможно.

Нельзя просто так взять и закончить эту лабуду.

— Если говорить о строгости, то она куда строже.

— Разве это плохо, Арааги-сэмпай? Всё становится ясно из прошлого Сендзёгахары-сэмпай, к тому же, если представить её, как невинную застенчивую девушку, то это только прибавит очков обаяния.

— Застенчивой, да... Когда осознаёшь это как очки обаяния, то, по-моему, они уже становятся очками выгоды.

— Если выгодно продают, почему бы выгодно не купить.

— Твоя правда.

Мы поднялись.

Мы уже пять минут, как подошли к храму, когда я раздумывал, не та ли девочка оставила следы примятой травы у входа... Храм, кстати, так же, как и лестница, пребывал в полуразрушенном состоянии, и я так же ни за что не подумал бы, что он здесь стоит, если б мне о нём не рассказали заранее. Все волнения насчёт странных личностей совершенно бессмысленны. Какое бы это ни было захолустье, никто не захочет оставаться дольше секунды в таком месте, ни странная личность, ни нормальная. Лишь тории указывают на принадлежность этого храма к синто, по самому строению уже ничего не понять. Остаётся только рассудить по расположению.

И сюда ходила та девочка?

Но зачем?

В этом храме уже очевидно нет бога.

Даже бог покинул это место.

Ошино говорит, что боги повсюду, но тем не менее, чувствуется, что именно здесь их нет. Ладно, неважно... надо побыстрее закончить с поручением. Всего-то установить оберег, по сравнению с другими его поручениями, лёгкая работёнка. Я достал из кармана оберег, который дал мне Ошино.

И тогда.

— У-у-у.

Камбару вдруг отпустила мою руку.

Приятное ощущение исчезло.

— Что такое, Камбару?

— Устала немного...

— Устала?

Отчего?

Из-за такой лестницы?

Лестница, конечно, та ещё, но не думаю, что она должна вымотать такую спортсменку. Вообще, даже у меня только дыхание слегка сбилось.

Однако, похоже, Камбару действительно устала: лицо у неё как-то побледнело. Впервые вижу её в таком состоянии.

— Хм... Тогда, может, тебе отдохнуть где-нибудь? Так... где бы тут сесть... если только на эти камни... Но чую, если сесть на камни при храме, то кары не избежать...

Неважно, есть в этом храме бог, который накажет, всё равно как-то нехорошо. По прошлому опыту могу сказать, что, когда замешана психология, лучше воздержаться.

Но что же тогда?

— Кстати, может, поедим, Арааги-сэмпай? — предложила Камбару, пока я изнывал от растерянности.

— Поедим?

— Угу. Возможно, грубо и некампильфо предлагать поесть своему сэмпай, но когда я плохо себя чувствую, то мне тут же становится легче, если забью живот едой.

— ...

Прямо как в манге.

Даже в плохой форме веселится.

— Но мне нельзя ничего есть, пока не поставлю оберег... очищение тела, все дела. Ладно, ты тогда пока поищи место, где можно будет разложиться. Не особо-то приятно есть у покинутого храма, но что-то в этом есть. Я сейчас быстро поставлю этот оберег.

— М-м. Хорошо, попробуем так. Простите, что пришлось оставить всю работу на вас, Арааги-сэмпай.

— Да ничего.

Я развернулся и, прорываясь сквозь траву, направился к строению. Ошино сказал установить оберег на главную часовню, но что-то немного непонятно куда именно его ставить... Внутри? Или на дверь? Это всё из-за того, что Ошино туманно проинструктировал, хотя, он всегда так делает. Наверное, хочет, чтоб я сам придумал.

Пока я оглядывал часовню, мои мысли снова вернулись к той девочке. Чем-то она взволновала меня... Нет, даже не взволновала...

Кого-то напоминала.

Где-то виделись.

Ощущалась старая проблема.

Но какая — не знаю.

— Но такое чувство, будто мы уже определённо встречались... Где-то виделись. Знакомые среднеклассницы, так...

Сёстры разве что...

Сёстры?

— М-м... Так, наверное.

В конце концов я прикрепил оберег к двери предположительно главной часовни. Я чувствовал, что всё здание рухнет, открой я дверь, так что можно сказать, другого выбора и не оставалось.

Я быстро отошёл от здания и вернулся к ториям. Камбару там не оказалось. Я достал мобильник... но тут же вспомнил, что Камбару мне ещё не дала свой номер. Да и я ей свой тоже.

К чему он тогда вообще.

— Э-эй, Камбару! — громко позвал я её.

Но ответа не последовало.

— Камбару!

Ещё громче крикнул — то же самое.

Стало тревожно.

Будь она здесь, она бы наверняка услышала. Сендзёгахара это одно, но маловероятно, что Камбару уйдёт без меня. А упустить человека из виду в таких развалинах значит...

— Камбару!

Сам не зная почему, я побежал.

Она сказала, что плохо себя чувствует. Неужто свалилась где-то за поисками места для еды... Возможно ли такое? Худший вариант событий пронёсся у меня в голове. Как мне тогда поступить? Что нужно делать? Если что-то произойдёт, я уже никогда не смогу посмотреть Сендзёгахаре в глаза.

Однако, к счастью, худшего варианта не случилось. Оббежав не особо просторную территорию храма, я обнаружил Камбару.

Бенто лежало в стороне.

Она стоит без движения будто во сне.

— Камбару! — позвал я, положив руку ей на плечо.

— Ой-ёх!

Вздвогнув, Камбару обернулась.

— А, ох... Чего вам, Арараги-сэмпай?

— Отлично сказано, Камбару.

— А... простите. Я использовала такую речь по отношению к своему дорогому сэмпая. Но это из-за шока... Вы так внезапно коснулись моей плоти.

— Какая ещё плоть.

Плечо.

— Позвольте мне телом отплатить за свою бестактность. Возможно, я буду сопротивляться, но это лишь, чтобы оживить сцену.

— Раз шутикуешь, значит, с тобой всё в порядке. Ох, понимаю, что это всего лишь шутки. Ладно закончим об этом. А вообще, вскрик получился довольно миленьким.

Лицо всё такое же бледное.

Скорее, даже белое.

Не время, чтобы шутить над неожиданным вскриком.

— Ты как? Раз плохо себя чувствуешь... точно, на веранде главной часовни, если подчистим, то можно прилечь. Я отнесу тебя, давай попробуем. Если не хочешь запачкаться, то можно мою куртку подстелить...

— Нет... Арараги-сэмпай, тут другое, — Камбару указала вперёд. — Смотрите.

— Э?

Я послушно повернул голову в том направлении.

Чаща, несколько отдалённая от территории храма.

Огромное дерево.

У корней дерева — изрубленная змея.

Труп змеи, разрезанной ножом на пять ровных длинных извивающихся частей.

Пять частей.

Разрезанная.

Но голова, похоже, ещё жива.

Её язык дрожит в широко раскрытой пасти.

Словно в крике.

Или так лишь кажется.

— Ё...

Нет слов...

И тут я вдруг вспомнил имя той девочки.

Девочки, которая пробежала мимо.

Да.

Её имя — Сэнгоку Надэко.

Примечания

1. «Ко» (子) частое окончание японских женских имён.
2. Ёкай японской мифологии, читает мысли людей.
3. Отсылка к аниме и манге «Kimagure Orange Road».

— Эта или вот та? О, а эта книга, наверное, не пригодится. Извиняюсь перед автором, но всё-таки здесь он просто советует всё запоминать. Если хочешь эффекта, лучше вон та, — говорила Ханэкава Цубаса, вытаскивая одно пособие за другим и передавая их мне.

Одно, второе, третье, четвёртое, а затем и пятое.

Место действия — большой книжный магазин неподалёку от Наоэцу.

Двенадцатое июня, понедельник.

После уроков.

Закончив с приготовлениями и подготовкой к Культурному фестивалю, который пройдёт уже в эту пятницу и субботу, классная староста Ханэкава и я, заместитель старосты, по дороге домой вместе зашли в книжный магазин. Правда, скорее это я попросил её зайти со мной.

Коса и очки.

Староста старост.

Абсолютная отличница Ханэкава Цубаса.

— Прости, Ханэкава... Это немного превышает мои запасы.

— Э? Запасы?

— Десять тысяч йен. Дома есть ещё, но с собой у меня только десять тысяч.

— Ох. Справочники довольно дорогие, да. Но такая уж у них задача. Тогда помимо преимуществ и недостатков пособий подумаем о соотношении цены и качества. Это вернём, и вон то.

Ханэкава Цубаса.

Она тоже коснулась странности. Однако её случай, наверное, стоит рассматривать отдельно от моего с Камбару и, возможно, даже сендзёгахариного — Ханэкава потеряла все воспоминания об этой встрече со странностью. Она полностью забыла кошмар Золотой недели, равный моему аду весенних каникул.

Но я помню.

Я — демон.

Камбару — обезьяна.

Сендзёгахара — краб.

А Ханэкава — кошка.

— Но, — вдруг проговорила Ханэкава. — Я всё-таки рада.

— Чему?..

— Ты попросил меня помочь выбрать пособия, Арараги-кун. Раз ты начал волноваться о своей успеваемости, значит, мои усилия не пропали даром.

— ...

Да нет.

Твои усилия тут ни при чём.

Со всей силой своего ужасного недопонимания она вынудила меня стать замстаростой, чтобы я исправился...

Промах, практически буйство.

— Угу, не совсем чтобы начал волноваться... просто решил подумать о будущем.

— Будущем?

— Продолжать ли учиться... Недавно мы с Сендзёгахарой говорили об этом. А затем она рассказала куда хочет поступать...

— А. Сендзёгахара-сан же собирается в наш университет? Наверняка получит рекомендацию.

— Всё-то ты знаешь...

— Я не знаю всего. Только то, что знаю.

Такие привычные слова.

Но, наверное, ничего удивительного в том, что Ханэкава как староста узнаёт о таком раньше меня, она очень переживает за Сендзёгахару. И удивительно для Сендзёгахары, она не особо недолюбливает такое чрезмерное вмешательство Ханэкавы. Наверное, если я приглашу Ханэкаву на праздничную вечеринку, то Сендзёгахара не станет так сильно злиться.

Однако всё же нужно принять в расчёт, что она всё равно разозлится, когда узнает о вечеринке на свой день рождения...

— И что же? Ты собираешься поступать туда же, куда и Сендзёгахара-сан?

— Только не говори ей. Не хочу каких-то ожиданий.

Не сказал бы, что так скрываю смущение, но я начал листать справочник, который держал в руке.

— И наверняка она скажет что-нибудь бессердечное.

— Бессердечное... Разве вы не встречаетесь?

— Ну, да. Но в её случае прямо холодность продлевает дружбу...

— М-м? А, поняла. Это шутка такая, вместо сдержанность продлевает дружбу, холодность, да? Ахаха, забавно, Арараги-кун.

— Не надо её объяснять!

Зачем рассказывать после шутки.

Вся забавность пропадает.

— Ахаха, так ты подумал обыграть свои слова «скажет что-нибудь бессердечное», Арараги-кун? А ещё можно проглядеть обратку к «разве вы не встречаетесь». Тонко проработано.

— Не надо разбирать наш разговор!

Чувствую себя голым.

Я вернулся к теме:

— Не сказал бы, что это получилось специально, но на недавних тестах я получил оценки выше, чем ожидал. Я только и думаю о том, какая радость, что не завалил... Это, конечно, ни в какое сравнение с тобой и Сендзёгахарой не идёт, но я по-своему очень старался.

— Ты ведь занимался один на один с Сендзёгахарой-сан?

— Да.

Кстати, Сендзёгахара с лёгкостью заняла седьмую строчку общешкольного рейтинга, пока помогала мне с учёбой. Остаётся лишь восхититься таким превосходством или даже великолепием.

А Ханэкава Цубаса, кстати, на первом месте.

Даже не удивлён.

Первое место по всем предметам.

Практически безупречные оценки.

Мои, вот, не удостоились вывешивания, за исключением математики, но если взглянуть радикально на результаты прошлых экзаменов, то оценки явно поднялись.

Из-за этого я начал мечтать.

Сейчас июнь.

Если я буду прилежно учиться оставшиеся полгода...

Так я уверяю себя.

— Когда Сендзёгахара мне помогала, я, вроде бы, наконец понял, что нужно делать... Напоминает времена средней школы. Где-то на первом году старшей я и бросил это дело.

— Хм-м... думаю, это хорошо. В твой мотив примешано желание пойти в тот же университет, что и твоя девушка, но двери учения открыты всем. Раз так, то я готова предоставить всестороннюю помощь.

— ...

Тренировки Сендзёгахары меня пугают, но подготовка Ханэкавы пугает не меньше...

Впрочем. Я этого не сказал.

К тому же, для успешного поступления без помощи Ханэкавы не обойтись.

— Раз так, то думал на летних каникулах сходить на какие-нибудь курсы, не знаешь неплохие?

— Ну-у. Не знаю. Я к репетиторам никогда не ходила.

— Вот как...

Ох уж эти гении.

— Но я могу поспрашивать у друзей.

— Своей заботой просто спасаешь меня. Ну, на самом деле, наверное, в этом году мне не поступить, но если я буду готовиться весь год, то думаю, всё получится.

— Ты ещё не начал, а уже не веришь в себя. Нужно нацелиться на поступление... И когда собираешься сказать Сендзёгахаре-сан?

— Потому, если так рассмотреть... мне необходима и твоя помощь. В университете, в который собирается Сендзёгахара, есть несколько разных форм экзаменов, так что я выберу который с акцентом на математику...

— Ясенько.

Ханэкава накинула мне ещё один справочник.

— Вот. Ровно десять тысяч йен.

— Э, шутишь? Ты собрала ровно? Ты можешь так рассчитать?

— Обычное сложение же.

— ...

Сложение, конечно, сложением, но... четырёхзначные числа в уме за разговором... Я верю в силу своих математических способностей, но... с таким уровнем арифметики я и рядом не стоял.

Что-то весь настрой испарился...

Остудила весь пыл.

Всю оставшуюся часть года я должен буду стараться вместе с неизмеримым комплексом неполноценности относительно Сендзёгахары Хитаги и Ханэкавы Цубасы...

Ну.

Остаётся только стараться.

— Кстати, Арараги-кун.

— Что-то серьёзное?

— Продолжение той истории. В развалинах храма вы увидели труп змеи, разрезанный на пять частей, что произошло дальше?

— Э... А, ты про то.

Я рассказал ей, когда мы готовились к Культурному фестивалю. Собирался просто передать, как поживает Ошино, но всё-таки это случилось только вчера, так что впечатление осталось сильное. Рассудив, что жестокое убийство зверька не очень приятная тема для разговора, я тут же остановился, но, похоже, Ханэкава заинтересовалась.

— Да ничего. Мы с Камбару похоронили эту змею... но потом прошлись ещё по округе, там таких трупов оказалось много.

— Много... трупов?

— Да. Повсюду изрезанные куски змей.

Пять или шесть в общем.

Мы уже перестали считать.

Даже бросили их хоронить.

Камбару серьёзно стало плохо.

— Мы тут же спустились с горы... затем в парке неподалёку пообедали бенто, которое приготовила Камбару. На удивление оказалось очень вкусно, но, когда я похвалил, она сказала, что ей помогала бабушка. Хотя скорее это Камбару помогала своей бабушке. На мой вопрос, что же она делала, Камбару ответила: «точила нож», «кипятила воду», «смотрела, чтобы кастрюля не перекипела. Ну, она всё равно перекипела». Наверное, слишком жадно, чтобы такая спортсменка ещё и хорошо готовила.

— Может и так. Но Камбару-сан действительно жаль. Если б не травма, она бы сейчас участвовала в турнире.

— ...

Ох.

Точно, мы же скрываем это.

Едва всё не разболтал.

В Наоэцу истинную причину ухода Камбару Суруги знаю только я с Сендзёгахарой. Никто больше не узнает, и не думаю, что это что-то плохое.

Забавно, что после еды Камбару действительно стало лучше. У этой спортсменки превращение энергии явно идёт не как у всех.

— Ну... звучит кошмарно, Арараги-кун.

— Ага. Думаю, змей так убили для какого-то ритуала. Пугающего или даже мерзкого. А ещё развалины храма. А. Ты знала, что там есть храм, Ханэкава?

— Угу, — быстро кивнула она.

Как само собой разумеющееся.

— Северный храм белой змеи.

— Змеи? Интересно.

— Да, наверное, там поклонялись богу-змее. Мне известно только немного. Случайно узнала, потому что он неподалёку.

— Думаю, обычно никто о таком не знает, именно потому что это неподалёку... Похоже, разбираешься ты достаточно. Но это... Убивать змей там, где поклонялись богу-змее... Всё-таки это похоже на ритуал. Надо будет рассказать Ошино.

Странность.

У меня возникли опасения.

Но ещё и Сэнгоку.

Сэнгоку Надэко.

— ...

Но разговор зашёл не в очень хорошую сторону.

Ханэкава не помнит своей встречи со странностью. Она знает, что чем-то обязана Ошино, но о том, как она была одержима кошкой и *что тогда происходило*, у неё нет воспоминаний. Не только из-за этого, но мне не хочется вовлекать Ханэкаву в дела со странностями. Ей не стоит знать о Сендзёгахаре, Камбару и даже Хачикудзи, ни сейчас, ни в будущем.

Я так думаю.

Потому что она хороший человек.

— Но Арараги-кун.

В данном случае мои опасения излишни.

— Я говорила не об этом. Кошмарно Камбару-сан.

— ...

Скорее.

Мне лучше побеспокоиться за себя.

— К-а-м-б-а-р-у-с-а-н. Я сказала, что кошмарно про неё, — по буквам проговорила она.

И улыбнулась.

Такая улыбка даже страшнее...

— А-ага... Да, так внезапно... Но хорошо, что ничего серьёзного не произошло.

— Я не об этом, — серьёзным тоном сказала Ханэкава.

Она практически всегда говорит серьёзным тоном, но сейчас он особенно серьёзен.

— Не слишком ли ты близок с кохай своей девушки, Арараги-кун? Ты помог дружбе Камбару-сан и Сендзёгахары-сан, так что, в принципе, это хорошо. Но держаться за руки это слишком.

— Что я мог сделать. Она такая привязчивая.

— Думаешь, это достаточное оправдание?

— Ну...

Ни разу.

Как ни глянь.

— Ну, это же твой первый кохай, понять можно. В средней школе ты ведь не участвовал в клубах? Такая милая кохай это приятно. Или тебе просто понравились ощущения от груди Камбару-сан? Отвратительно, Арараги-кун.

— У-у...

Мне не нашлось, что возразить.

Это не так, но, если скажу, будет звучать фальшиво.

— Думаю, Камбару-сан чувствует себя потерянной после ухода из клуба, но разве ты не должен провести чёткую грань, Арараги-кун?

— Мгм.

— Ты помог воссоединить Вальхалакомбо, но будет не очень хорошо, если оно разрушится из-за тебя же, правда?

— Ну, ты права.

Бесхребетный.

Более чем «без».

— Ну, и в какой-то плане Камбару-сан, похоже, тоже не привыкла к общению с парнями. Может прозвучать странно, но из-за того, что она столько была звездой, ей и шанса такого не представилось.

— Может быть.

Она лесбиянка.

И любит Сендзёгахару.

Это тоже секрет.

— Ты тоже не очень хорош в общении с другими людьми, Арараги-кун. Но ты должен различать, что допустимо, а что нет.

— Но... Сендзёгахара сама сказала мне приглядеть за Камбару. «Не позволю, чтоб ты был груб с моей кохай». Словно какие-то властные отношения. Если это любовный треугольник, то равнобедренный. Сендзёгахара и Камбару тоже сказала позаботиться обо мне.

Да.

Здесь непонятны мысли Сендзёгахары.

О чём она вообще думает?

— Ох, вот как. Что-то такое, да? — сказала Ханэкава.

Она мягко потянулась ко мне. Её руки крепко схватили мою голову, чтобы я не шевельнулся. Я держу целую гору книг, так что потряхнуть её руки я не мог.

— Э? Ты чего?

— Всё хорошо.

Ханэкава слегка наклонила мою голову, и наши лица оказались прямо друг напротив друга. Глаза в глаза. Однако Ханэкава сомкнула веки. За стёклами очков слегка подрагивали ресницы. Её так же закрытые губы вдруг что-то прошептали...

— Э? Э? Э?

Ч-что это за ситуация?

Или скорее внезапный поворот?

Ханэкава староста, и я ей благодарен так же, нет, даже больше, чем Ошино... Но должен ли я?

Она сказала, всё хорошо...

Правда очки немного помешают... Нет.

Лучше уж ничего не предпринимать в такой ситуации!..

— Такое, да?

Резко.

Ханэкава убрала руки.

И проказнически улыбнулась.

— Секундой после, да, Арараги-кун?

— Н-нет... Ты о чём?

Голос предал меня.

Я спрашивал скорее себя.

— Поэтому ты и хребетный с без, Арараги-кун.

— ...

Уже и другие люди так говорят.

Возразить мне нечего.

Не знаю, что там секундой позже, но нерешительность отрицать бесполезно.

— Ты добр ко всем, да, Арараги-кун? Думаю, у Сендзёгахары-сан это вызывает сильную тревогу. Для Сендзёгахары-сан лишь ты, Арараги-кун, но такое ощущение, что в крайнем случае для тебя будет любая.

— Тревогу...

Её так переполняют эмоции?

Ну, я правда посредничал в отношениях Камбару с Сендзёгахарой, чтобы убрать эту её часть. Значит ли это, что Сендзёгахара тоже хочет убрать такую часть меня? Нет, это бред. На причину не особо похоже.

— Ты следуешь течению и не хочешь ранить людей. Ну, доброта это, как правило, хорошо, но она не всегда на пользу. Не думаешь, что Сендзёгахара-сан не хочет, чтобы ты так сильно сближался с Камбару-сан? Но Сендзёгахара-сан сказать этого не может и говорит противоположное... Вряд ли. Она не против, чтобы вы сближались, даже хочет этого, но хочет, чтобы ты делал различие... Хочет, чтобы ты сам чётко выбрал, сравнив её и Камбару-сан.

— С чего бы? Чушь какая.

— Не думаешь, что она тоже стоит перед дилеммой? Ты её ценный возлюбленный, а Камбару-сан — ценная кохай.

— Мгм.

Кроме того, Камбару лесбиянка.

И Сендзёгахара это уже знает.

Довольно запутанные отношения, если подумать.

— Ну, Сендзёгахара-сан ведь цундере, — проговорила Ханэкава тоном словно подводя разговор к концу. — Думаю, не стоит рассматривать её поступки лишь с одной стороны. Нужно заглянуть меж строк. Арараги-кун, если Сендзёгахара-сан важна для тебя, не стоит колебаться перед каждым соблазном. Немного безответственно быть добрым к любому.

— Ох... в душу прямо запало.

Практический урок помог.

Осознал свою слабость.

Но вообще нормально завязывать всё на «цундере»?.. И вообще, не ожидал, что Ханэкава Цубаса знакома со словом цундере...

Реально знает всё...

Наверняка Ханэкава уже подглядела под ту маску кошки, которой Сендзёгахара прикрывает лицо в классе.

Ну, Ханэкава специалист по кошкам.

— А куда ты после школы пойдёшь? В Токио поступишь? Ты же заняла первое место на национальных экзаменах, поедешь учиться за границу?

— Э? Я не пойду дальше учиться.

— А?..

Вот это поворот.

Поражён до глубины души.

— Не пойдёшь... учиться?

— Угу.

— Из-за денег? Но ты же рекомендацию можешь...

Они с руками отрывать занявшего первое место будут.

Не удивлюсь, если ей будут платить, чтобы она ходила на учёбу.

— Нет, не поэтому. Ничего нового в университете я не получу... Да, тебе я могу рассказать, Арараги-кун. После выпускного я собираюсь в небольшое путешествие.

— П-путешествие?

— Я собираюсь года два посмотреть мир. Многие места мирового наследия лучше посмотреть сейчас. Я опираюсь исключительно на теорию, думаю, будет неплохо приобрести немного практического опыта. В университет пойти никогда не поздно.

— ...

Звучит, словно она делится мечтой.

Но это не мечта...

С такими результатами Ханэкаве незачем убегать от вступительных экзаменов. У неё достаточно знаний, чтобы спокойно сдать его, даже если экзамен окажется завтра. Да она легко и просто сдаст экзамен и поступит в университет, даже если экзамен начнётся в этот самый момент. И зная Ханэкаву, эта задумка с путешествием уже прочно засела в её голове и ни за что не изменится...

— Только не рассказывай учителям. Думаю, они очень удивятся.

— Ага... Наверное.

— Когда придёт время, я сама расскажу.

— Ясно... Думаю, когда бы ты ни сказала, переполох это поднимет знатный...

Определённо будут в шоке.

Если лучшая ученица школы, нацеленной на поступление в вузы, примет подобное решение о своём будущем, боюсь, это поставит под угрозу традиции школы. На Ханэкаву возложены большие надежды. Конечно, она наверняка понимает насколько это слишком даже для неё...

— Пожалуйста. Взамен я не расскажу Сендзёгахаре-сан о том, что ты вытворял с Камбару-сан.

— Ничего там плохого не было...

— И у меня тоже ничего плохого. Но тем не менее.

— Угу. Ну, понял я.

Хм-м.

Неужто влияние Ошино?

Ханэкава со всей серьёзностью уважает этого бродягу. По крайней мере, влияние у него внушительная. Если так, то преступление Ошино неискупимо... Реально проблемный парень.

Ясно... вот оно как. Я всегда думал, что Ханэкава, хранимая судьбой старосты, избранной богами, и после выпуска продолжит быть старостой чего-нибудь, но в одиночном путешествии она уже никак не будет старостой.

Хочется вздохнуть.

Ничто не идёт как положено.

Разгильдяй Арараги Коёми намеревается поступить в университет.

А отличница Ханэкава Цубаса собирается стать аутсайдером.

Камбару Суруга ушла из баскетбольного клуба.

И даже Хачикудзи Маёй не быть прежней.

Вернулась...

Только Сендзёгахара Хитаги.

— Ой.

Ханэкава вдруг приложила правую ладонь ко лбу.

Словно поддерживая голову.

— Что такое?

— Да, просто голова немного болит.

— Голова?

Мне вспомнилось, как вчера Камбару внезапно поплохело в храме, и я забеспокоился. Но Ханэкава сразу же подняла голову и сказала, что всё в порядке.

— В последнее время случается. Голова вдруг начинает болеть.

— Эй... Это вообще не норма.

— Мгм. Но всё сразу проходит. Из-за чего это я не знаю, но... в последнее время я так занята с подготовкой к Культурному фестивалю, что и заниматься некогда.

— У тебя болит голова из-за того, что ты не занимаешься?

Что вообще за предрасположение?

У неё обруч Сон Гоку¹, что ли?

Её серьёзность достигла невиданных границ.

До самого мозга костей.

— Проводить тебя до дома?

— Нет, не нужно. Дома...

— Ах... да.

Промах.

Сказал лишку.

— Прости. Мне придётся уйти. Ты ещё посмотри пособия, Арараги-кун. Здесь книги на мой выбор, но всё-таки у разных людей разные вкусы.

— Ага. Давай...

— Угу, — сказала она.

Ханэкава вышла из магазина, практически выбежала.

Наверное, всё-таки нужно было проводить её, но она слишком упряма, или скорее, просто не хочет показывать свою слабость перед другими. Если человек сказал, что всё в порядке, лучше не вмешиваться.

Но.

Головная боль, значит...

Беспокойно.

В случае Ханэкавы головная боль это...

— ...

Ханэкава не знает ни про краба Сендзёгахары, ни про улитку Хачикудзи, ни про обезьяну Камбару и даже про свою кошку...

Но про моего демона знает.

Так что это не то.

Но без колебания могу сказать, что Ханэкава спасла меня. Это касается не только странностей: не сосчитать, сколько раз её слова спасали меня.

Даже сегодня.

Поэтому я хочу как-то помочь ей, но...

Эх.

Хочу вмешаться.

— Наверное, в другом стеллаже тоже стоит посмотреть...

Я последовал совету Ханэкавы и продолжил просматривать пособия, но всё-таки глаз у меня не намётан, и все они для меня одинаковые, так что я просто решил купить то, что предложила Ханэкава (в итоге вышло шесть книг. Я подсчитал по цене, и действительно оказалось ровно десять тысяч. Невероятно) и отошёл от стеллажа. Купить что-то ещё я уже не могу, но просто поглядеть на книги можно. Конечно, глуповато просматривать новые выпуски манги с кучей справочников в руках, но с пособиями я чувствовал себя умнее, так

что решил подольше удержать этот момент... Хотя чувствую, такие мысли уже ни разу не умные...

— М-м?

Только начал я идти, как остановился. Увидел нечто невероятное и рефлекторно замер. Едва пособия не выронил.

Хотя.

Не такое это уж невероятное.

У людей, живущих в одном городе, вероятность встретиться в самом большом книжном магазине города достаточно высокая. По крайней мере, куда выше, чем случайно пересечься на ведущей к храму лестнице, которую не сразу и найдёшь.

Но и она не нулевая.

Потому в том, что это случается уже второй день подряд...

Ничего странного.

— Сэнгоку.

Сэнгоку Надэко стояла у стеллажа с оккультной и магической литературой и читала толстую книгу. Бывшая подруга моей младшей сестры, Сэнгоку Надэко.

Она с головой погрузилась в чтение и меня не замечала. Спереди я к ней подойти не мог, так что со своей позиции мне удалось углядеть лишь профиль... Но лицо я узнал. Та Сэнгоку, которая во времена младшей школы приходила ко мне домой, чтобы поиграть... или точнее, которую приводила моя сестра, чтобы поиграть. Имя «Сэнгоку Надэко» несколько необычное, так что я запомнил его полностью. Особенно «Надэко». В начальной школе часто задавался вопросом, почему в кандзи «撫子», которые читаются «надэсико», не хватает слога...

Такая же, как и младшая младшая сестра.

Сейчас уже во втором классе средней школы, наверное.

Она сейчас не в школьной форме, так что точно не скажу, но похоже, она ходит в ту среднюю школу, которую закончил я. Практически все дети из нашего района выбирают эту среднюю школу, лишь мои сёстры исключение.

— ...

Я вспомнил Сэнгоку.

Но помнит ли она меня? Вчера она выглядела довольно удивлённой, но возможно это было просто удивление оттого, что кто-то ещё поднимается по лестнице на этой горе. Старшие братья друзей редко запоминаются... и странно как-то получится окликнуть её.

Однако.

Змея.

Да, змея...

Между тем, Сэнгоку вернула книгу на полку и начала уходить. Я тут же спрятался. Причины прятаться нет, но как-то само собой вышло, и я совершенно упустил момент окликнуть её. Я обошёл ряды стеллажей, убедился, что Сэнгоку не видно, и направился туда, где она только что стояла.

Мне стало интересно, что же за книгу она читала.

Я прочитал название.

— Стоп... это же...

Книга в твёрдой обложке за двенадцать тысяч йен.

Среднекласснице такой книги не купить. Даже у меня, третьеклассника старшей, нет с собой столько. Тогда на справочники не хватит.

Поэтому, наверное, читала её в магазине.

Но это неважно.

Проблема в названии.

Я вышел из этого дальнего отдела, поискал Сэнгоку в магазине, но не нашёл. Возможно, она зашла в другой угол, но, вероятнее всего, ушла. К тому же, её одежда...

Длинные рукава и штаны.

Глубокая фуражка и поясная сумка.

Если моя интуиция меня не подводит...

— Чёрт... Ладно, уже поздно.

Я направился к кассе, чтоб оплатить пособия. На кассе выстроилась длинная очередь, но я спокойно ждал. Решил не спешить и не торопиться. Для начала нужно собраться с мыслями. Я отдал десяти тысячную купюру, раздумывая, что же делать. Кассир удивился, что вышло ровно на десять тысяч, но это не моя заслуга, так что какая разница.

Хм-м.

Хоть и старый знакомый, но... в одного подойти будет как-то слишком.

Не всё можно делать в одиночку.

И раз такое дело... остаётся только пойти с ней. В данном случае она весьма подходит...
Недавно Ханэкава предупреждала меня об этом, но иного пути нет.

Как вышел из магазина я переложил пакет с книгами в левую руку и достал мобильный —
вчера всё-таки удалось узнать её номер. Позавчера, когда я звонил к ней домой я волновался,
но сейчас при первом звонке волнуюсь не меньше.

Примерно через пять гудков.

— Камбару Суруга.

Сразу полностью назвалась, подняв трубку. Довольно необычно, так что я слегка опешил.

— Камбару Суруга. Коронный приём — двойной прыжок².

— Врёшь. Людям такое не по силам.

— М-м. Этот голос и возражение, Арараги-сэмпай?

— Ну, тип того.

Рассудила по голосу и возражению.

Вчера я дал ей свой номер. Ты, что, не записала мой номер в контакты? Так уныло... А, хотя,
может, она просто ещё не пообвыкла с сотовым?.. Наверное, у неё всё плохо с техникой.

— Камбару, если есть свободное время, не хочешь помочь мне кое с чем?.. Ты чем сейчас
занята?

— Хо-хо, — браво хохотнула Камбару. — Свободна или нет, я готова отправиться туда, куда
вы только пожелаете, Арараги-сэмпай. Можете даже не объяснять зачем, я в мгновение ока
примчусь, только скажите куда.

— Нет, прекращай... Если ты очень занята, делать это незачем. Я тебя и так вчера вытащил,
так что мне совестно просить тебя. Камбару, ты сейчас чем занимаешься?

— Ну-у... чем занимаюсь...

— Да не парься. Правда занята? Тогда...

— Нет, это... Ладно, — проговорила Камбару, решившись. — Ничего от вас не утаить,
Арараги-сэмпай. Сейчас я в своей комнате предаюсь непристойным фантазиям, почитывая
непристойные книги.

— ...

Не стоило так настаивать.

Я превратился в какого-то озабоченного.

— Ох, только не поймите неправильно, Арагаги-сэмпай. Все эти непристойные книги о любви между парнями.

— Давай я всё пойму неправильно!

— Сегодня выходят новые, так что я заказала около двадцати, включая те, которые не смогла купить из-за экзамена.

— Ха... Какая взрослая закупка.

— Хи-хи-хи. Я бы сказала девичья.

— Молчи!

Выходит, и Камбару тоже после уроков ходила в этот книжный... Наверное, немногие из местных книжных магазинов достаточно большие, чтобы продавать яойные романы. Какой же это, однако, небольшой город. Будь это галге, здесь бы точно стоял флаг.

— В общем, время у тебя есть.

— Ну, раз так, то что уж теперь. Не назвала бы занятостью размышления о шиппинге вас с Ошино-саном.

— Это твои непристойные фантазии?

— Так куда идти?

— Не сменяй тему, в смысле, не возвращай тему! Камбару, скажи, кто сэмэ, а кто укэ?! Ни за что не прощу, если я укэ!

Дурацкий разговор.

С Камбару всегда так.

— Оох... Временами мне хочется разговора поинтеллектуальней... Ты же довольно умная?

— Угу. У меня хорошие отценки.

— Но не по японскому, похоже... Ну да ладно, — сказал я.

Пока мы тут глупостями занимаемся, Сэнгоку уходит всё дальше от магазина... Ну, как бы далеко она не ушла, я знаю, где её искать.

Одежда Сэнгоку Надэко.

Подобрана без особого вкуса, но это неважно.

Штаны и длинные рукава.

Похоже, пойдёт на гору.

— Храм, в который мы вчера ходили. Встретимся на дороге у лестницы. Эм, думаю, ты ближе, но я на велосипеде, так что подожду тебя.

— Шутите, Арааги-сэмпай? Да чтобы я заставляла своего сэмпая ждать два дня подряд? Доверие ко мне низвергнуто в земные пучины. У меня тоже есть самолюбие, и я не промолчу, я использую этот шанс стереть пятно позора и восстановлю свою честь. Клянусь, я приду раньше.

— Что-то меня беспокоит твоё странное упорство... Ну, поспеши. Да, про штаны и кофту не забудь.

Я всё ещё иду из школы, так что до сих пор в летней форме с короткими рукавами, но ничего не поделаешь. На ногах брюки и ладно. Вообще, мне-то не надо особо волноваться по поводу змей и насекомых, так сказать, побочное действие вампиризма.

— Поняла. Слушаю и повинуюсь.

— Давай, удачи.

На этом я положил трубку, пошёл к велостоянке у задней стороны магазина и снял замок с велосипеда. С того момента, как Сэнгоку вышла из магазина, уже прошло достаточно времени... Не знаю, на чём она туда добирается, но вчера припаркованного велосипеда у лестницы я не видел, так что, наверное, пешком... Ну, всё равно, раз идти к тому храму, её уже не нагонишь.

Кстати, Камбару же реально не спросила, зачем я её позвал...

Жуткая преданность.

Конечно, для Камбару Сендзёгахара стоит на порядок выше, но когда человек с таким высоким статусом добровольно и преданно отдаёт всю себя, это как-то пугает, а не радует, если честно...

Но, похоже, этот образ не разрушить. Из-за этого хочется играть перед ней идеального сэмпая и не предавать её завышенных ожиданий.

Ну, не думаю, что это как-то плохо.

— Интересно, как это чувствует Сендзёгахара.

В средней школе, в деньки Вальхалакомбо, что же эти двое ощущали?

За этими размышлениями я доехал до места встречи.

Вход к храму на неизвестной горе.

На велосипеде вышло достаточно быстро.

Тем не менее Камбару уже здесь.

— ...

У неё колеса в ногах, что ли?

Это слишком даже для такой спортсменки... Чую, она с лёгкостью обгонит меня, даже если я буду на мотороллере. Наверное, если б любой человек мог бегать с такой же скоростью, то мы бы и машин не изобрели. Ну, даже если она вышла сразу же после звонка... Однако Камбару надела штаны и кофту (похоже, она вынесла урок из вчерашнего, так что штаны теперь не рваные, а кофта не открывает живот), как я и сказал...

— Ох, Арааги-сэмпай, переодевание не занимает у меня времени. Летом я хожу дома в нижнем белье.

— Камбару... Говорю это из чистого беспокойства о тебе, если ты продолжишь разжигать мои плотские желания, я не гарантирую твою невинность...

— Я готова.

— А я нет!

— Я верю в ваш разум, Арааги-сэмпай.

— Я, вот, настолько себе не верю!

— Как неожиданно, неужели ходить по дому в нижнем белье для вас элемент моз, Арааги-сэмпай?

— Да даже если ты наденешь наряд горничной-кошкодевочки, это не будет для меня моз!

— Ясно. То есть, вы настолько извращены, что находите наряд горничной-кошкодевочки моз даже без меня?

— Блин, это ловушка!

Я остановил велосипед.

Чувствую себя немного виноватым за незаконную парковку, но это ненадолго, так что простительно. Если его эвакуируют, останется только сдаться. Проблемы без жертв не решаются.

— Но даже за вычетом этого, ты правда быстро... Если постараться, то сможешь и на Олимпийские игры выйти.

— Только из-за скорости на Олимпиаду не попадают... К тому же, лёгкая атлетика не для меня.

— И правда.

В средней школа Сендзёгахара ходила в клуб лёгкой атлетики. Она услышала, что ас баскетбольного клуба довольно быстра и пришла встретиться с Камбару, так и началась их любовь...

— Но как по мне, твоя скорость за гранью человеческого.

— Хм. Если за гранью человеческого... Тогда я амфибия?

— Амфибии вообще не быстрые!

— Ну, это вряд ли.

— Камбару, какая тебе выгода от сравнения с амфибией?

— Дело не в выгоде. Если вы так назовёте меня, я с удовольствием приму имя амфибии.

— С удовольствием...

— Давайте же, Арараги-сэмпай, назовите меня «презренным питомцем».

— На этот счёт у меня есть два равносильно важных возражения, обычно я бы просто проигнорировал, потому что, как правило, это довольно сложно, если не разбирать до конца, однако я люблю тебя, Камбару, поэтому скажу! Первое, я не держу амфибий как домашних животных, второе, такая радость совсем из другой оперы!

Кстати, я бы представил её гепардом.

Но это тоже не домашнее животное.

Ох, я же признался, что люблю.

Хотя бы это взаимно.

— Не говорите такие жестокости, Арараги-сэмпай, прошу. Скажите: «Презренный питомец!» Всего один разочек. Уверена, тогда вы всё поймёте.

— Почему ты в таком отчаянии?!

— Э-эм... Почему никто не понимает?... Сендзёгахара-сэмпай тоже отказалась...

— Конечно, даже она откажется!

В плане.

Любой откажется.

Больше пугает не фраза, а эта радость.

— Так что я должна делать, Арараги-сэмпай?

— Ох, точно. Нам же некогда тут развлекаться.

— Мне раздеться?

— И почему тебе так нравится раздеваться?!

— Конечно, вы можете сами раздеть меня.

— Я говорю не про активный и пассивный залог! Ты что, реализуешь мои мечты времён средней школы?!

— Я гонюсь за яркой эротикой.

— Меня не интересуют твои принципы...

— Позвольте перефразировать. Я фея, которая гонится за ярким эротизмом.

— Ты чего творишь?! Заменить на фею и эротизм звучит так возвышенно... Нет!

И каким образом объяснить этой девушке, что такое считается за сексуальное насилие, даже если собеседник парень? Надо поработать над этим.

— Так что мне делать? Говорите прямо, без колебаний. Я человек простой, по мимике ничего не понимаю. Если вы говорите намёками, это так тукло... тук... тук...

— Тускло, эй!

— Простите. Я запанулась.

— Определённо запнулась!

— Так что?

— Ну... Скорее всего, это наверху.

Я указал на лестницу.

— Там моя старая знакомая.

— Хм?

— Помнишь ту девочку, которая вчера пробежала мимо нас, когда мы поднимались?

— Ага. Такая миласечная.

— Сомневаюсь, что нужно было это вспоминать...

— Как бы сказал Арараги-сэмпай, задок что надо.

— Я не говорю так!

Ну ладно.

Лесбиянка же.

Это лучше, чем если б она не помнила.

— Я всё думал, что где-то её видел... а позже вспомнил. Вчера я не был уверен, но полчаса назад я увидел её в книжном, и сомнения исчезли. Она подруга мой младшей младшей сестры.

— Как-то... — озадаченно проговорила Камбару. — Такое совпадение... Удивительно.

— Ага. Сам в шоке.

— Да. В последний раз я так удивлялась, когда проснулась сегодня утром, и оказалось, что будильник остановился.

— Так это совсем недавно! И в таком удивлении ничего особенного! Это нормально!

— Хм. Тогда поправлюсь. Э-эм, в последний раз я так удивлялась из-за кембрийского взрыва³.

— А теперь больно далеко! И вообще нельзя сравнивать случайную встречу с давней знакомой в небольшом городе и глобальное событие истории Земли! Чую, что, похоже, ничего здесь удивительного и нет!

— Как же высоки ваши требования, Арараги-сэмпай. Так эта девочка сегодня тоже пошла в храм?

— Скорее всего.

Судя по реакции, даже быстроногая Камбару пришла сюда позже Сэнгоку. Ну, всё-таки Сэнгоку пошла сюда прямо из книжного, хотя, в конце концов, это в какой-то степени просто моё предположение, и если её здесь не окажется, то это даже лучше.

Однако книга, которую Сэнгоку читала в магазине.

Вот в чём проблема.

— Книга?..

— Да. Ну, об этом позже. Вообще, для чего я тебя позвал, я тут назвал её старой знакомой, но это больно громко сказано. Наоборот, сомневаюсь, помнит ли она меня, так что она может решить, что это какой-то странный подкат, а инстинкты защиты у девочек-подростков просто жуть.

— Звучит, будто у вас уже был опыт.

— Ну, не без этого.

Многие мне говорят, что я добр ко всем, но конечно же, это своеобразное восполнение за болезненный опыт. Ну, не скажу, что меня это особо ранит, но довольно тоскливо, если из-за этого я не смогу спасти того, кого спасти мог бы.

— Для этого ты и здесь, Камбару, думаю, ты в состоянии привлечь девочку. Ты же школьная звезда.

— Сейчас уже нет, и сомневаюсь, что когда-то была, но я поняла. Ясно, что вы хотите сказать. Тронута вашей наблюдательностью, Арааги-сэмпай, действительно, я могу привлечь девочку.

— Прекрасно. Значит, я правильно позвал тебя.

Хоть и не как Ханэкава, но выглядит заботливо.

Она и в средней, и в старшей школах была капитаном команды.

Обратная противоположность нынешней Сендзёгахары... Хотя нужно сказать, что это наследие Сендзёгахары времён средней школы.

— Если конкретней, то могу заверить, что я соблазню любую девочку за десять секунд.

— Звать тебя было величайшей ошибкой!

Не надо нам таких способностей!

Я не собираюсь портить жизнь этой девочки!

— Только не говори, что баскетбольная команда просто была твоим гаремом...

— Я бы так не сказала.

— А как бы сказала?

— Убрала бы «просто».

— Ничего не поменялось!

— М-м? Старая подруга младшей младшей сестры, значит... Выходит, у вас есть младшие сёстры, Арааги-сэмпай... Как минимум две.

— Ч!

Как я мог!

Раскрыл этой юрийщице информацию про своих младших сестёр!

— Хохохо... Вот как, сестрёнка Арараги-сэмпая... Хо, хохо, хохохо. Интересно, насколько они на вас похожи...

— Какие-то странные у тебя мысли... Эй, что это за грязная улыбочка у тебя на лице?! И с такой улыбочкой ты смотришь на человека, которому поклялась самоотверженно служить?!

Кстати.

В некоторой степени мы похожи.

— Ладно, Арараги-сэмпай, конечно же, я не трону ваших младших сестрёнок. Мне как раз плюнуть соблазнить какую-нибудь девочку, будь она даже чей-нибудь сестрёнкой, но пока мы так близки с вами, Арараги-сэмпай, мне это не нужно.

— Ты угрожаешь так?!

— Угрожаю? Ай-ай, какое бесчестное заявление. Если я услышу что-нибудь настолько шокирующее от любимого Арараги-сэмпая, боюсь, моё бедное сердце не выдержит, и я даже не знаю, что сделаю тогда. Ну, Арараги-сэмпай, нет ничего другого, что бы вы хотели сказать мне?

— Кх...

Повлияла...

«Нынешняя» Сендзёгахара действительно начала влиять на эту кохай!..

И влияние далеко не положительное!

— Ох, что-то у меня грудь затекла из-за бега. Помассировал бы кто.

— Я, по-твоему, что-то потеряю от этого?!

— Шутки в сторону, — сказала Камбару, посерьёзнев. — Арараги-сэмпай, я, конечно, не против помочь, но это ведь связано со *вчерашним*?

— Ну, да.

— *То самое*?

— Ага...

— Эхех.

Камбару передёрнула плечами. Она поднесла левую руку ко лбу, но остановилась и поднесла правую.

— Похоже, права была Сендзёгахара-сэмпай когда говорила, что вы добры к любому. Ну, когда сталкерилась за вами, я и сама хорошо прочувствовала это, но видеть это прямо перед собой... Совсем другое ощущение.

— Камбару...

— Сендзёгахара-сэмпай говорила, что чувство благодарности сразу исчезает.

— ...

— Хорошо. Просто мысли вслух. Нет, просто с языка сорвалось. Пойдёмте, Арараги-сэмпай. Если не поспешим, она может уже закончить своё дело.

Дело.

Дело в покинутом храме.

— А... точно.

Мы вместе ступили на лестницу, по которой поднимались вчера.

Сегодня Камбару не взяла меня за руку.

— Эй, Камбару?

— Чего?

— Ты думала о будущем?

— Будущем... До случившегося с рукой, я думала поступить в университет со спортивной рекомендацией, но сейчас уже не выйдет. Буду сдавать экзамены как все.

— Вот как.

Её левая рука излечится к двадцати годам. Для семнадцатилетней Камбару это будут тяжёлые, длинные три года.

— Я конкретно не решила в какой университет пойду, но лучше бы тот, где сильная баскетбольная команда, наверное, всё-таки спортивный институт.

— Не думала поступать туда же, куда и Сендзёгахара?

— Вы собираетесь?

— Если честно... Только Сендзёгахаре не говори, — сказал я.

Камбару кивнула.

Послушная милашка-кохай. Досадно признавать, но всё как Ханэкава и сказала... Иметь такую милую кохай весьма приятно.

— С твоей подготовкой же можешь поступить туда же, куда и Сендзёгахара?

— Я бы так не сказала. Я из тех, кто всего добивается упорством, а сейчас у меня всё уходит на поддержание нынешнего уровня.

— Понятно. Но...

— К тому же... — продолжала Камбару. — Не всегда же идти вслед за Сендзёгахарой-сэмпай.

— ...

Какое изменение мыслей.

Совсем не в её стиле заявление... Хотя, может, мои расчёты были слишком поверхностными, и я неправильно рассудил о ней. Но в прошлом месяце, когда мы только встретились, Камбару была сосредоточена лишь на том, чтобы идти вслед за Сендзёгахарой Хитаги...

Неужели что-то изменилось?

Из-за странности.

Странности это не всегда плохо.

Они изначально далеки от хорошего или плохого.

— Ну, что бы я ни выбрала, я хочу и после выпуска поддерживать отношения с вами и Сендзёгахарой-сэмпай. Я бы хотела, чтоб мы вдвоём, то есть, троём встретились в последний раз для памятной фотографии.

— Последний раз...

— Или последний раз, когда я буду глядеть на ваши образы в ночном небе...

— Это же значит, что мы умерли!

Отвратный последний раз.

Или скорее просто отвратная история.

— Есть у меня одноклассница, Ханэкава.

— Гм.

— Знаешь её?

— Нет, не довелось.

— Ну, она же на год старше... Но довольно известная. У неё лучшие оценки в школе. С самого первого года она не уступала первое место в рейтинге, само воплощение отличницы. Она прямо как шутка какая-то. Недавно она мне сказала, что даже заняла первое место в стране на предварительных экзаменах. И она училась в одной средней школе с тобой и Сендзёгахарой.

— Вот как? Невероятный человек...

— Но этот невероятный человек не собирается никуда поступать.

— Вот как...

— Она хочет посмотреть мир, потому отправится в путешествие. В этом ничего такого, но что-то в голове засело... А, если что, это секрет. Поднимется переполох, если в школе узнают.

— Ясно... Но тут есть над чем задуматься. Сама Наоэцу, можно сказать, практически не оставляет выбора, кроме как поступать дальше... Удивительно, что она так легко выбрала свернуть с пути.

— Не знаю, так ли легко. Но она, похоже, настроена решительно.

Наверное, из-за того, что путь уже знакомый, мы поднялись и дошли до храма раньше, чем вчера.

Естественно, как и вчера, храм стоит в руинах.

Вдали виднеется оберэг на главной часовне. В субботу я давал Шинобу свою кровь, так что зоркость у меня поднялась, благодаря чему я чётко вижу письма, написанные красными чернилами на обереге.

Единственное отличие от вчерашнего.

— ...

Когда я вдруг оглянулся на неё, Камбару уже стало плохо. Но не так, как вчера, говорила она нормально, но выглядела уставшей.

Всё как вчера.

Нет, даже хуже, чем вчера.

Это не из-за взбирания по лестнице.

И это не болезнь.

Как только мы ступили на территорию храма, как только прошли через тории.

— Эй, Камбару...

— Я в порядке. Лучше поспешите.

Камбару, однако, стойко сказала мне идти вперёд и не останавливаться. Ей явно было тяжело. Я попытался что-то сказать, но в итоге последовал словам Камбару. Здесь важнее побыстрее закончить это дело.

В этом храме.

Что-то есть.

Что-то, что становится причиной слабости Камбару.

Изначально это поручение Ошино.

Просьба Ошино ни за что не окажется приятной работёнкой.

— Сэнгоку!

Неосознанно выкрикнул я её имя, как только увидел, как она в штанах и с длинными рукавами, в глубокой фуражке, с поясной сумкой согнулась перед большим камнем в углу храма. Приводить сюда Камбару оказалось бессмысленным.

Но я не мог не крикнуть.

Левой рукой Сэнгоку держала змею.

А правой резец.

Змея, которую она прижала к камню...

Была ещё жива.

Но скоро умрёт.

— Стой, Сэнгоку!

— А...

Сэнгоку посмотрела на меня.

Она приподняла козырёк фуражки резцом.

Сэнгоку Надэко взглядела в меня.

— Братик Коёми...

Ты.

Ты всё ещё так меня зовёшь...

Пронеслась в моей голове эта мысль, словно я тёмный герой, ступивший в нескончаемые распутства, из-за одного просчёта на пути справедливости, и, испытав многие трудности сожалений, что слышал и говорил, ставший наконец во главе организации тьмы, и посреди бесконечных неопикуемых бесчинств однажды встретивший товарища из времён, когда стоял на пути справедливости, и он позвал меня так же, как и в те давние времена.

Примечания

1. Головной обруч, который даровала Сюаньцзану Гуаньинь, и каждый раз, когда Сюаньцзан читает особую мантру обруч сжимается, причиняя Сон Гоку (Сунь Укуну) нестерпимую боль.
2. Прыжок в компьютерных играх, когда персонаж прыгает, а потом прыгает ещё раз, отталкиваясь от воздуха.
3. Условное название явления, результатом которого стало резкое увеличение количества ископаемых остатков живых существ в отложениях, соответствующих началу кембрийского периода (около 540 млн лет назад).

— Змеевервие, — мрачно проговорил после некоторых раздумий Ошино, словно нечто неприятное.

Нечастый тон для лёгкого, склонного к иронии Ошино.

— Определённо здесь змеевервие, Арараги-кун. Можно оперировать и другим. Змеевер, змеёвка, змеевервь, аспидвервь, ужище — всё это в итоге можно свести к *гадам*.

— Гадам... то есть, змеи?

— Да, — Ошино повторил за мной. — Змеи.

Змеи.

Собирательное для рептилий класса пресмыкающиеся отряда чешуйчатые.

Отличительные особенности — длинное узкое тело цилиндрической формы, покрытое чешуёй.

В позвоночнике несколько сотен позвонков, тело свободно извивается.

Демон, кошка, краб, улитка, обезьяна, а теперь змея?

За исключением демона от змеи среди них самое нехорошее впечатление. Чувствуется дурной знак. Нечто жуткое, не такое, как у кошки, краба, улитки или обезьяны.

Ошино сменил свой тяжёлый тон и притворно хохотнул, как ни в чём ни бывало.

— Ну, в этом впечатлении ты не ошибся, Арараги-кун. На змей издавна многие смотрят с *этой стороны*. Многие странности со змеями так завязаны. Ну, они плотоядные, а ещё говорят «змею с детства разглядишь». Кроме того, у них смертельный яд... так что это нормально. Из ядовитых змей в Японии щитомордники, тигровые ужи да хабу. Нередко их считают и наоборот священными животными, не мало тех, кто поклоняется богам-змеям, такое можно найти практически по всему миру. Символ, сочетающий в себе святость и зло, — змея.

— В том храме тоже поклонялись змее.

— Да? Я же не говорил, откуда ты знаешь? А, ясно, у Старосты-тян наверняка спросил.

— Угадал.

— В твоём окружении только Староста-тян знать и может. Ха-ха, раз такое дело, может, было лучше ей передать работку с оберегом? Ты куда ни пойдёшь, вечно вляпаешься во что-нибудь, Арараги-кун. Староста-тян бы сходила без всяких проблем.

— Она уже отплатила тебе.

— Ну да, ну да, — сыграл дурачка Ошино.

Обычная его реакция.

— Даже так, как по мне, у змей больно злобный образ. Не понимаю я этого поклонения змеям. Не злобные разве что цутиноко¹.

— Цутиноко? Навевает воспоминания. Я так старался найти её, чтобы получить награду. Но так и не разыскал.

— Как специалист, что ли... Ещё и не разыскал... А да и разве это странность? Уроборос. Кусает свой хвост, становится кольцом...

— А, это. Она не кусает свой хвост, если так говорить, Арараги-кун, не поедает ли змея другую змею? У королевских кобр бывает. Змея затевает проглотить змею, когда смотришь на снимке, выглядит довольно воодушевляюще.

— Хм-м... Ну, как по мне, змеи сами по себе жуткие животные. От одного только взгляда мурашки по коже.

— Ну, такие уж необычные животные. Словно рыбы плавают по суше, естественно, выглядит странно. Такое же, как люди, которые впервые попробовали морского огурца. Ха-ха. К тому же, змеи до странного живучи. Легко не умрут. Бьёшь их, бьёшь, а они. Лимб², как ни парадоксально, в точности отражает высоту хитпойнтов змей. Их живучесть явно достигла максимального значения. Но змеи не вредны для людей. Слышал, наверное, про змеиное вино с хаби или щитомордниками.

— Не пил.

— Тогда, может, ел? В Окинаве я вместе со змеиным вином ел мясо морских змей. Змеи — пища долголетия.

— Никогда и не думал поест змей... и уж морских огурцов тем более.

— Как же ты узко мыслишь. Или скорее кишка тонка. От змеек заплакал. Знал, что кое-где на континенте и собак едят?

— Я вовсе не собираюсь осуждать чью-то кухню, но собак есть!..

Привычная беседа.

Но всё-таки.

Тем не менее лицо у Ошино выглядит мрачным. Хотя, может, мне кажется.

Брошенное здание вечерней школы.

Четвёртый этаж.

Я стою напротив чудака, зажавшего незажжённую сигарету во рту, своего спасителя, вертопраха в гавайской рубашке, Ошино Мэмэ.

Один.

Камбару Суруга и Сэнгоку Надэко остались ждать. Ждать у меня дома, в моей комнате. Комнате, которую мне дали, когда я пошёл в среднюю школу. Родители ещё ладно, а вот сёстры могут вдруг заявиться в комнату, но если закрыть дверь, то, по крайней мере, пару часов всё будет в порядке. По правде, чувствую некое беспокойство, оставляя такую юрийщицу Камбару Суругу под одной крышей с моими сёстрами и Сэнгоку, но я решил довериться своей кохай.

К тому же.

Мне не хочется приводить сюда Камбару и Сэнгоку. Не хочется знакомить с Ошино...

После.

Мы с Камбару отвели Сэнгоку ко мне домой. Я посадил её на багажник велосипеда. Камбару спокойно бежала рядом. Как я и предположил, если спуститься с горы, Камбару вернётся в норму. Похоже, я ошибся, что вчера ей стало лучше из-за еды.

К счастью, дома никого не оказалось.

Сёстры, похоже, обе вышли (было видно, что они уже вернулись из школы). Несмотря на то, что пробраться в дом незаметно от этих двоих одна из главных проблем, я ничего не придумал на этот счёт, так что облегчённо вздохнул, когда не застал их по возвращению. Особенно младшая младшая... неважно, помнит ли она подругу из начальной школы, но если уж увидит, то точно вспомнит. Думаю, её сильно удивит, когда её брат вернётся домой с её бывшей подругой.

Мы прошли в мою комнату.

— Братик Коёми... — проговорила Сэнгоку тихим голосом.

С опущенной головой, едва слышно.

— Комната... другая.

— Ага. Теперь у меня отдельная. Обе сестры живут в той же... Думаю, они скоро вернутся, встретишься с ними?

Сэнгоку слабо покачала головой.

Голос такой же тихий, как и реакция.

Да и сама она выглядит какой-то тихой.

За шесть лет она подросла, но выглядит даже меньше, чем, когда мы играли вместе. Ну, это довольно относительно, я же и сам вырос за это время...

Мы замолчали.

А затем.

— Хм. Так вот какая комната Арараги-сэмпая, — проговорила, оглядев комнату, Камбару, чтобы нарушить эту неловкую атмосферу. — Почище, чем я думала.

— Ну, по сравнению с твоей-то...

— Хохохо. Первый раз в комнате у парня.

— А...

Я обратил внимание на её слова.

Если так подумать, то в мою комнату тоже впервые заходит девушка. Сендзёгахара ещё у меня не бывала. Обряд приглашения девушки к себе дело весьма волнительное для парня подросткового возраста, однако кохай моей девушки зашла в мою комнату раньше самой девушки... это вообще нормально? Как бы это снова не перелилось в свидание... Стоп, мы здесь с бывшей подругой моей сестры, ситуация особая.

В том храме Сэнгоку сказала.

Тихим голосом.

«Расскажу почему... но хочу, чтобы мы сходили куда-нибудь, где никто не увидит».

Причину.

Какая причина?

Причина убивать змей.

Причина резать их.

Сперва мне подумалось про дом Камбару, но не успел я озвучить эту идею, как сам же и отказался от неё. Как мы уже знаем, комната Камбару представлена таким беспорядком, что можно без стеснений назвать её зоной боевых действий. Нельзя показывать такую комнату невинной среднекласснице. Выбор неизбежно пал на мой дом. К тому же, Сэнгоку могла забеспокоиться из-за незнакомого места, а в мой дом она ходила уже достаточно.

— Ну, поищем порножурнальчики.

— Так делают только парни, когда приходят друг к другу! Ну-ка сядь в сторонке!

— Но не думаю, что узнать ваши вкусы будет напрасным для меня, Арараги-сэмпай.

— Вреда больше, чем напрасности, для меня!

— Значит, вредные книги...

— Это у тебя вредные книги! Либо сиди здесь, либо выйди в окно, одно из двух, Камбару!

— Это, конечно же, шутка, Арараги-сэмпай. Я уже выведала ваши вкусы, когда сталкерилась за вами. Мне прекрасно известны все порножурналы, которые вы покупали за последнее время.

— Что-о?! Быть не может! Никого в магазине не было! Я проверял!

— Вы такой фетишист.

— Выбор сделан, выходи в окно!

— Похоже, когда дело доходит до таких ролевых игр, большинство девушек сбегает от вас, выпрыгнув в окно. Хохо, но я-то справлюсь со всем, что вы пожелаете.

— Ещё и хвастается!

Я оглянулся.

Сэнгоку тихонько хихикает.

Разыгрались тут с Камбару.

Стыд-то какой.

В дороге ещё было нормально, но не знаю, нужно ли ставить какие-то рамки для своей старой знакомой.

К тому же, Сэнгоку такая тихая.

Молчаливая и застенчивая.

В последнее время наблюдается такая тенденция с Шинобу, Ошино, Ханэкавой, Сендзёгахарой, Хачикудзи и Камбару (Шинобу → высокомерная спесь, Ошино → циничный вертопрах, Ханэкава → нравоучительный надсмотрщик, Сендзёгахара → колкие оскорбления, Хачикудзи → притворная вежливость, Камбару → льстивые восхваления) стоит мне только познакомиться, как начинается поток красноречия, так что немногословная Сэнгоку будет в новинку. Ну, с тех пор, как Шинобу стала ребёнком, она тоже молчаливая...

Неужели Сэнгоку такая тихая с детства? Я прямо чувствую, что она была застенчивой, но, по правде сказать, точно не припоминаю.

Не могу вспомнить.

Застенчивая, немногословный, опускает глаза перед другими...

Но.

Меня она помнит.

«Братик Коёми».

Да, так Сэнгоку Надэко звала меня в те дни. А вот как я её звал, не помню. Думаю, Надэко-тян или Надэсико-тян. Всё равно так звать я её уже не могу.

Сэнгоку это Сэнгоку.

— Братик Коёми... И Камбару-сан... — наконец заговорила Сэнгоку. Неизменно тихо. — Не мог ли бы вы... отвернуться ненадолго?

— ...

Мы молча подчинились.

Отвернулись к стене спиной к Сэнгоку.

Ну, хоть я и попросил выйти Камбару в окно, но всё-таки хорошо, что она тоже здесь, можно вздохнуть спокойно. На самом деле, после того, как окликнул Сэнгоку в храме, я не очень понимал, что следует делать с зажавшейся от моего вмешательства девочкой, можно сказать, положение спасла и открыла её Камбару. Это заслуга Камбару Суруги. Она всё-таки подтвердила свои слова, что может соблазнить девочку за десять секунд. Если честно, в данной ситуации братик Коёми ничего не значит. Максимум, что вышло, лишь взять врасплох. Зажавшаяся это мягко сказано — когда я окликнул Сэнгоку, её плечи опали, и она застыла в прострации с видом приближающегося конца света. И «вернуть» её оттуда было совершенно не в моих силах.

— Арараги-сэмпай, — обратилась ко мне, понизив голос, Камбару, которая также отвернулась к стене.

— Что? — ответил я, тоже понизив голос, чтобы Сэнгоку ненароком не услышала.

— Наверное, это не слишком радушно по отношению к вам, но думаю, некоторого напряжения не избежать.

— А? Ты о чём?

— Думаю, вы тоже заметили, Арараги-сэмпай, но эта девочка, Сэнгоку-тян, она... вся на нервах. Я видела много таких девочек, разных возрастов. Это серьёзно. Небольшой шок, и не исключено, что она начнёт вредить себе.

— Вредить себе...

Резец.

Я забыл забрать его.

Она положила его в поясную сумку. Треугольное лезвие отлично подходит для разделения тела на пять частей.

Не думаю, что это преувеличение.

На самом деле.

Если б Камбару запоздала, когда я окликнул Сэнгоку, *если б это произошло*, думаю, это было бы тем более не исключено.

Я тоже это понимаю.

— Вы добрый, Арааги-сэмпай, потому, наверное, не можете проявить жёсткость к подавленному человеку, но в данном случае жалость даст обратный эффект. Это не как в истории демона Максвелла, но нужно действовать как можно более честно, нужно встряхнуть Сэнгоку-тян.

— Хм-м...

Ясно, так эти разговоры про порножурналы была нацелены на это? Хм, похоже, я недооценил Камбару. Я сомневался, понимает ли она вообще ситуацию, раз говорит такое, но выходит, суждение вышло преждевременное. Камбару Суруга неожиданно продуманная.

— Понятно. Раз всё так, то прошу. Я тоже постараюсь.

— Угу. Есть вероятность, что напряжение слишком повысится и ударит по вам, Арааги-сэмпай, так что заранее хочу попросить прощения.

— Прощения?! Ты куда там напряжение хочешь поднимать?! — крикнул я громким шёпотом, изо всех сил сдерживая голос. — Моё напряжение нужно понизить... Немного шока, и не исключено, что я начну вредить себе.

— Не отчаивайтесь, Арааги-сэмпай. Знаете, как говорят. За зимой приходит ледниковый период, за ночью следует эра тьмы.

— Никто так не говорит! Какое вообще значение у этих слов?!

— Даже если кажется, что настала чёрная полоса, данный момент самый лучший.

— Вывернула плохое как хорошее!

— Нет дождя, который бы не стал потопом.

— Есть! Куча дождей не превращались в потопы!

— Хохохо. Глядите как вы всё развернули, Арааги-сэмпай.

— Ух! Ты меня надула!

Вдруг я услышал сдавленных смех сзади.

Чувствуется, что старательно пытаются сдержаться, чтобы не рассмеяться в голос.

Сэнгоку.

Похоже, всё слышала.

Если Камбару на это и рассчитывала...

Это действительно круто.

— Всё. Можете повернуться, — сказала Сэнгоку.

Мы развернулись — на кровати стояла, смущённо опустив голову, голая Сэнгоку Надэко.

Хотя не совсем голая.

Она, конечно, разделась до носков, но снизу надела спортивные трусы. За исключением этого, совершенно голая. Ладонками она прикрыла скромную грудь.

— Спортивные трусы?..

Что?

Сэнгоку, как и я предположил, ходит в ту же среднюю школу, что и я когда-то, но, когда я ещё поступал, в этой школе уже отменили спортивные трусы и ввели шорты.

— А. Это у меня «случайно» с собой оказалось, и я одолжила.

— Оу. Ты «случайно» носишь при себе спортивные трусы, Камбару-кохай?

— Это искусство истинной леди.

— Нет, это план такой же извращенки.

— Я просто подготовилась.

— К чему это? Я для каких дел тебя, по-твоему, позвал? Я сомневаюсь в доверии к себе. В каком виде, ты собиралась предоставить их? Если выразиться в стиле одной старой манги, спортивные трусы это: «Дура! Это племя уже вымерло!»

— Хм. Я весьма дальновидна. Предвидев гибель сей культуры, я заранее сохранила сто пятьдесят штук.

— Разве такой отлов считается за сохранение?

Не ты ли их и истребила?

Спортивные трусы.

— ...

Пока почти полностью голая среднеклассница стоит на кровати, третьеклассник и второклассница старшей школы смакуют разговор о спортивных трусах. Сцена достаточно издевательская.

Довольно длинная чёлка Сэнгоку, до этого скрываемая фуражкой, закрывала глаза девочки. Хотя это, наверное, специально из-за смущения. Шелковистые блестящие чёрные волосы. Одежда спрятана под одеяло. Она надела спортивные трусы, предложенные Камбару, сняла даже лифчик, похоже, показывать нижнее бельё её смущает больше, чем показаться голышом. Фигура в одних лишь спортивных трусах как ни крути выглядит явно куда эротичнее, чем Сэнгоку себе представляет, но кто уж знает, что у этих среднеклассниц на уме...

Однако.

Боюсь, здесь не то.

Данный случай не связан с соблазнением.

— Что... это... — запоздало удивился я коже Сэнгоку Надэко.

По всей коже идут следы.

От пальцев ног примерно до ключиц.

Частые и чёткие следы чешуи.

На мгновение мне подумалось, что шрамы выходят из тела, но, если присмотреться, это не так. Такое чувство, будто эти шрамы остались после давления чешуи.

— Похоже на следы связывания, — проговорила Камбару.

Действительно, местами виднелись кровоподтёки, сильно напоминающие на следы от верёвок. Похоже, Камбару Суруга весьма осведомлена о следах от связывания, но коснувшись этого, увязнешь по самые уши, так что не будем этого делать.

Хотя следы от связывания...

На самом деле от пальцев ног по стопам к телу...

Словно что-то обвилось.

Что-то невидимое.

И такие следы чешуи по всему телу.

Обвитое.

Словно одержимое.

Следов чешуи нет только на обеих руках. Даже не нужно смотреть на нижнюю часть живота, скрытую спортивными трусами.

Чешуя.

Рыбья?

Хотя, здесь, похоже, рептилия...

Змея.

Змея... *гад*.

— Братик Коёми... — проговорила Сэнгоку.

Своим обычным слабым голосом.

Дрожащим голосом.

— Братик Коёми уже взрослый... Не чувствуешь ничего непристойного, глядя на раздетую Надэко?

— Э? О-ох. Это нормально? Эй, Камбару?

— А? Э-эм... да... наверное?

— Подключись к разговору! Где твоя обычная преданность?!

— Строго говоря, наверное, Сэнгоку-тян лучше будет знать на будущее, что голые девушки вызывают непристойные чувства у взрослых.

— Меня предали! А всё так хорошо начиналось!

— Но знаете, Арараги-сэмпай, если обнажённая девушка не вызовет никакого интереса, у меня возникнут опасения за мужчину, и как минимум это будет грубо по отношению к девушке.

Сравнительно серьёзный довод.

Ну, если так подумать, она права.

Ситуация далека от соблазнения, и по всему её телу отметины змеиной чешуи, но именно поэтому и будет довольно невежливо ничего не почувствовать по отношению к обнажённой девочке. Сендзёгахара тоже в тот раз сказала, что было бы вежливо поделиться впечатлением.

Я повернулся к Сэнгоку.

И самым серьёзным тоном, каким только мог, сказал ей:

— Поправлюсь. Я испытываю непристойные чувства, глядя на обнажённую тебя, Сэнгоку.

— У...

Сэнгоку затряслась, словно сдерживая крик.

— У, у-у-у... у-у-у...

Частые слёзы полились из её глаз.

— Эй, Камбару! Я сделала, как ты сказала, а она заплакала! Среднеклассница! Ох, что я наделала?! Почему?!

— Кто вообще об этом так прямо говорит...

Камбару квадратными глазами глядела на меня.

Не похоже, что она пыталась меня надуть.

— Надэко...

Сэнгоку шлёпнулась на кровать и с опущенной головой едва слышно говорила, почти шептала...

Но тем не менее.

Говорила чётко.

— Надэко не хочет эти следы.

— Сэнгоку...

— Не хочет... Спаси меня, братик Коёми, — сквозь рыдания сказала она.

Примечания

1. Легендарное змееподобное существо (криптид) из Японии, описываются как существа от 30 и 80 сантиметров в длину, похожие на змей, но с центральной частью туловища гораздо шире, чем голова и хвост, имеют клыки и яд, подобный гадюке.

2. Термин, использовавшийся в средневековом католическом богословии для обозначения состояния или места пребывания не попавших в рай душ, не являющееся адом или чистилищем. В «Божественной комедии» Данте лимб — это первый круг ада.

Часом позже.

Я вновь пришёл в заброшенную вечернюю школу, где обитают Ошино с Шинобу, оставив их лишь на один день со своего визита в субботу.

— Долго ты. Я уже заждался, — встретил меня Ошино, словно предвидев моё появление.

Ошино Мэмэ.

Эксперт по странностям.

Авторитетный специалист.

На весенних каникулах, когда на меня напал древний вампир и я сам стал вампиром, вытащил из этой тьмы меня именно он.

Неопределённого возраста мужик в гавайской рубашке.

Своего жилья у него нет, непутёвый человек, который перебирается с места на место.

И Ханэкава Цубаса, одержимая кошкой.

И Сендзёгахара Хитаги, повстречавшая краба.

И Хачикудзи Маёй, заблудшая в улитке.

И Камбару Суруга, загадавшая желание обезьяне.

Всем им помог Ошино.

Этот долг неотплатим, однако, честно говоря, Ошино не из того типа спасителей, с которыми вам захотелось бы завести тесные отношения. Ни за что.

Характер скверный. Ни в коем разе не благонамеренный человек. Само олицетворение непостоянства. Мы знакомы с самых весенних каникул, но до сих пор в его личности встречаются совершенно непонятные мне грани.

Ошино сидит по-турецки на псевдокровати из скреплённых леской парт, за которыми когда-то получали знания дети, и, закончив слушать мой рассказ, мрачно проговорил:

— Змеевервие.

— Змеевервие?.. Никогда не слышал.

— Сравнительно известное имя. Один из поручителей богов-змей.

— Поручителей богов-змей? Не заклинатель?

— Заклинатель змей это из греческой мифологии. Поручители богов-змей из японской. Одержимые змеебогами... Ну, это тебе тоже ничего не скажет, Арараги-кун. Но змеевервие.... Хм. Она твоя... кохай, Арараги-кун? Эта девочка.

— Слишком большая разница в возрасте для кохая. Подруга сестры.

— Хм-хм. Сама как сестрёнка, стало быть.

— Неставляй мои знакомства по-своему.

— Братик Коёми.

— ...

Сболтнул лишнего.

Треклятая честность.

Соврать не мог, что ли...

Хотя скрывать что-то я совершенно не умею.

— Наш Рагико-тян теперь братик Коёми... как летит время, годы проходят и не замечаешь.

— Не называй меня Рагико-тян! Это шутка Камбару!

— Но звучит же.

— Забудь об этом!

— Да ну, Цундере-тян у нас Цундере-тян, Стараста-тян — Староста-тян, и только ты Арараги-кун — Арараги-кун, немного нечестно. Теперь ради равенства, будем звать тебя Рагико-тян.

— Остановись, прошу!

— Но уже как-то закрепилось даже. Ну да ладно, — перешёл Ошино к другой части беседы.

— Несмотря на это, ты быстро закончил поручение. Спасибо за работу, Арараги-кун.

— Ага... Ну...

Никогда бы не подумал, что Ошино поблагодарит меня, потому растерялся, и ответ вышел скомканным.

— Штука не особо заковыристая, но сделать сам я не мог. Передай мою благодарность и той девочке. Э-эм...

Ошино задумался.

Та девочка это, конечно же, Камбару... А, ясно, думает, как бы её назвать. Он же ещё не выбрал прозвище. Ханэкава это Староста-тян, Сендзёгахара Цундере-тян, а Хачикудзи Потеряшка-тян... Камбару, стало быть, будет Спорт-тян?

— Извра-тян.

— ...

Похоже, Ошино распознал в Камбару больше извращенки, чем спортсменки.

Хотя понять можно.

Думаю, весьма точное замечание.

— Не мог хотя бы на Юри-тян остановиться... Она же всё-таки девушка...

— М-м? Вот как? Тогда Юри-тян сойдёт. Ладно, в общем, между нами теперь всё чисто. Благодарю за своевременную выплату.

— Всё чисто?

— Ага.

— Ошино, я бы хотел уточнить кое-что, можно?

— Что же?

— Как только мы вошли на территорию храма, Камбару как-то резко поплохело... в храме что-то есть?

Я специально оставил Камбару дома, чтобы спросить у Ошино об этом без неё.

Ошино искоса глянул на меня.

— А тебе, Арараги-кун?

— Э?

— Тебе не плохело?

— Да не особо.

— Ясненько. Ну, всё-таки за день до этого ты давал свою кровь Шинобу-тян, наверное, поэтому. Повезло.

— Повезло?..

— Я же недавно говорил? Штука не заковыристая, но сделать сам я не мог. Тот храм центр этого города.

— Центр города? Правда? Судя по месту, скорее...

— Я говорю не о месте. Ну, храм уже давно заброшен, и никто даже не помнит, где он находится, так что изначально, ничего и не должно быть, однако случилась Шинобу-тян.

— В смысле случилась?

— Шинобу-тян неожиданно пришла в этот город, легендарный вампир знатного рода. Королева странностей. Чувствую мне, всё из-за её воздействия и закрутилось. *Неправильности* начали собираться в этом месте.

— В смысле, в храме?

Всё-таки не бог в том храме.

Неправильности.

— Угу. Прямо как воздушный карман или сувой, это место стало словно бы центром. Даже после исхода с Шинобу-тян, я остался в этом городе, чтобы отыскать этот сувой, и, конечно, сборище странностей это первый сигнал. Ха-ха, забавно, что благодаря этому мы познакомились со Старостой-тян и Цундере-тян.

— Эти *неправильности*, по сути, что это?

— *Разное*. Одним словом и не описать... На данном этапе у них даже нет названия, *сущности*. До странностей не дотягивают.

Место, где собираются странные личности.

Вот чем стало.

Только они не люди.

Буквально странные.

— И Камбару становилось плохо из-за этого воздействия?

— Да. Левая рука Юри-тян ещё обезьянья, потому влияние *неправильностей* на неё сильно. С тобой так же, Арараги-кун, но обезьяна девочки и Шинобу-тян находятся на в корне различных ступенях в ранге странностей. Сейчас девочка потеряла силы к сопротивлению к подобного рода феноменам, ты же к *неправильностям* устойчив больше.

— Ошино, ты знал, что Камбару будет нехорошо?

— Не смотри на меня так страшно. Ты как всегда бодр, Арараги-кун, у тебя праздник какой? С Юри-тян ничего конкретного не должно было произойти. К тому же, она у меня в долгу. Без небольшой боли оплата не пройдёт. В случае Юри-тян это даже не проблема, не правда ли?

— ...

Ну, наверное.

Так жёстко думать я не способен... Возможно, для Камбару это и будет надлежащей болью. По крайней мере, сама Камбару, даже зная, возражать Ошино не стала бы. Такой она человек.

— Ну, это последствие обстоятельств Юри-тян. Как поступать с этой рукой, это её проблема. Если до двадцати ничего не случится, она освободится от странности.

— Хорошо, если так.

— Хм. Ты такой хороший, Арараги-кун. Как обычно...

— Что началось-то. Опять насмехаешься.

— Ничуть. Думаю, зависти или ревности нет. Юри-тян быстро вернётся к человеческому, но будет уже не той.

— Ничуть. Я уже тесно связан с этим, потому понимаю. Всё теперь в порядке, так что закончим, не надо перерывать это, Ошино. И хватит рассказывать лишнего Камбару. Я не хочу, чтоб она чувствовала себя в долгу.

— Да, это плохо. Ты прикрепил оберег на дверь главной часовни? Простовато, ну да ладно. Теперь *неправильности* в некоторой мере рассеются.

— В некоторой мере...

— Раз оберег поставил любитель, ситуация так радикально не поменяется. Вообще, она в принципе радикально не поменяется. Если естественный ход хоть немного не повернётся, даже не знаю, что случится. В этом плане, лениво поставить оберег на дверь плохой выбор.

— А почему ты сам не мог? Там же странности и эти *неправильности*, наверняка требуется твоя специальность. Или ты нарочно подстроил поручение, чтобы снять долг с Камбару?

— Не скажу, что это не так, но для меня это правда трудно. Гляди какое у меня хилое тельце. По горам карабкаться это не для меня.

— И это говорит бродяга, который вечно где-то путешествует.

— Ха-ха. Просёк, да? Ну да, пошутил я. Дело не в теле, тут штука ментальная. Вы с Юри-тян *странности*, я же *специалист* и это породит активность у *неправильностей*. Если я ворвусь туда, им придётся на это реагировать, и тогда такой сувой создаст зону абсолютной пустоты. А во что это выльется дальше мне неизвестно, в худшем случае, нас ждёт возвращение Шинобу-тян.

— Не совсем понимаю... то есть, это для соблюдения природного баланса, вроде того? И для этого ты отправил меня с Камбару вместо слишком сильного себя, чтоб у них рефлекс самозащиты не сработал...

— Ну, можно и так сказать, — легко согласился Ошино.

Обстоятельства действительно немного сложные, скорее, совершенно иные, и сколько тут не возражай, ничего не поделаешь.

Камбару больше ничего не должна Ошино.

По крайней мере, это хорошо.

— Не только Юри-тян, — беззаботно проговорил Ошино. — Твой долг тоже закрыт, Арааги-кун.

— Что?..

Я не смог скрыть удивления такой неожиданности.

— Мол долг... Пять миллионов же.

— Если в деньгах. Соизмеримо с нынешней работой. Предотвратил Великую войну ёкаев, как никак.

— В-всё так серьёзно?..

Мне бы хотелось, чтоб он предупреждал о таком.

Однако и довольно большой долг Камбару за раз погасился этим поручением, и даже для меня из вычтенного осталось, лучшее, что можно было ожидать. Не принять себя в расчёт это, наверное, звучит едва ли не возвышенно, но думается мне, это просто глупость...

— Долг я списал, потому что захотелось отдать сдачу на тебя, Арааги-кун. Ну да ладно. Та девочка, поговорим о твоей как-бы-сестрёнке. Из того, что я услышал, всё выглядит весьма скверно.

— Серьёзно?

— Не задеты только руки и шея? Дело худо. Когда змеевервие дойдёт до лица, настанет конец. Арааги-кун, змеевервие это *странность, которая убивает людей*. Усвой это. В этом случае всё куда серьёзнее.

— ...

Я подозревал. Эти следы чешуи сразу показались мне тревожным знаком. Но когда слышишь это из уст специалиста, слова имеют совсем другой вес.

Не ведущая к смерти.

А убивающая.

— Змеиный яд убивает людей. Нейротоксикоз, геморрагия, гемолиз, много чего. Если нужную сыворотку не введёшь, увязнешь по самые уши. Со змеями сложно.

«Ну, для еды яд на удивление хорош», — прибавил Ошино.

— Ошино... И какая странность это змеевервие?

— Сначала скажи название книги, которую девочка читала, когда ты её встретил в книжном магазине. Ты сказал, что скажешь об этом позже, но всё-таки так и не рассказал Юри-тян, что же читала девочка? Ты увидел это и сразу же убедился, что с девочкой *что-то происходит*.

— А... Нет, ещё не сказал. «Полное собрание змеиных проклятий», двенадцать тысяч йен, твёрдая обложка.

— Судя по названию, книга последних лет. Не эпохи Эдо и даже не довоенная.

— Типа того. Обложка новая.

Однако этого названия было достаточно, чтобы день назад у меня прошла ассоциация с трупами змей, разрезанными на пять частей. До этого меня мучили некоторые сомнения относительно увиденного в воскресенье и встреча с Сэнгоку прямо перед этим... но сомнения обрели уверенность в тот миг, когда я прочитал название книги.

Длинные рукава и штаны.

Хотя штаны у Сэнгоку, наверное, скорее, чтобы не было видно следов змеиной чешуи на ногах, а не из-за похода в горы.

Нет, так и есть.

«Следы».

«Не хочет эти следы».

Камбару наверняка понятны чувства Сэнгоку. Белая повязка так же скрывает её обезьянью лапу. Мой след укуса на шее это совсем другое. Если подумать, то Камбару, когда решила мне показать скрытое под повязкой, тоже пригласила меня к себе домой, чтобы никто другой не увидел.

В этом плане у них похожие обстоятельства.

У них двоих.

Интересно, о чём они там сейчас говорят.

.....

Юри-тян же не соблазняет её.

Я верю... Я же верю...

— Что там в этой книге я особо не знаю... Но наверняка там есть змеевервие. Среди подручных богов-змей змеевервие — типичный пример «змеиного проклятия»...

— Подручный богов-змей эти как подручные злых богов?

— Ну, вроде того. Странность не зарождается сама, это ясно, даже очевидно, странность вызывает людская злоба... Ну, злобой не ограничивается. Но змеевервие вызывает именно злоба.

— А... я слышал об этом.

— Хм? Правда?

— Ну да.

Сэнгоку не раскрыла имени.

Из-за её нерешительности как-то не хотелось силой расспрашивать, поэтому я поколебался, но в любом случае, Сэнгоку упорно не раскрывала имени.

Имени преступника.

Однако сказала, что это связано с одноклассником.

Подруга по классу.

Хотя, после проклятия, думаю, стоит сказать бывшая подруга.

— Ну, в средней школе чары, похоже, популярны. Чары заходят немного глубже в оккультизм... Конечно, практически все такие штуки простое баловство, но Сэнгоку просто не повезло, и оно сработало.

— Не повезло, говоришь, — многозначительно проговорил Ошино. — Чары или проклятия? Ну, смысл схож. Однако Арараги-кун, это делали любители, любителям из средней школы никогда не добиться такого... Змеевервие не та странность, которую может призвать новичок.

— Раз в год и палка стреляет, случайность просто же.

— Думаешь? Хм. Зачем вообще эта подруга наслала на девочку проклятие?

— Насколько я понял из её рассказа, это всё из-за любви. Сильная любовь. Парень, в которого влюблена эта подруга, признался Сэнгоку, та, конечно, не знала, что тот нравится её подруге, и отказала ему, вот такая вот неоправданная вражда.

— Хм-м. Дело обычное.

— Ну, страсти среднеклассников.

Хотя от меня, до третьего класса старшей школы не имевшего романтических отношений, это звучит не очень-то сильно.

— Но отвергнуть не зная не так плохо, как начать встречаться не зная. Вроде ничего серьёзного.

— Здесь проблема чувств. Подумай, разве отказ мальчику, в которого влюблена, не будет обидным, словно кто-то грубо отнёсся к чему-то важному для тебя?

Я тут рассказываю, будто сам дотумкал до этого, но на самом деле это рассуждение Камбару. Что в головах у девочек-среднеклассниц для меня тёмный лес. Если Камбару думает так, то у меня нет оснований сомневаться.

— Хм-м. Ну, причина не особо важна. Людям необязательна причина, чтобы ненавидеть других людей. И итог раздора — проклятие, значит. Как же неустойчива дружба. Потому я и не завожу друзей.

— Ясно...

Мне захотелось возразить.

Но если сейчас начну спорить, мы с Ошино и до рассвета не управимся... Храним терпение. Тех двоих нельзя оставлять одних надолго.

— В «полном собрании змеиных проклятий» она искала способ снять проклятие. Она не прочитала сразу же книгу, каждый день раз за разом ходила и продолжала изучать, как развеять проклятие, очиститься, снять одержимость, и сама пыталась повторить.

Для этого.

Рубила змей.

Это не похоже на ритуал, это и был ритуал. По началу мне показалось необычным использование резца, но похоже, у Сэнгоку просто не было ничего другого. Само по себе удивительно, если б у среднеклассницы оказался большой набор инструментов.

— Снять змеиное проклятие убийством змей, здесь наверняка и ошибка. Вообще, из-за этого убийства ситуация и ухудшилась...

— Нет, Арараги-кун. Рубить змей, чтобы развеять змеевервие, это верное решение. Так и нужно делать. Похоже, в этом «полном собрании» всё-таки есть про это... Однако самой ловить и убивать змей, девочка-то не робкого десятка. Замечательно. Ты описал её как тихую и немногословную, но судя по этим её действиям, так не кажется.

— Ну, у нас здесь деревня. Если девочка руками змею возьмёт, это не сильно удивительно.

— Мне как жителю города не верится.

— В каком это месте ты житель города.

Ну.

В случае Сэнгоку её вынудило к этому проклятие, змеевервие, наверное, так на это смотреть будет верней.

Она плакала.

Какое тут мужество.

Слишком чувствительная.

— Это не стоит истолковывать, как «змеиное проклятие развеется, если убивать змей», здесь разрезать змей — центральная часть, Арараги-кун. В данном случае змея метафора верёвки. Змеевервие — верёвка. Как крепко ни связывай, разрежь верёвку и будешь свободен.

— Свободен...

Следы связывания.

Связана змеей.

Верёвкой... значит.

— Говорят «укушенный змеей и гнилой верёвки пугается», но здесь змея и верёвка равнозначны. Верёвка, сплетённая змеей, — змеевервие. Верёвка именно потому что можно обрезать.

— Но Ошино, разве это тогда не странно? Я же говорил, Сэнгоку у храма уже с десятков змей убила. А проклятие никуда не ушло...

Скорее даже хуже стало.

Чем больше она убивала, тем быстрее змеиная чешуя *поднималась, обматываясь вокруг тела*. Значит, на самом деле проклятие прогрессирует.

— Потому-то я и упомянул, что процесс здесь центральная часть. Девочка же просто любитель, так ведь? Снять проклятие всегда в основе своей сложнее, чем наслать, потому с неполными знаниями ситуация только ухудшится. Убивая змей, когда одержим змеей, только разозлишь её. Из чего и следует то, что ты рассказал, Арараги-кун.

— ...

— Но теперь мне ясно, почему проклятие такого же любителя обрело силу. Сперва мне было неясно, неужели обида влюблённой девочки так ужасна, но всё совершенно иначе. Не повезло.

— Ты о чём?

— Наверное, девочка узнала о том, что её проклинали, до того, как проклятие начало действовать. Предположила преступника и услышала прямо от него. «Я наслала на тебя проклятие», что-то такое. Девочка заволновалась и, узнав в книжном магазине способ очищения, пошла в горы в место, где обитает много змей, чтобы разрезать их. Случайно обнаружила храм... ну, может, и изначально знала о нём. И так девочка начала старательно убивать змей.

— И где в этом часть «не повезло»?

— Место. Я же говорил, *сувой в воздушном кармане*.

— А.

Собираются неправильности.

Неправильности, активированные появлением Шинобу.

— Это усилило проклятие?

— Даже не усилило, если б не это место, проклятие даже бы не заработало. В отличие от тебя и Юри-тян девочка сама по себе человек, потому влияние *неправильностей* сказалось только на змеевервии.

Ни силы к сопротивлению, ни устойчивости нет.

Новичок.

— Словно сама углубила рану.

— Словно сама нанесла рану. Прозвучит грубо, но всё же. Если бы ничего не делала, ничего бы и не случилось. Скорее, в самом этом «полном собрании» было неаккуратное описание. Не хочу хаять книгу, которую не читал, но думаю, вероятность высока. В таком месте любитель провёл ритуал очищения от проклятия. Тогда *неправильности* и посодействовали *неправильно*.

— Как трясина?

— Как трясина.

Не повезло.

Даже у невезения должны быть границы.

— Ну, похоже, воссоединение с тобой — небольшой лучик удачи для неё в этом деле, ты же, конечно, собираешься всеми силами помочь этой девочке?

— Нельзя?..

— Можно, отчего же. Видеть, что нужно делать, и бездействовать — не иметь мужества. Но до конца мне не совсем понятно. Понимаю, ты чувствуешь жалость, но почему с такой теплотой? Потому что она бывшая подруга твоей младшей сестры? Или может «Сэнгоку» напоминает тебе твою возлюбленную «Сендзёгахару»-тян?

— Эм? А, первый слог. Понял. Но так я не думаю. Только сейчас в первый раз заметил. Оно же и так ясно. Любой бы захотел что-то сделать.

— Хороший ты, — сказал Ошино.

Неприятно сказал.

— В книге, написанной в середине эпохи Эдо, «Собрание змеепроклятий», собраны только странности со змеями, другое издание. Впервые змееверие появилось в этой книге. И было проиллюстрировано.

— Проиллюстрировано? Как?

— *Человека обвивает огромная змея. Хвост изображён как соломенная верёвка, голова змеи входит человеку в рот.* Рот человека раскрыт до предела, и всё занимает змея. Змеи ведь курицу за раз заглатывают.

— Обвивает...

— Опутывает.

— ...

— В общем, Арараги-кун, тело девочки *сейчас опутывает такая вот огромная змея.* Опутывает и сжимает. Сильно и жёстко.

— Нет... она говорила, что ей не больно.

— Это ложь. Она терпит. Доверие очень важно, я же постоянно это твержу? Когда имеешь дело с молчаливым ребёнком, нужно глядеть вглубь. Посмотреть в глаза.

— В глаза посмотреть...

Если вспомнить, то Камбару, когда Сэнгоку сказала, что ей не больно, хотела было что-то сказать... это было оно? Прямо говорить то, что должна сказать, и не сказать того, что хочется. Очень похоже на Камбару.

— Змеи, когда едят свою добычу, сперва обвиваются вокруг неё, ломают ей кости, а после заглатывают и легко съедают. Когда обвит, просто так не освободишься.

— Ясно... Вот как, это же странность, так что одежда не важна.

Следы лишь на коже, и раз одежду ей можно легко снять или надеть, то естественно не чувствуется, что тело Сэнгоку и сейчас опутывает странность, но оно *просто невидимое.*

— Верёвка. Как связывание. Значит, эти следы чешуи по всему телу это не просто следы, а доказательство того, что в неё сейчас вгрызлась невидимая змея.

Я с Камбару и Сэнгоку, конечно, *не видим огромную змею змеевервия*, и нам *лишь просвечивает вгрызающаяся* в кожу Сэнгоку странность.

— Но тем не менее вы с Юри-тян как полулюди должны видеть следы. И опутанная девочка, конечно, тоже. Боюсь, кроме вас троих никто, ни Цундере-тян, ни Староста-тян, например, не увидит этих следов. Хотя, может, синяки и увидят...

Нет нужды скрывать следы длинными рукавами.

Не нужно смущаться своего тела.

Так сказал Ошино.

Но, думаю, проблема в другом. В теории-то может, оно и так, но мы с Камбару увидели, можно сказать, Сэнгоку снова не повезло, да и вообще того, что *человек сам видит следы на себе*, уже не просто достаточно, а более чем достаточно.

— Может быть. Хм, наверное, ты прав.

— Неужели, такое лёгкое признание.

— Иногда и я становлюсь прямым. Времени свободного много.

— И ты становишься прямым только от свободного времени?..

— Вообще, если обычная одежда у неё закрытая, то как же девочка на занятиях? Ты ведь закончил эту школу, разве у них не юбки у девочек?

— Юбка, ну, форма-то вся цельная. Так что тут всё в одном. Не видел за своими исследованиями?

— А, бывало. Так вот какая форма альма-матер Арараги-куна. Миленько, но всё-таки разве это не открывает ноги?

— Из-за того, что у Сэнгоку выступили следы, она не пошла в школу. Пока чулки закрывали, она ещё ходила спокойно. Эй, Ошино, а так никак нельзя увидеть змеевервие? Тебе, например.

— Нельзя, я человек.

Какой ты у нас откровенный, специалист.

Равно что сразу отказался.

— Тут не только я, думаю, в принципе сложно другому человеку увидеть невидимое на человеке одержимом. Даже если это бывший вампир. Змеевервие может увидеть помимо

одержимого ещё и наславший эту змею, тем не менее в данном случае даже наславший ничего не увидит. Эта подруга ведь даже не заметила, что проклятие сработало. В классе бы тогда поднялся переполох... Хотя, возможно, эта подруга просто промолчала. Коль так, это настоящая злоба... Но как ни гляди не может это быть настоящей злобой. Тогда девочка уже давно была бы мертва. Ну, я лишь предполагаю. Догадки тоже неплохо. А, но точно, Арагагикун, если ты и не можешь увидеть, но можешь коснуться.

— М-м... Ты когда-нибудь делал это?

— Ну знаешь, такого рода вещи, — затемнил Ошино.

Вообще не понял.

— Если можно коснуться, то можно отодрать... но лучше это пропустить. У змей крутой норов. Если так сделаешь, она без сомнений кинется на тебя, Арагаги-кун. Если же тебе удастся каким-то образом увернуться, то проклятие вернётся к той однокласснице.

— Проклятие вернётся?

— Роешь яму другому, сам в неё попадёшь. Ну, она всерьёз не думала убить девочку, да и в само проклятие особо не верила. «Я наслала на тебя проклятие» на самом деле это просто чтобы испугать. Хм-м. Хотя даже если из-за этого потянуться к оккультизму, это проблемно... Такие отщепенцы, как я, упускают все прелести. Лечу ко дну.

— Качусь же.

— Ха-ха. Ну... и так неплохо.

Ошино слез со своей псевдокровати. А затем потащился по направлению выхода из класса. Я растерянно окликнул его:

— Эй, ты куда?

— Сейчас приду.

С этим он и вышел.

Прихоть или просто причуда.

Ушёл... Раз появилось время, мне хотелось пойти поглядеть Шинобу, но выйдет глупо, если мы с Ошино разминёмся... Шинобу же в другом классе сидела? Редко они сидят порознь. Неужто снова поругались из-за пончиков?

Что поделать, позже, может, расскажут?

Я вытащил мобильный. Хотел позвонить Камбару, кстати, у Сэнгоку, второклассницы средней школы провинциального городка, ещё нет своего сотового. Ну, даже если Камбару обнаружат родители, можно будет выкрутиться... Если не раскроется её истинная сущность

юрийщйцы и невероятная мощь извращения, она вполне сойдёт за примерную ученицу, хорошую как в искусствах, так и в спорте.

Однако только я открыл контакты, как Ошино вернулся.

— Заждался?

Быстро.

Словно предвидел это моё действие.

Может, и правда предвидел.

— О. У нас тут артефакт цивилизации. Собрался звонить кому-то?

— Ну... Думал сначала связаться с Камбару и Сэнгоку. Заняло времени больше, чем я ожидал.

— Если так, звонить не нужно. Наш разговор окончен. На вот.

И Ошино прямо с дверного проёма кинул мне то, что держал в правой руке. От такой внезапности я немного растерялся, однако смог поймать не уронив.

Амулет.

Обычной формы, однако однотонный.

Нет надписей, вроде «удачи в дороге» или «здоровых детей».

Ровный цвет.

— Это что?

— Изгонишь змееверие.

— ...

— Внутри оберег. Такой талисман. Как тот, который ты прикрепил в храме, но немного другой... в обёртке нет смысла. Это ножны. Сильному оберегу нужен предохранитель. Или точнее ограничитель. Только не пойми неправильно, не нужно прилеплять оберег девочке на лоб словно цзян-ши¹ какой. Его вообще не надо доставать из обёртки. Предохранителя, ограничителя. Не знаю, что произойдёт. Когда покажу тебе формальности процесса, очень постарайся их не забыть. Хорошо бы мне пойти, но лучше обойтись, похоже, вы с Юри-тян уже выстроили доверительные отношения с девочкой. Соблазнить за десять секунд это довольно сильно. Круто, мне даже завидно. Ха-ха, к тому же, хоть ты, похоже, и не помнишь, но у девочки насчёт тебя прекрасные воспоминания, не правда ли? Иначе бы не разделась в комнате у парня, да, братик Коёми?

— ...

Не очень его сейчас понял, если честно.

Такой болтливый, как Сендзёгахара или Камбару, Ханэкава или Хачикудзи, не может не предположить изнанку в словах, но какими бы эти слова не были откровенными или обличающими, им соответствует молчание. Скрамный характер. Хотя немного надавишь, тут же зажмётся...

Но то, что Сэнгоку открыто отказала признанию мальчика, довольно неожиданно. Такие люди смиренно согласятся на отношения, даже если они им не очень хочется... Хотя не мне тут рассуждать о любви.

— Думаю, это как не стесняться раздеться перед врачом. Такое доверие. О, а ведь Асклепий из Змееносца, был известным доктором. Всё сходится.

— Но Ошино... Это нормально?

— Нормально что?

— Больно просто как-то. Ты вечно важничаешь. Запутываешь, на мелочах закручиваешься. Такое чувство, что сегодня как-то маловато твоих любимых отсылок к различным источникам. Неужто ты из-за того, что я больше не в долгу, решил обойтись?

— О, да ты уже привык, Арараги-кун. И всё равно ворчишь, когда много отсылок. Уж сомневаюсь, не ты ли на самом деле цундере, а вовсе не Цундере-тян. Бодрый такой, у тебя праздник какой? Я это не со злобы говорю. Староста-тян, Цундере-тян, Потеряшка-тян, Юри-тян, про тебя не нужно и упоминать, Арараги-кун, вы ведь все *сами залезли в странности*?

— А... Это...

Это.

— Вы все и есть *виновники*. Было у вас такое намерение или нет, но вы стали *сообщниками* со странностями. Замарав руки, ноги моют, для таких людей важен процесс. Разве сейчас всё не по-другому? *Сэнгоку Надэко просто жертва*. Ничего плохого. Даже причина насрать змеевервие слаба. *У странности, однако же, есть своя подобающая причина*, но сейчас ответственность не совсем на девочке. Четырнадцать змей? Столько она убила, но это самооборона. Не повезло, вот, просто неудача. Мне не на что сердиться, когда жертва чьей-то злости хочет принять свою ответственность. Таких людей должно спасать.

— ...

Ты прав.

Прости, я думал, это со злобы...

Так вот почему он был такой мрачный, когда в первый раз назвал имя змеевервия... выходит, это не из-за самой странности. Ошино по-настоящему считает Сэнгоку Надэко жертвой.

— Преступление должно быть искуплено, но нельзя судить того, кто этого преступления не совершал. Нужно спасать людей, попавших в беду. Я, конечно, не особо хороший, но и у меня осталась какая-то толика доброты. Только не нужно думать, что эта работа будет благотворительностью.

— Ну, ожидаемо.

— Но ладно. На этот раз оставим на сдачу от твоего с Юри-тян поручения. Твоя как-бы-сестра ничего не должна.

— Ясно...

Проблема жертвы и виновного.

Похоже, она под его расположением.

Неужто он по среднеклассникам?

— Но Арараги-кун, обрати внимание, «яму роешь, сам в неё попадёшь». Я повторяю, чтобы ты запомнил и задумался над этими словами.

— А... Ну, хорошо я понял, запомнил и подумал. Это естественный ход вещей. Такое часто происходит и без странностей.

— Это может быть. Однако Арараги-кун, не знаю, что ты об этом думаешь, но я не всегда буду жить здесь, — проговорил Ошино всё таким же ничего не значащим тоном. — Когда-нибудь мои исследования и наблюдения закончатся. На самом деле, моя забота, даже моя главная цель, это то, чтобы у тебя и Юри-тян всё разрешилось по нормальному. Когда-нибудь я уйду из этого города. И тогда тебе уже не спросить у меня совета, Арараги-кун.

И долга уже нет.

Ошино продолжил:

— Я уже давно как начал скитаться и сейчас впервые так много говорю с одним и тем же человеком. Ты непрерывно встречаешься со странностями, каждый разходишь в них с головой, и это немного необычно. Встретив странность однажды, позже наткнуться на другую легче. Это правда, но обычно человек, повстречавший странность, после уже пытается избежать её.

— ...

— Так соблюдается баланс. Истории Цундере-тян это не касается, но твои вмешательства и забота, все твои слова этим девушкам, всё это твоё, нет, ты сам, в этом ничего хорошего. Таким людям завидуешь, и я кидаю ядовитые замечания, но да ладно. Однако, что ты собираешься делать после того, как меня не будет?

— Ну, там...

Никогда о таком не думал.

Нет, я, конечно, знал, что Ошино навсегда здесь не останется, но что будет после того, как он уйдёт... это слишком внезапно.

Разве об это нужно сейчас говорить?

— Странности существуют здесь как часть естественного, поэтому не стоит в них ввязываться намеренно. Неважно зачем, это может причислить тебя к виновным. Ты слишком много волнуешься, Арараги-кун. Слишком хочешь всех защитить. Попробуй как-нибудь оставить это.

— Но...

Но.

— Если знаешь, это уже конец. Я уже знаю про это всё, потому не могу закрыть глаза и не могу притвориться, что не знаю.

— Ха-ха, тогда почему бы все не забыть, как Староста-тян? Наверное, для таких как ты это лучший выход. Полностью забыть о Шинобу-тян.

— Забыть...

Такое.

Невозможно.

Не могу как Ханэкава.

— Да, насчёт Шинобу-тян. Точно. Когда меня не будет, тебе придётся самому приглядывать за ней, Арараги-кун. Это твой выбор, и, конечно же, ты волен попытаться отказаться от Шинобу-тян.

— Это... Ошино...

— Не нужно так переживать. Шинобу-тян же не человек. Сочувствие странно. Она вампир. Даже такая, она по-прежнему вампир.

— ...

— Скажешь это злоба? Ну, расслабься, наши тесные отношения однажды вдруг исчезнут. Я старше и лучше понимаю. Но если задуматься о будущем после окончания старшей школы, то этот вариант естественный.

— То есть, любыми способами пытаться спасти кого-то это безответственно? Безответственно быть добрым к любому, Ханэкава тоже что-то такое говорила. Но Ошино, я не как ты. Как ты говорил, я на процентов десять вампир и потому сам странность. Я не человек, который изгоняет странности.

Если это произойдёт, первого, кого я должен буду изгнать, это себя.

А после Шинобу.

Невозможно.

Я не могу.

— Так не думаю. Всё-таки дело в знаниях и умениях. Получеловек, который избавляет от одержимостей, забавненько, прямо как персонаж из манги.

— Ну... специалист в гавайской рубаше тоже интересный персонаж...

— И ещё, — сказал Ошино. — Арараги-кун, заметь... Ты в любое время можешь отказаться от Шинобу-тян и вновь полностью стать человеком. Мне бы хотелось, чтобы ты не забывал об этом.

Примечания

1. Ожившие трупы, высасывают энергию ци, можно контролировать прикрепив печать ко лбу.

Уже привычные развалины храма.

Заброшенный храм на вершине горы.

За приготовлениями время уже приблизилось к ночи.

Я думал перенести на завтра, но боюсь, как бы за один день змеевервие не добралось до шеи (тогда уже будет не скрыть. Для шарфов сейчас совсем не сезон, сколько бы я не объяснял Сэнгоку, что другим следов чешуи не видно), поэтому рассудив, что сейчас каждая секунда на счету, мы решили провести всё ночью. Дома я предоставлен самому себе, Камбару тоже, но вот если ученица средней школы, Сэнгоку, будет где-то бродить ночью, это вызовет определённые проблемы, потому она попросила у подруги из школы, чтобы та прикрыла её (ночёвка какая-нибудь, наверное), и всё обошлось. Конечно же, у Сэнгоку есть и другие подруги, кроме той, которая наслала на неё проклятие.

Хорошо, когда у тебя много друзей.

Наверное.

Сперва я неслабо заволновался, что всё нужно будет проводить в развалинах того храма, но Ошино успокоил и сказал, что всё в порядке. Я подумал, что всё нормально благодаря оберегу, но дело в процессе. Даже *неправильности* можно направить себе на пользу. В таком месте присутствие змеевервия выделяется, его легче коснуться, так он сказал.

Если честно, понял я не очень.

Ну, слова специалиста. Стоит довериться.

Встретившись с Шинобу в третьем классе (похоже, они всё-таки поссорились из-за пончиков. Ошино снова съел какой-то любимый пончик Шинобу. Ошино Мэмэ, это даже не инфантильность, а просто детскость), я вышел из развалин школы и не останавливаясь покати́л домой. Как и думал, Камбару не приложила руки ни к Сэнгоку, с которой сидела в одной комнате, ни к моим вернувшимся сёстрам.

— Хорошо постаралась, Камбару! Отличная выдержка!

— Мгм... От такой искренней похвалы я впервые начинаю сожалеть, что столько шутила с вами, Арааги-сэмпай...

Камбару выглядит расстроенной.

Похоже, соблазнением здесь и не пахло, Камбару просто поговорила с Сэнгоку.

— Братик Коёми, Камбару-сан добрая, — не смогла на это спокойно смотреть застенчивая Сэнгоку. — Она одолжила мне спортивные трусы.

— Не знаю, кто такое добротой называет.

Первое возражение Сэнгоку на моей памяти.

В отличие от остальных, она практически не вворачивает шутки в разговор, так что мне сложновато. Из-за этих всех шутниц я теперь и нормальный разговор воспринимать не могу. Нельзя вовлекать и Сэнгоку в это.

Пока я отвлекал своих сестёр, Камбару с Сэнгоку выскользнули из дома, после вышел и я. Сёстры начали что-то подозревать (особенно младшая младшая. У неё хорошая интуиция), но в конце концов я стряхнул с себя их, слившись в поединке. В универмаге, который работает допоздна (не в супермаркете), мы взяли всё необходимое (ситуация развилась неожиданно: ни у Камбару, ни у Сэнгоку не оказалось с собой денег, так что покупал всё я), а затем направились к уже знакомой горе. Пошли пешком.

— Сэнгоку.

— А, что... братик Коёми, — зажалась Сэнгоку.

Бойтся, наверное, не злюсь ли я.

Требует осторожности как фарфор.

— Эти следы на самом деле же болят. Ты в порядке?

— А...

Лицо Сэнгоку стало пунцовым.

— Э-эм... Не сердись, братик Коёми...

— Да нет, ругать я тебя не собираюсь.

Неужто думает, что ей попадёт за то, что соврала? Робкая, я бы даже сказал, сознание жертвы... Каждый раз, когда видишь таких персонажей в манге или ещё где, думаешь, как же они раздражают, но в реальности это не так напрягает... Хороший я или нет, но, когда перед тобой такой человек, очень хочется защитить его. Ну, наверное, потому что она ещё ребёнок.

— Просто волнуюсь. Всё ли хорошо.

— Н-ну...

Сэнгоку глубоко натянула фуражку.

Прячет лицо.

Не хочет, чтобы видели.

— Сжимает больно... Но терпеть можно.

Ломает кости и легко съедает.

Обычное поведение змей.

— Терпеть совсем не нужно, хотя, глупо звучит. Всё-таки, когда болит, и должно болеть.

— Всё как вы и сказали, — вклинилась в разговор Камбару. — Когда тебя долго держат связанной, это физически жёстче, чем, когда тебя просто связывают. Что со змеями, что с верёвками.

— Немного не понимаю, почему тебя просто связывают и почему ты вдруг исключила психическую жёсткость, Камбару.

Ни капли сожаления.

Сэнгоку тихонько хихикнула.

Довольно смешливая для такой робости. Если вспомнить состояние Камбару тогда, то думаю, стоит наложить табу на тему тринадцатого созвездия перед Сэнгоку. Может и до смерти насмеяться.

Перед восхождением на гору мы обрызгали друг друга спреем от насекомых, который купили в универмаге. Время уже ночь, и сейчас наша главная проблема насекомые, а после уже странности. Мы все были в закрытой одежде, но мне с Камбару на всякий пожарный, а Сэнгоку на будущее пригодится.

Закончив с этим, мы пошли.

Естественно, тьма хоть глаз выколи.

Освещая себе путь фонариком, который купили в том же универмаге, мы втроём взбирались по лестнице. Кругом стрёкот насекомых и шуршание диких животных. Днём такого не было, потому ощущения словно от какого-то похода. На мгновение мне даже показалось, что мы пробираемся сквозь джунгли.

— Кстати, Сэнгоку.

— Что?

— Меня кое-что беспокоит, почему ты тогда отказала тому мальчику? Ты же не знала, что твоя подруга влюблена в него? Если так, то не вижу причин отказывать.

— Ну...

Она замолчала.

Всё больше непонятно, почему она отказала признанию того мальчика, если сейчас не может ничего сказать на мой вопрос...

— П-прости.

Извинилась.

Непонятно за что.

— Нет, тебе не за что тут извиняться...

— Ох, д-да. П-прости. Надэко... ну... прости...

Дважды за одну фразу.

Итого трижды.

Слишком много извинений.

— Сэнгоку, это не...

— Арараги-сэмпай. В вашем вопросе не хватает толики деликатности. Совсем не в вашем духе. Где вся ваша внимательность?

— Ох... вот как?

— Вот так. Причина может быть какая угодно. Да и зачем начинать встречаться с человеком, которого не любишь?

— У-угу...

Достойные слова.

Я осознал, что удивлён таким достойным словам от Камбару.

— Я, вот, люблю вас, Арараги-сэмпай, так что...

— Встречаться мы не будем!

— Э... Вот как, братик Коёми? — Сэнгоку отреагировала сильным удивлением. — Разве вы с Камбару-сан не встречаетесь?

— Нет!

— П-понятно... вы так ладите... похоже, будто встречаетесь.

— Ну да, мы довольно, э-э, близки.

Чувствую, с Хачикудзи ты ладишь.

Ну, Камбару, в отличие от Хачикудзи, хотя бы, никогда не оскорбляет меня... так что если уж выбирать, то Камбару, наверное, будет меньшим из зол.

А вот Сендзёгахара, с которой я и встречаюсь на самом деле, вообще ничего кроме гадостей не говорит...

— Камбару, ты же тоже отказала бы.

— Угу. Мы не стали бы встречаться, — объяснила Камбару Сэнгоку. — Мы с Арараги-сэмпаем просто играем в близость. Игривые отношения, так сказать.

— Выражение совсем не то!

— Настолько близки, что всё закончится, как что-нибудь случится.

— Так ты специально это всё?! Ты отвратительна!

— Ох. Вы ранили меня в самое сердце.

— Ой... прости. Ты очаровательна.

Как же она ранима, раз приходится заглаживать комплиментом каждое слово.

Наверное, я слишком бесхребетный.

— Ясно... не встречаетесь, — пробормотала Сэнгоку, словно отчего-то успокоившись, после нашего с Камбару обмена репликами, а затем проговорила: — Я отказала, потому что люблю другого.

Невинный, словно смущённый тон.

— Но... подруга, она всё не так поняла... и всё так получилось... Надэко не плохая...

— Тебе не в чём винить себя. На самом деле, всё бы прошло нормально, если бы ты не резала змей в этом храме.

В этом месте.

— Точно, Камбару, тебе, возможно, снова поплохееет... Эффект у оберега не особо быстрый.

— Всё хорошо. Если знаешь о чём-то с самого начала, то уже готов к этому.

— Ясно.

Настоящая спортсменка.

Несгибаемая воля.

Обычно на такие сомнительные высказывания хочется возразить, но раз уж это сказала Камбару, верить можно. Лишь у неё слова не расходятся с делом — из медленной девочки со слабыми нервами она стала поразительной девушкой, которая вышла в баскетболе на национальные соревнования.

— Братик Коёми, а ты много помнишь из детства?

— Ох... если честно, не очень. С воспоминаниями у меня плохо.

— Вот как... — с нескрываемой досадой проговорила Сэнгоку.

— А ты, Сэнгоку? — тут же поспешил я сменить тему. — Я помню, мы несколько раз немного играли вместе. Да и обычно старшие братья подруг легко забываются.

— Надэко мало с кем дружила, — ответила Сэнгоку. — Тогда я только с Рарой-тян и играла вместе после школы...

Рара-тян это, должно быть, моя младшая младшая сестра. Точно, так её звали подружки, которых сестра приводила домой. Прозвище в начальной школе. Среднее из «Арагаги». А сейчас вот её вместе со старшей младшей зовут Огненными сёстрами Цуганоки...

Всё меняется.

Люди, естественно, тоже.

Ну, если так говорить, в те времена меня раздражало, что мне приходится играть с подругами, которых младшая сестра приводит домой...

Играть с девчонками как-то стыдно.

Такое чувство.

— Потом Рара-тян пошла в другую школу... Я храню воспоминания о наших играх с тобой, братик Коёми, и Рарой-тян.

— Ясно...

Хорошо раз так.

Кстати, нам с Камбару удалось скрыть от Сэнгоку свои соприкосновения со странностями. Ограничились лишь намёком, что тоже в некоторой степени сталкивались с этим. Следовало бы открыть ей всё, даже в том плане, что это нужно для доверительных отношений, однако мы побоялись, как бы это не увеличило её психической зажатости, и решили таким образом позаботиться о ней. Поэтому Сэнгоку, наверное, не очень понимала, почему Камбару может стать плохо, когда мы подойдём к храму. Тогда бы, возможно, стало бы понятно, что это всё мощное влияние. Если так подумать, ну, не такая уж это и ошибка.

— У Надэко нет сестёр, — проговорила Сэнгоку. — Надэко завидует братику.

— ...

Думаю, это слишком.

Человек без младших сестёр хочет себе младших сестёр.

Даже у меня бывают моменты, когда мне хочется старшего брата или сестру, и я завидую тем, у кого они есть. Однако у таких, как я, имеющих младших сестёр, мнение будет в корне отличаться от взгляда таких, как Сэнгоку, которые одни в семье.

Одна, да?

— О, Камбару, у тебя же нет ни братьев, ни сестёр.

— Да. Я тоже одна в семье.

— Ясно.

И Сендзёгахара так же. И Хачикудзи, и Ханэкава.

Я тут что, один такой?

Интересно, как у Ошино.

И есть ли вообще у вампиров братья или сёстры?

— Ну, пришли.

Я шагал впереди и, естественно, пришёл первым.

Развалины храма.

Убогое, покинутое место.

Оберег висит всё там же.

— Камбару, ты как, порядок?

— Да. Легче, чем думала.

— Скажи какую-нибудь глупость.

— Я читала книжку в машине, и мне понравилось, как меня подташнивало.

— Скажи что-нибудь весёлое.

— А что я могла?! Он угрожал не заплатить мне, если откажусь!

— Спошли чего-нибудь.

— Ты орангутан, если думал, что девушка, которая тебе нравится, девственница.

— Сойдёт.

Последнее немного мутно, но да ладно, всё хорошо.

Сэнгоку в стороне в голос рассмеялась и давилась от смеха, присев на корточки. Похоже, шутка ей определённо зашла.

Всё-таки она довольно смешливая.

Думаю, Сэнгоку позабавило больше не содержания диалога, а сам наш обмен фразами с Камбару, ну, так-то, не вижу ничего плохо в такой реакции зрителя.

— Тогда побыстрее... сейчас же подготовимся.

— Арараги-сэмпай, почему вы сейчас поправили себя?

Подходящее место... в общем, нужно найти место, которое не слишком заросло травой, площадку, на которой мы установим фонарь и все поместимся.

На земле.

Проведём палкой линию на земле и объединим с фонарём, тогда получится квадрат, своеобразный барьер. Схема простая, Ошино сказал не слишком заморачиваться с этим. Барьер этот важен только для начального разграничения, как-то так. Внутри квадрата я постелил клеёнку. Она, естественно, тоже из универмага.

А затем в барьер вошла Сэнгоку.

Одна.

В школьном купальнике.

— ...

Этот купальник я в универмаге не покупал (да и не продаётся там такое), так же, как и спортивные трусы, Камбару «случайно» прихватила с собой и купальник.

— И почему ты носишь с собой спортивные трусы и школьный купальник, но не деньги, на которые мы могли бы купить фонарик...

— В мире есть вещи поважнее денег.

— Я согласен, но не спортивные трусы и купальники же.

— Я намерена удовлетворять любым вашим вкусам, Арараги-сэмпай.

— Не соответствуешь.

— Не стоит отрицать своих фетишей.

Я заметил, что внутри барьера Сэнгоку тихонько хихикает... Вообще нормально так смеяться, когда ты стоишь в школьном купальнике посреди старого храма...

Ладно.

В закрытой одежде будет плохо виден процесс изгнания, так что Ошино распорядился, чтобы следы чешуи на коже были ясно видны во время ритуала, но всё-таки в одних спортивных трусах ни за что нельзя её оставлять. К тому же, несмотря на свою честность, я скрыл сей факт от Ошино, но когда Сэнгоку показывала следы змеевервия на своём теле, так получилось, что она нечаянно убрала руки от груди (и только прекратившая плакать Сэнгоку тут же снова зарыдала), так что тем более подобного нельзя допустить.

Так мы и дошли до школьного купальника.

Сэнгоку не переодевалась в храме, она как младшеклашка надела купальник под одежду, в которой пришла из дома. Школьный купальник хоть и показывает ноги, но большая часть тела всё-таки остаётся закрытой, так что состояние шрамов трудно отследить, но с другой стороны мне и так видно добрались ли следы чешуи до шеи. Интересно... оно продолжает обвиваться даже вечером?

Если так, лучше поспешить.

Просто не видно, но тело Сэнгоку и сейчас обвивает огромная змея.

Я передал Сэнгоку амулет, который мне дал Ошино.

— Так, садись в центр... на клеёнку. Изю всех сил держи этот амулет, закрой глаза и дыши ровно... неплохо бы ещё помолиться.

— Помолиться?... Кому?

— Кому-нибудь. Наверное, сейчас-то...

Змея.

Бог-змея.

Змеевервие.

— Хорошо... я постараюсь.

— Ох.

— Братик Коёми... смотри внимательно.

— Положись на меня.

— Смотри внимательно... на Надэко.

— Ага, всё будет хорошо.

Я всё равно не смогу не смотреть.

С этого момента Сэнгоку одна, если честно.

Всё-таки, как оно там.

Спасаемый лишь сам спасает себя.

Я вышел из барьера, встал рядом с Камбару, которая зажгла антимоскитную спираль, немного обошёл и встал напротив Сэнгоку.

— Ладно.

Сейчас.

Сэнгоку уже закрыла глаза.

Руки она крепко сжала у груди.

Ритуал уже начат.

Сколько времени он займёт, не знает даже Ошино, в худшем случае стоит готовиться на всю ночь. Мы с Камбару всё равно не знаем, выдержит ли Сэнгоку столько, но остаётся лишь попытаться. Тут особо не порепетируешь.

Свет фонарей.

С четырёх сторон мягко освещал девочку.

— Эй, Арааги-сэмпай, — обратилась ко мне Камбару.

Голосом тихим настолько, что легко можно было не услышать. Наверняка чтобы не потревожить Сэнгоку, которая сидит сосредоточившись внутри барьера, однако, думаю, в этом случае лучше вообще молчать.

— Чего тебе? Сейчас не до твоих шуток.

Весь ритуал порушится, если Сэнгоку засмеётся.

Угробим все приготовления.

— Я знаю, но... Арааги-сэмпай, сейчас меня посетила одна немного странная мысль.

— Какая?

— Сэнгоку-тян храбро ходила одна убивать змей. Как насчёт этого?

— Храбро убивать змей больно сильно звучит... А, ты про то? Куски змей?

— Да. Нет более определённого хорошего способа без таких громоздких ритуалов?

— Ну как тебе сказать... я тоже сказал, но это будет труднее. Со слов Ошино. Потому что с резаньем змей важнее место.

— Место... потому что здесь *неправильности* собираются...

— Нет, это место худшее, какое может быть, но это не значит, что можно проводить ритуал где угодно. Углубляться в подробности некуда, но без змей с Тохоку эффект будет слабым.

— Делятся по регионам?

— Делятся. Для странностей это серьёзно.

Если не стали известными.

Сэнгоку хоть и выбрала эту гору, потому что здесь водятся змеи, однако для ритуала нужно было тщательней отбирать место. Вообще, если уж так рассуждать, то в случае Сэнгоку Надэко ничего не делать с самого начала было бы самым лучшим вариантом.

Весь этот сувой.

Место скопления *неправильностей*.

Звучит иронично, но сейчас мы должны привлечь на свою сторону эти *неправильности*, чтобы изгнать странность.

— Понятно, согласна. Но всё-таки этот амулет, который дал Ошино-сан, очень полезная вещь.

— Сомневаюсь немного, что он такой полезный. И вряд ли он даже сработает в другой ситуации.

Именно потому что странность, посланная человеком.

К тому же, потому что змея.

— Фол фолом, да?

— Я бы сказал бурхан бурханом.

— Ну, если это спасёт Сэнгоку-тян, то хорошо... Всё-таки вы и правда спасаете всякого, кто попадётся под руку, Арараги-сэмпай.

Добрый к любому.

Быть добрым к любому безответственно.

— Не всякого, кто попадётся под руку, но того, кого могу, да. А если мы знакомы, то и тем более.

— Думаю, в такого вас влюбилась Сендзёгахара-сэмпай, похоже, в этом и есть ваше обаяние, Арараги-сэмпай. И сейчас я думаю, что вы хороший парень для Сендзёгахары-сэмпай. Но надеюсь, — говорила Камбару. — Если вы попадёте в ситуацию, когда нужно будет выбрать кого-то одного, хочу, чтобы вы без колебаний выбрали Сендзёгахару-сэмпай.

— ...

— Вы свободны за кого пожертвовать собой, но я хочу, чтобы вы ценили Сендзёгахару-сэмпай... но, конечно, у меня нет прав говорить вам такое.

Левая рука Камбару.

Однажды пыталась убить меня.

Но не она сама.

Странность, питавшаяся сильным желанием.

— Камбару... я считаю, права на это у тебя есть. Скорее даже, именно у тебя и есть.

— Хорошо, если так.

— Так же, как ты считаешь меня хорошим парнем для Сендзёгахары, так и я думаю, что ты хороший для неё кохай.

— Такие слова правда помогают. О... Арараги-сэмпай.

Камбару указала вперёд.

На тело Сэнгоку, которая от всего сердца чему-то молилась.

И я увидел.

Следы чешуи, которые проглядывались на не закрытых школьным купальником участках тела Сэнгоку, — следы, которые густо и крепко прорезали кожу, начали потихоньку исчезать. Ошино сказал готовиться ко всей ночи, но ещё не прошло достаточно времени.

Ясно, сила.

Благоприятный ход.

Следы чешуи ушли от шеи.

Ушли от ключиц.

Змеевервие отделяется от Сэнгоку.

— Хорошо идёт.

— Ага.

— Отлично.

Когда рядом такой вечный магнит всяких неприятностей, как я, это, честно говоря, довольно неожиданное развитие событий, но всё равно, это отлично. И если б я на минутку не отвлёкся от Сэнгоку...

— Но всё равно это не значит, что изгнание змеи уже закончилось, — сказал я.

Напряжение Сэнгоку не должно спадать, так что я не стал бы так решительно загадывать наперёд.

— По крайней мере, отношения с подругой так уже не восстановишь.

— Ну... возможно, — Камбару кивнула. — Никто бы не смог простить за такое. Наверное, никто... Вообще, не похоже, что Сэнгоку-тян хочет снова дружить с ней, да и с другой стороны сами эти отношения сомнительны.

— Крах дружбы?

Люди страшнее даже странностей.

Намеренно обострил такие обычные слова.

— Любовь страшна... И кто же понравился Сэнгоку. Немного завидую тому, в кого влюбилась такая милашка.

Ну, будь это какая любовная манга, Сэнгоку, естественно, полюбила бы меня, но это, конечно же, не так. «Братик» — мой максимум.

Брат и сестра, да?

Конечно, хоть я и сказал, что завидую, но если заполучу благосклонность Сэнгоку, то меня, скорее всего, ждут неприятности... Но этот шанс возродить дружбу с Сэнгоку, наверное, не несёт ничего плохого. Чувства это вызывает приятные, но есть риск засмотреться. Не знаю, скажет ли что сестра...

— Она ведь девочка. К тому же ей четырнадцать вроде, — Камбару тихонько хихикнула. — Я тоже девушка и знаю, что в этом возрасте не обязательно все девочки ждут принца в белом халате.

— Ну, не стану спорить...

Принц на белом коне же.

Белый халат... доктор, что ли?

Змееносец.

— Эй, я же говорил, сейчас не до весёлых разговорчиков, Камбару-кохай. Ещё ничего не закончилось, мы можем нарушить концент...

— Арараги-сэмпай! — резко вскрикнула Камбару.

Нарушил концентрацию я. Беззаботно отвлёкся от Сэнгоку. А когда вновь посмотрел, Сэнгоку Надэко повалилась лицом вниз на клеёнку и *мелко*, но сильно билась в судорогах.

Рот.

Широко открыт.

Губы раскрыты до предела.

Как у змеи, глотающей яйца.

Словно змея забралась ей в рот.

— Т-там что-то!

— Н-не знаю... так вдруг...

С тела Сэнгоку начали исчезать следы чешуи.

Исчезли *где-то наполовину*.

Однако *половина* осталась.

Не исчезла и осталась.

А затем.

Только вот даже и не думал о таком, как вдруг следы чешуи показались даже на шее Сэнгоку. Змея — змеевервие обвилось её.

Что... что не так?

Где ошибка?

Изображение змеевервия из «Собрания змеепроклятий», о которой рассказывал Ошино, — змея, которая обвила тело человека и пролезла в него через рот. Не ведущая к смерти странность, а убивающая.

Змеебог.

Одержимость змеебогом.

— Не удалось?! Так, Арараги-сэмпай?! Наше изгнание пошло совсем наоборот...

— Нет, эта техника не такая грубая... всё должно быть проще. Здесь всё просто, потому такого ухудшения нет, не должно быть. Всё-таки *это же переговоры, диалог со странностью...*

Пожалуйста.

«Пожалуйста, — сказал Ошино. — Держитесь подобострастно».

Но тем не менее... значит, Сэнгоку отвлеклась, как в своё время Сендзёгахара? Если так... так резко скакнуло к финальной стадии...

Но на самом деле же наполовину прошло!..

— Наполовину?

С опозданием я осознал.

Сэнгоку бьётся в агонии на клеёнке.

С её худосочных ног, открытых школьным купальником, с её ног следы чешуи исчезли наполовину.

Сколько ни рассуждай, так и есть.

С правой ноги следы исчезли полностью — на левой же в неизменном виде остались от кончиков пальцев по самое бедро.

Ни на йоту не изменилось.

Остального тела не видно, но по следам у шеи и около ключиц, если подумать, то всё становится очевидным...

— Камбару... всё не так. Если присмотришься, быстро поймёшь...

— Что пойму?!

— *Змеевервие не одно. Их два.*

— Чт!..

Тем не менее...

Намёк, по которому мы должны были заметить.

Кроме рук и самой шеи, следы чешуи шли *плотно, без зазоров*. От кончиков пальцев, от голени до икр на обеих ногах. Чтобы одна змея *так плотно обвила* обе ноги, да такое просто физически невозможно. Например, будь змея одна, *на внутренней стороне бедра следов чешуи бы не оказалось*.

От кончиков пальцев каждой ноги.

Вьётся по одному змеевервию.

Словно зажимают тисками тело Сэнгоку.

Вдвоём.

— Твою мать!

Одна рассеялась с помощью амулета Ошино.

Змеевервие ушло.

Ушло в *вокруг*.

И с этим эффект амулета кончился.

Моих слов оказалось недостаточно, если бы я заметил, что змеевервий два, Ошино наверняка бы что-нибудь придумал на этот счёт. В этот раз не как в другие, сейчас его помощь не ограничена. Не пожалеет сил ради пострадавшей Сэнгоку Надэко. Но раз мы обговаривали только одно змеевервие, то и меры Ошино указал только против одного...

Поэтому ещё одна так разнеслась. Раз одну змеюку, с которой она раньше вместе обвивала тело Сэнгоку, изгнали, то и вышел такой необычный оборот.

— Камбару! Стой здесь, нет, отойди подальше!

— Лучше с Ошино-саном связаться...

— Нет у него мобильного!

Вовсе не из-за принципов — просто обычный ламер.

Придётся идти на крайние меры.

Я рванул в этот квадратный псевдобарьер, освещённый фонарём. Резко схватил тело Сэнгоку — она вся горела. Жар приличный. Настолько, что я даже подумал, не обожгусь ли...

Следы чешуи у шеи.

Впиваются настолько, что даже становится неестественно. Что даже изменились очертания тела. Что даже разрывают её маленькое тело и ломают кости.

Настолько, что разрезают девочку на части.

Впиваются.

Она захрипела.

— Сэнгоку...

Глаза широко распахнуты — она больше не в сознании.

Заглотила полностью.

— Бл!..

Я взял Сэнгоку и снова уложил её на клеёнку. А затем медленно потянул руки к её телу.

Хотя нет, не к телу.

К змеевервию.

«Не можешь увидеть, но можешь коснуться».

Так он сказал.

С весенних каникул во мне течёт кровь вампира. Кровь. Кровяные тельца. Я и сам можно сказать странность, странность может коснуться другой странности.

Если можно коснуться, то можно отодрать.

Именно.

Важное представление. По следам чешуи я наметил тело змеевервия и сообразил, как она оплетает Сэнгоку. Ошибка смерти подобна. Черт... по сравнению со старшей младшей сестрой я, как и младшая младшая домосед... так что впервые дотронусь до змеи. И эта змея странность...

Страшновато.

Раз уж даже подруга моей младшей младшей сестры, Сэнгоку, наловила с десятков змей, *то куда уж я как старший брат не смогу подобное?*

— К... кх!

Склизко.

Неприятное ощущение в ладонях.

Такое чувство, словно окунул руки в слизь.

Такое чувство, что опустил руки в кучу чешуи.

Так себе ощущения.

Хотя трогать то, чего не видишь, вот, где по-настоящему так себе ощущения, но думаю, тут неприятно не физически. Желание не трогать это настолько сильное, что руку отдёргнуть от этой странности захотелось в ту же секунду.

Используя эту слизь, я проскользил и поправил положение рук. Затем с двух сторон обхватил цилиндрическое туловище змеи размером с бедро мускулистого мужчины и изо всех сил потянул.

Не силами вампира.

К тому же, руки скользят.

Тяну в одном направлении с тем, как ложится чешуя, так что выходит не особо успешно. Я передумал это дело, вцепился ногтями в змеюку (тело у неё мягкое, пальцы словно погрузились в тело) и снова потянул...

Отодрать!

— Иэ... э-э-э-э-эх!

По правой руке пронеслась неожиданная боль.

Я взглянул на источник боли — там сочится кровь. Рука смята от локтя до запястья словно тисками, и на этой *смятой* части зияют глубокие-преглубокие дырки.

— У-уже!

Уже — после того, как я вцепился пальцами в туловище змеи, по мне пришёлся удар, значит, морда змеи выскользнула изо рта Сэнгоку, и змеевервие отошло от девочки, чтобы защититься от меня. Она невидимая, потому и не заметил, пока не укусила...

— По... шло-о-о!

От невыносимой боли я ничего не понимая отпрыгнул и перекатился, змеевервие начало сходить, а тело Сэнгоку мелко подскакивало на клеёнке внутри квадрата. Я могу лишь догадываться из-за невидимости, но, скорее всего, так и есть.

И значит, сейчас оно обовьёт меня!

Сперва я хлопнул об землю зажатую правую руку. Снова ударила жуткая боль, но прямо перед этим ударом я почувствовал, что впившиеся в меня клыки — скорее всего, клыки змеевервия — вышли. Предвосхитила мою попытку размозжить ей голову и скрылась. В итоге я совершенно впустую шарахнул раненной рукой о землю.

Я даже испугался, не разорвёт ли руку.

И в этот момент нога.

Левая лодыжка.

Звук сомкнутых челюстей.

Так же, как с рукой... эта змея может одним укусом человека сломать... мощь челюстей как у чудовища. Хотя почему как, она и так чудовище...

Я, тем не менее, по следу клыков, вонзившихся мне в ногу, предположил место головы змеевервия, втиснул пальцы меж своей лодыжкой и его пастью и раскрыл её. Закрывать пасть змея может с нешуточной силой, но, использовав этот зазор, я извернулся и освободил ногу. Пробито до кости, но нервы, похоже, не задело, двигается.

Надо было бы продолжать держать морду змеи, но из омерзения (скорее всего, испугался, что она лизнёт меня своим раздвоенным языком) я рефлекторно отдёрнул руку.

— Кх!

Я наобум пнул ногой и по ощущениям, вроде, попал. Отклик вышел мягкий, как у резинового мяча, потому, если честно, сомневаюсь, что вообще удалось как-то повредить. Я перекатился назад, ещё раз и третий и набрал расстояние от змеевервия.

Только позавчера я давал Шинобу своей крови.

Поэтому регенерация у меня сейчас должна быть куда быстрее, чем обычно, однако подобные укусы на руке и лодыжке так просто не затянутся. Подвижек к заживлению не видно. Боль не проходит... что же это... неужто змеевервие ядовитое?

Вампиры слабы к ядам. А уж такой вампир, как я сейчас, тем более. Шинобу в свои лучшие годы, конечно, не стала бы беспокоить такая ранка...

Подпрыгивая на одной ноге, я поднялся. Правая рука висит плетью... острая боль не отступает.

Не сказал бы, что за последние несколько месяцев у меня совершенно не было опыта в сражениях со странностями и подобным им. Скорее наоборот, этого опыта с избытком. Однако против невидимой странности я стою впервые. Человек-невидимка в наши дни уже довольно смехотворная идея, даже не забавная история, но невидимый враг это просто жуть!..

И противник — змея.

У змей имеются термолокаторы, которые воспринимают инфракрасные лучи, так что змеи способны найти добычу по температуре, и значит, маловероятно, что разница в росте сыграет на пользу. Она невидимая в то время, как я более чем.

Послышалось шипение.

Ползёт, подкрадывается.

— О-ох!

Я, конечно, стою, но левая нога уже совсем не может, и даже подумать о движении глупо, однако есть *вероятность*, что змеевервие ударит мне в грудь, и тогда я, скорее всего, смогу ответить.

Я обернулся, предположив его расположение.

Расположение змеевервия.

Я точно знаю, где.

— С-смогу, наверное.

Может быть, смогу.

Я приготовился, чтобы подтвердить своё предположение.

Жду второго удара от змеевервия. Не отрываю глаз, глаз не отрываю от нынешнего местоположения змеевервия. Чтобы узнать чувства противника, нужно посмотреть ему в глаза. Глазами там или теплокаторами она видит, я не знаю, да и само змеевервие невидимое...

Двинулось!

Я дёрнулся вбок и увернулся.

С *лязгом* захлопнувшегося капкана совсем рядом в воздухе сомкнулись челюсти змеевервия. Просто мурашки по коже, зажди она таким образом голову, мне пришёл бы конец. Несомненно, откусила бы.

Но...

Теперь появился шанс на победу.

Место станет мне союзником.

Почва.

В изобилии разросшаяся трава.

А змеи ползают по земле.

Сейчас, конечно, странность, но это ничего не меняет.

Даже если само змеевервие невидимое, следы от него остаются вполне чёткие, так же, как и следы чешуи, врезавшиеся в кожу Сэнгоку.

Почва вздымается, и поднимается пыль.

Трава преграждает путь.

Будь здесь асфальт или бетон, ничего бы не вышло. Если б изгнание змеи проходило как с Сендзёгахарой и Камбару в развалинах школы, в которой живёт Шинобу, то это был бы уже конец, хотя, кто знает.

Скорее всего, Ошино бы вмешался.

Если так подумать, эта странность же проходит сквозь одежду. И сама по себе тогда может проходить сквозь почву и траву. Несмотря на шуршание и звук захлопнувшихся челюстей, само по себе змеевервие не услышать. Тем не менее оно не может проигнорировать физическое поле — всё из-за этого места. На этой территории змеевервие по крайней мере существует, хоть и невидимо.

Потому что оно странность.

Такая же, как я и Камбару.

Проклятие наслали несерьёзно.

Сувой в воздушном кармане.

Сосредоточие неправильностей.

Ошино сказал, что *нужно привлечь неправильности на свою сторону*, значит, это всё-таки Ошино. По сути главная уловка в создании барьера, но тем не менее школу ареной изгнания он делать не стал, значит, на всякий случай подготовился к неожиданности, наверняка взял это поле, чтобы можно было коснуться и услышать.

Ошино Мэмэ.

Я остро ощутил своё бессилие.

Неудивительно, в конце концов в случаях Сендзёгахары и Камбару я просто всё оставлял на Ошино, с начала и до конца полагаясь на него. Ошино не всегда будет в этом городе. И несмотря на это я снова вляпался, не разобравшись!

Сожаление гложет меня.

Из общения с Ошино я так ничего и не вынес.

Ничего не увидел.

— Х...

Едва увернулся от следующей атаки змеевервия.

Однако... не стоит на месте. Если сконцентрироваться, сосредоточиться на уклонении, то с силами собравшихся здесь *неправильностей* можно в некоторой степени по почве и траве предугадать движения и местоположение змеевервия. В случае атаки всё равно придётся

действовать наобум. К тому же, у меня ранены левая нога и правая рука, точных атак тут не наделаешь.

Никак не заживает.

Боль лишь усиливается.

Мне даже кажется, будто она растекается по телу.

Вправду яд?

Нейротоксикоз, геморрагия, гемолиз.

Нужна сыворотка.

Вообще, мои удары дойдут до странности? Даже обычную змею черта с два просто так убьёшь, высокая у них стойкость. Сможет ли такая несуразность, как человек с остаточными последствиями вампира, противостоять ей? Не сказал бы, что совершенно бессмысленно видеть откуда змеевервие выпрыгивало на меня для укуса, но неужели всё, что я могу, это только уворачиваться?

И как же тогда уничтожить эту странность?

Нет.

Даже более фундаментальный вопрос... *нужно ли вообще уничтожить?* Закончится ли всё уничтожением? Если б так было *быстрее*, не сказал бы Ошино Мэмэ?

Демон, кошка, краб, улитка, обезьяна...

Змея.

Змея — священное животное...

— *Арараги-сэмпай!*

Камбару.

Камбару Суруга примчалась сюда.

На всех парах.

Самоубийственная атака с мощностью бега высшего класса.

Я ж сказал отойди, дурында!

— ...

Точно... Камбару...

Левая рука Камбару, обезьянья лапа, обезьянья рука, вот она-то сможет отлично противостоять змеевервию! В левой руке Камбару заключена сила катапульты, с помощью которой она может пробить бетонную плиту голой рукой. Да будь даже тело змеевервя из стали, она бы не устояла перед мощью Камбару.

Однако тогда всплывает другая проблема — у Камбару, в отличие от меня, нет усиленной регенерации. Если удар её левой руки промахнётся, и змеевервие укусит в ответ, то эта рана уже не затянется, всё станет необратимым, непоправимым. Если змеевервие действительно ядовитое, как я и предположил, то насколько же смертельно? Иронично, что у меня, владеющего силой восстановления, нет физической мощи, а у физически мощной Камбару нет силы восстановления. Нужно учесть и ещё одно, проблема совместимости, для Камбару это поле очевидно слабое место. До сих пор, должно быть, чувствует себя плохо...

Конечно.

Однако...

— *Простите, Арараги-сэмпай!*

Сокрушительный удар Камбару пришёлся на меня.

На меня, не на змеевервие.

В великолепном прыжке она со всей силы зарядила левой рукой мне по шее и отбросила ударом в сторону. У меня одна нога не рабочая, так что выстоять не удалось. Отлетел словно ветром сдуло. Левая рука жёстко врезалась мне в шею и не ушла. Не уйти. Не освободиться. Таким макаром я метров пять в воздухе пролетел...

И рухнул на землю.

Хотя благодаря траве приземление вышло помягче.

Всем телом прочувствовав силу удара, я издох.

Как когда-то и сказала, Камбару действительно бросила меня одной левой. Вот только совсем не на кровать.

— Ч-чего... Камбару! — закричал я, но девушка всё также безмолвно налегла на меня всем телом словно в татэ-шино-гатамэ¹, закрыв любую возможность к движению. В моём состоянии сопротивления я оказать не в состоянии.

Да даже в идеальном состоянии.

Даже если б рука Камбару не была обезьяньей.

Если уж Камбару всерьёз собралась прихлопнуть меня, тут я уже не соперник. Участница спортивных национальных соревнований и разгильдяй, не посещающий ни одного клуба. Разница в возрасте и телосложении здесь абсолютно не играет никакой роли. Сколько ни буйствуй, всё равно не шевельнёшься. Мы плотно прилегаем друг к другу телами, и хоть

Камбару не такая уж и тяжёлая сама по себе, однако у меня такое чувство, будто прессом придавило.

— Камбару... ты...

— Спокойно! Не горячитесь!

— Не горячиться...

— Если разгорячитесь, яд распространится! Арараги-сэмпай... — орала мне прямо в ухо Камбару, её нисколько не смущало, что так близко друг к другу — практически голова к голове. — *Змеи хоть и резкие, но трусливые, она не станет нападать, если человек сам не начнёт! Не надо её провоцировать! Если будете спокойны, змея куда-нибудь уползёт!*

— ...

Змеиная природа.

Работает даже для странности.

Обвивается, тепллокаторы.

Поэтому...

Всё, как и сказала Камбару.

Даже я знаю это.

Если оставлю её, змеевервие уйдёт.

Оно уже оторвалось от Сэнгоку.

Змея вернётся.

— Н-но Камбару! Оно тогда...

Только вернётся.

Не уйдёт.

Возвратится.

Проклятие...

Проклятие ударит бумерангом.

Бумерангом.

Таким же резким, как бросок змеи.

— Арараги-сэмпай! Прошу вас... — тяжёлым тоном проговорила Камбару, словно взывала ко мне. — ...не ошибитесь с тем, кому должны помочь.

Шуршание всё продолжается.

Змеевервие ползёт по земле, с моей позиции не видно ни поднявшихся облачков пыли, ни примятой травы. Однако этот звук сопровождал уход змеи. Змеевервие уползает. Наверное, после того, как Камбару сбила меня своей левой рукой и отбросила метров на пять, я потерялся из виду. Или, возможно, змеевервие с самого начала не собиралась иметь со мной дело.

Оно возвращается.

К отправителю.

Чтобы вернуть проклятие.

— ...

Чувство полнейшего бессилия. Уже не успею. Даже если попытаюсь погнаться за ней, гнаться за невидимой змеей дело глупое. А когда она покинет территорию этого храма, уже не уловишь ни звуков, ни признаков. Да и я даже из захвата Камбару не выберусь.

Если и мог бы, не могу.

— Арараги-сэмпай... — взволнованно окликнула меня Камбару, почувствовав, как я обмяк.

— Прости, — извинился я перед ней.

Думал только об одном.

— Прости, что заставил принять на себя это.

— Не надо извиняться... Ситуация такая.

— Да... прости.

— Арараги-сэмпай.

— Прости... Камбару... правда прости...

Я лишь извинялся.

Чувствую, что должен извиниться перед Камбару. Мне действительно очень жаль. Тяжёлое бремя... ради такого жалкого сэмпая, думаю, это действительно плохо.

На самом деле Камбару права. Остаётся лишь признать. Если б я и продолжил, у меня всё равно не было шанса одолеть змеевервие. Такой квазистранности, как я, не сравниться с

настоящей странностью. Я резко двигался, чтобы увернуться от атак змей, и яд распространялся быстрее по телу, в конце концов я бы просто повалился.

Я просто не мог отказаться.

Был безрассуден.

Поэтому остро осознал.

Боль в правой руке и левой ноге.

По сравнению с этим ничто.

Я ничтожен.

Я слаб.

Я действительно бессилен.

— Братик Коёми...

Змея ушла...

Сэнгоку очнулась и подошла к нам на негнущихся ногах. Странности нет, барьер бессмыслен более, с кожи Сэнгоку исчезли следы чешуи.

Не на половину.

Полностью исчезли.

Мягкая, нежная, красивая кожа.

Больше её не тяготит.

Больше нет боли.

Больше не надо плакать...

— Спасибо, что спас, братик Коёми.

Оставь это.

Сэнгоку.

Прошу тебя, благодарности я сейчас не в силах слышать... промолчи. У меня нет прав принять её от тебя. Потому что я, о боги, пытался спасти и того, кто проклял тебя.

Примечания

1. Приём дзюдо.

Эпилог, или скорее, кода.

На следующий день, после того, как мои младшие сёстры, Карэн и Цукихи, как обычно разбудили меня, я готовился выходить в школу. Тринадцатое июня, среда, рабочий день. Правая рука с левой ногой зажали, так что я, похоже, готов к своей повседневной жизни. После этого ночного происшествия я, ничтожно опираясь с двух сторон на Камбару и Сэнгоку, добрался до развалин вечерней школы, где дал Шинобу испить своей крови, чтобы повысить силу регенерации. Насколько бы я ни был предоставлен самому себе, я не могу припереться домой с расшибленной рукой и ногой. Шинобу, как обычно, ни слова мне не сказала. Может, была удивлена, а может, просто ничего не думала. Но в любом случае от избытка моей крови Шинобу ничего не теряет, так что ей, наверное, даже хорошо. Я отчитался перед Ошино, следуя ходу событий, но тот уже не особо рвался в разговоры. Может, был удивлён, а может, просто ничего не думал.

В одном из классов этих развалин мы провели ночь. Сэнгоку соврала родителям, что останется с ночёвкой у подруги, потому ей нужно было где-то пересидеть до утра. Другого подходящего места не нашлось, и Сэнгоку уснула прямо в этой вечерней школе. Сперва это напоминало ночёвку на школьной поездке, но мы все вымотались и быстро уснули.

За зимой приходит весна.

За ночью следует рассвет.

Мы с Камбару проводили Сэнгоку до дома, пообещали ещё раз встретиться и попрощались с ней. Обсудив с Камбару планы на вечеринку в честь дня рождения Сендзёгахары, мы разошлись на перекрёстке. А когда я наконец вернулся домой и прилёг вздремнуть, меня тут же разбудили сёстры. Отчего-то я спросил Цукихи, помнит ли она Сэнгоку.

Она ответила, что помнит.

Сэн-тян.

Я тут же вспомнил, точно, Сэнгоку звала меня братиком Коёми, а я её Сэн-тян.

Хотя всё-таки...

Сейчас её так уже не назовёшь.

Я задумался, пока переодевался в форму.

Почему змеeverвия оказалось два.

Почему Сэнгоку обвивало две змеи.

Неоправданная обида от бывшей подруги, но и в сердце парня, который признался Сэнгоку и получил отказ, тоже закралась обида. Поэтому и воспользовался этим новомодным в школе проклятием. Ни за что бы не подумал, что его нашьют из-за мести...

Но если взглянуть на ситуацию в целом, то в принципе можно было предположить, что ещё один проклянет Сэнгоку. Да, отвергнутый ей мальчик. Этот человек, имени которого я не знаю так же, как и имени бывшей подруги, не вижу в нём чего-то необычного. С психологической точки зрения всё понятно. Всё просто — любовь. Безумная. Школьные проклятия не обязательно прерогатива девочек. Нужно быть до одури честным, чтобы рассказывать о проклятии тому, кого проклял. Или насылать проклятие всерьёз.

Проклятие ударит бумерангом.

Лишь моё предположение. Прямых доказательств у меня нет, да и даже так, понятия не имею, чьё тогда змеeverвие вернулось и каким образом возвратилось проклятие.

Сэнгоку лучше тоже не знать.

Ей это пригодится как ноги змее.